

<http://www.volgatech.net/>

ВЕСТНИК

5(24)
2014

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

декабрь

Научный журнал

Издается с ноября 2007 года

Выходит четыре раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включён в систему РИНЦ, ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY и ПЕРЕЧЕНЬ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51789 от 23 ноября 2012 г.)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@volgatech.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 24.12.14.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 11,16

Тираж 500 экз. Заказ №

Дата выхода в свет: 30.12.14.

Цена свободная

Поволжский государственный технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО ИПФ «Стринг»
424006, Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

Главный редактор

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

Редакционный совет:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор

(*председатель*)

Д. В. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор

(*зам. председателя*)

Miroslav Danis, PhD, Professor (Словацкая Республика)

Gwen. M. Powell, PhD (США, Южная Каролина)

Л. Н. Давыденко, д-р экон. наук, профессор

(Республика Беларусь)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Редакционная коллегия:

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

(*зам. гл. редактора*)

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

Г. М. Зинчук, д-р экон. наук, профессор (Москва)

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

Г. С. Цветкова, канд. экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Н. Л. Загайнова, канд. экон. наук, доцент

(*отв. секретарь*)

VESTNIK

5(24)
2014

OF VOLGA STATE UNIVERSITY
OF TECHNOLOGY

december

Academic Periodical

Has been published since 11, 2007

Is issued 4 times a year

SERIES «Economics and Management»

The journal is included in Russian Science Citation Index, Ulrich's Periodicals Directory and the list of leading peer-reviewed journals and publications that publish the main research outcomes of Doctoral and Candidate Theses

Founder and Publisher:

Federal Budget State Educational Institution
of Higher Vocational Training «Volga
State University of Technology»

The journal is included in the register of
Federal Service for Supervision in the
Sphere of Communications, Information
Technology and Mass Communications
(Certificate of registration ПИ № ФС77-
51789 dated 23 November, 2012)

Any use of articles without written consent
of the editorial board is strictly prohibited.

Address:

424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square

Tel. (8362) 68-78-46, 68-28-41

Fax (8362) 41-08-72

E-mail: vestnik@volgatech.net

Editor in Chief

A.D. Arzamastsev, Doctor of Economic Sciences, Professor

Editorial Board:

E. M. Romanov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor
(*Chairman*)

D. V. Ivanov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor (*Vice-chairman*)

Miroslav Danis, PhD, Professor (Slovak Republic)

Gwen. M. Powell, PhD (South Carolina, USA)

Л. Н. Давыденко, Doctor of Economic Sciences, Professor
(Republic of Belarus)

E.G. Kovalenko, Doctor of Economic Sciences, Professor (Saransk)

Editorial team:

N.I. Larionova, Doctor of Economic Sciences, Professor
(*Vice-Editor in Chief*)

R.M. Baygulov, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ulyanovsk)

N.G. Bagautdinova, Doctor of Economic Sciences, Professor (Kazan)

O.I. Botkin, Doctor of Economic Sciences, Professor (Izhevsk)

G.M. Zinchuk, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow)

N.V. Maksimets, Candidate of Economic Sciences, Professor

V.G. Navodnov, Doctor of Technical Sciences, Professor

S.D. Reznik, Doctor of Economic Sciences, Professor (Penza)

G.S. Tsvetkova, Candidate of Economic Sciences, Professor

L.M. Chernyakevich, Doctor of Economic Sciences, Professor

N. L. Zagaynova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
(*Executive Secretary*)

Editor *T. A. Rybalka*

Cover design *L. G. Malankina*

Computer assisted make up

A. A. Kislitsyn

Translation

M. A. Shalagina

Passed for printing 24.12.14.

Format 60×84 1/8. No. of press sheets 11,16

Printing run 500 copies. Order No

Release date: 30.12.14.

Open price

Volga State University of Technology

424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square

Printed from the layout original

At LLC PPF«String»

424006, Yoshkar-Ola,

95, Stroiteley St.

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А. А. Болотбаев, Е. Е. Смирнова. Реализация критериев профессионализма и добросовестности в развитии системы государственной службы Кыргызской Республики

5

Янкурова Андреа. Перспективы модернизации государственного управления в Словацкой Республике

17

Э. А. Туганова. Тенденции развития системы управления региональной медиаиндустрией как сектором инновационной экономики

24

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Д. Л. Непольских. Формирование инновационно-природопользовательского мультикластера как фактора модернизации региональных экономических систем

33

С. М. Максимова. Кросс-культурные ресурсы организационного развития международных предпринимательских структур

45

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. Г. Третьяков. Развитие экономических отношений в области лесного хозяйства

54

Н. П. Сидорова, А. А. Шамин. Анализ факторов эффективности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм

67

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ.
ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Т. В. Ялялиева, Е. А. Мурзина. Аналитические показатели эффективности стратегической политики корпорации для целей управленческого контроля

78

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Ю. С. Андрианов, Н. А. Попова. Модель управления интеллектуальной собственностью в университете в условиях инновационно ориентированной экономики

86

Д. Л. Непольских. Второй Всероссийский молодёжный научный форум «Гранит науки-2014: Молодёжь. Инновации. Менеджмент»

90

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2014 году

93

Информация для авторов

96

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS

A. A. Bolotbaev, E. E. Smirnova. Implementation of the professional behaviour and conscientiousness criteria in development of the state service system in the Kyrgyz Republic

Andrea Jankurová. Aspects of public administration modernization in the Slovak Republic

E. A. Tuganova. Development trends for the system of control of media industry in the regions as an innovative economy sector

ECONOMIC THEORY

D. L. Napolskikh. Formation of natural resource-based innovation multicenter as a modernization factor of regional economic systems

S. M. Maksimova. Crossculture resources for organisation development at the international business structures

ECONOMICS AND NATIONAL
ECONOMY MANAGEMENT.
ENVIRONMENTAL ECONOMICS

A. G. Tretyakov. Development of economic relations in forestry

N. P. Sidorova, A. A. Shamin. The analysis of efficiency factors for agricultural organizations of different forms of business ownership

ACCOUNTING.
FINANCE AND CREDIT

T. V. Yalyalieva, E. A. Murzina. Fundamentals of the strategic policy efficiency in a corporation for managerial control

CHRONICLE OF EVENTS

Yu. S. Andrianov, N. A. Popova. A model for intellectual property management at a university in conditions of innovation-oriented economy

D. L. Napolskikh. II Russian youth research forum «Granit nauki-2014: Youth. Innovations. Management»

List of materials published in the journal in 2014

Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 342.5(575.2)

РЕАЛИЗАЦИЯ КРИТЕРИЕВ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. А. Болотбаев¹, Е. Е. Смирнова²

¹Государственная кадровая служба Кыргызской Республики,
Кыргызская Республика, 720017, Бишкек, ул. Тоголока Молдо, 10
E-mail: bolotbaev@gmail.com

²Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: SmirnovaEE@volgatech.net

Рассмотрена реализация критериев профессионализма и добросовестности деятельности при проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной службы, при проверке госслужащих на полиграфе в целях искоренения коррупционных явлений, в периоды проведения декларационных кампаний, при соблюдении этических норм деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба; конкурс на замещение вакантной должности; модернизация государственной службы; полиграф; профессиональная компетентность; этика государственных служащих.

Введение. Социально-экономические преобразования в стране и построение современного гражданского общества зависят от уровня профессионализма и добросовестности работников, занятых в системе государственной службы.

В Кыргызской Республике создана целостная система государственной службы, предъявляющая к государственным служащим требования о наличии высокого уровня профессиональной компетентности. Профессиональная компетентность государственного гражданского служащего является одним из факторов существования сильного государства.

Функционирование современной системы государственной службы Кыргыз-

стана, наряду с профессионализацией и стабилизацией государственного аппарата, позволяет снизить уровень проявления коррупции среди административных государственных служащих, создать значительные препятствия на пути протекционизма, устройства «нужных» отдельным руководителям людей, землячества, фаворитизма и родства. Также появились возможности для повышения прозрачности деятельности государственных органов и должностных лиц, сократилось количество фактов проявления конфликта интересов и коррупции.

Актуальность исследования обусловлена важностью реализации критериев профессионализма и добросовестности

государственных служащих Кыргызской Республики на основе компетенций, профессионального исполнения служебного долга, соблюдения этических норм, реализации механизма ответственности в современных условиях развития государственной службы.

Цель работы заключается в изучении условий реализации критериев профессионализма и добросовестности в системе государственной службы Кыргызской Республики. Указанная цель определила постановку следующих **задач**:

- выявление условий реализации критериев профессионализма и добросовестности государственных служащих Кыргызстана;
- определение направлений повышения эффективности государственной службы на основе профессионализма и добросовестности.

Институт государственной службы современного Кыргызстана формировался не одно десятилетие. Одним из первых правовых документов, регулирующих основы государственной службы, стало Временное Положение об основах государственной службы в Кыргызской Республике, утверждённое Указом Президента Кыргызской Республики от 14 июня 1996 года УП № 202. В Положении впервые обозначены основные принципы организации государственной службы, были определены требования к государственным служащим, сформированы основные социальные гарантии для них.

Осознание важности государственной службы и особой специфики деятельности государственных служащих, требующей повышенной ответственности перед обществом, их высокого профессионализма, моральных и деловых качеств, явилось основой для разработки и принятия Закона Кыргызской Республики от 30 ноября 1999 года № 132 «О государственной службе». Закон № 132 устанавливал основы организации государственной службы, регулировал правовое положение государственных служащих в Кыргызской Республике.

Последующее реформирование системы государственной службы Кыргызской Республики связано с принятием Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе».

Указанные нормативно-правовые акты гарантировали равный доступ граждан Кыргызской Республики к государственной службе с учётом профессиональных знаний, навыков, способностей и умений.

Определение критериев профессионализма и добросовестности в нормативно-правовых актах не содержится, но имеются нормы Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе», на основании которых можно говорить о реализации критериев профессионализма и добросовестности в системе государственной службы. Так, в статье 4 закона № 114 среди прочих принципов, действующих на государственной службе, важным принципом является принцип профессионализма, компетентности, инициативности и честности (п. 5 ст. 4 закона № 114).

Обязанностью госслужащего является добросовестное исполнение своих должностных полномочий (п. 2 ст. 7 закона № 114), профессиональная квалификация, необходимая для исполнения должностных обязанностей (п. 10 ст. 7 закона № 114).

Государственный служащий имеет право на обучение для повышения профессиональной квалификации (п. 7 ст. 8 закона № 114); на продвижение по службе с учётом уровня его образования, компетентности, профессиональной квалификации, опыта и результатов служебной деятельности (п. 8 ст. 8 закона № 114).

Одним из принципов этики, закреплённых в законе № 114, соблюдение которых включается в обязанности каждого государственного служащего, является выполнение возложенных на него обязанностей на высокопрофессиональном уровне, повышение своего общеобразовательного и профессионального уровня (аб. 4 ст. 10).

Современную систему отбора кандидатов на вакантные должности государ-

ственной службы трудно представить без конкурсного экзамена, основанного на определении профессионализма. Однако на начальных этапах развития государственной службы ситуация была иной. Временное Положение об основах государственной службы в Кыргызской Республике, утверждённое Указом Президента Кыргызской Республики от 14 июня 1996 года, устанавливало, что «замещение государственных должностей производится в порядке назначения либо на условиях контракта». Другими словами, критерий профессионализма на практике не применялся.

Ситуация изменилась с принятием Закона Кыргызской Республики от 30 ноября 1999 года № 132 «О государственной службе», ставшего основой для проведения конкурса на замещение вакантной государственной должности государственной службы в целях обеспечения равного доступа граждан Кыргызской Республики к государственной службе, основанного на их знаниях, способностях и профессиональной подготовке. При разработке проекта Закона Кыргызской Республики № 132 «О государственной службе» имела сложность введения в практику государственных органов конкурсной системы заполнения вакансий, поэтому в первой редакции Закона государственным органам предоставлялась возможность выбора одного из возможных вариантов организации конкурса: конкурс документов с проведением собеседования или конкурс - испытание. Однако даже такие возможности гибких вариантов организации конкурса реализовывались с большим трудом. Руководители государственных органов, привыкшие назначать на должности исходя из своих представлений о требуемых служащих, конкурсную систему зачастую рассматривали как ограничение в их правах как руководителя.

В целях обеспечения равного доступа граждан к государственной службе, основанного на их профессиональных знаниях, способностях и навыках, в Администрации Президента Кыргызской Республики в 2000

и 2002 годах в качестве эксперимента был проведён открытый конкурс на замещение вакантных должностей в пресс-службе Президента Кыргызской Республики, отделе экономической политики Администрации Президента и секретариате Совета безопасности Кыргызской Республики.

Процедура конкурса-испытания предусматривала тестирование на определение общего уровня знаний, включающее вопросы по разделам:

- основы законодательства Кыргызской Республики;
- основы экономики и финансов;
- основы государственного устройства Кыргызстана, человек, общество;
- диалектика и логика.

На следующем этапе предусматривалось решение практических задач на определение специального уровня профессиональных знаний и навыков, написание аналитической записки по вопросам специальности. Завершающим этапом являлось собеседование с целью выявления личностных и профессиональных качеств кандидата.

После проведённого эксперимента в Администрации Президента Кыргызской Республики по конкурсному замещению вакантных должностей на государственную службу государственные органы были вынуждены проводить и свои конкурсные экзамены.

В целях продвижения нормативного правового обеспечения конкурсной системы в статье 24 Закона Кыргызской Республики от 11 августа 2004 года № 114 «О государственной службе» уже конкретно устанавливается, что поступление на государственную службу осуществляется путём участия в конкурсе на замещение вакантной должности.

При проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной службы чрезвычайно важно создать такую систему, которая позволит отбирать кандидатов на должности государственной службы по принципу профессионализма. Наиболее важным является возможность

выявить наличие способностей и потенциала кандидата, умение применять свои профессиональные знания, возможности дальнейшего развития, логического мышления, умения делать выводы и т. д. Именно такие государственные служащие могут способствовать существенному развитию государственного управления в стране.

Непосредственно за принятием Закона Кыргызской Республики № 114 «О государственной службе» 18 сентября 2004 года Президентом Кыргызской Республики был подписан Указ о создании Агентства Кыргызской Республики по делам государственной службы. Агентство в 2009 году было переименовано в Государственную кадровую службу Кыргызской Республики. Данное ведомство создавалось в целях реализации Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» и обеспечения преемственности, стабильности и независимости профессиональной государственной службы, привлечения на государственную службу квалифицированных кадров, создания стимулов для более эффективного и добросовестного выполнения государственными служащими своих обязанностей, усиления институциональных мер по управлению государственной службой для осуществления единой государственной политики в сфере государственной службы.

В ведомстве был реализован конкурсный отбор по формированию аппарата Агентства Кыргызской Республики по делам государственной службы. Разработанные Агентством процедуры конкурсного отбора включали следующее. На первом этапе конкурса кандидаты сдавали тест на проверку знаний, включающий 60 вопросов по разделам: «Государственное управление, менеджмент и право», «Государственная служба и управление человеческими ресурсами», «Совершенствование технологий и процессов управления». На выполнение теста проверки знаний отводился один час двадцать минут.

Затем проводится оценка индивидуальных особенностей кандидата посред-

ством тестирования интеллектуальных способностей и особенностей кандидата. На выполнение интеллектуального теста отводится ещё 30 минут.

Следующая процедура – заполнение опросных бланков особенностей кандидата.

После этого кандидаты приступают к написанию эссе по актуальной теме профессиональной деятельности. Учитывается содержательность, глубина профессионального рассмотрения, аргументированность, последовательность, грамотность и аккуратность. После эссе выполняется практическое задание для решения конкретной задачи. Для написания эссе и практического задания даётся два часа двадцать минут.

Итого для выполнения конкурсных процедур без учёта собеседования предусмотрено четыре с половиной часа. Кандидаты, получившие при прохождении тестов и выполнении практических работ не менее половины от установленной суммы баллов, далее приглашались на собеседование.

Как оказалось впоследствии, указанные процедуры обеспечили отбор среди кандидатов наиболее подготовленных профессионалов во впервые образованный уполномоченный государственный орган по государственной службе.

За 2013 год в сфере государственной службы проведены конкурсы на 2872 вакантные государственные должности, в которых приняли участие 6130 человек, 50 % порог тестовых заданий преодолели 3517 человек. В муниципальной службе проведены конкурсные процедуры на 1093 вакантные муниципальных должности, в которых приняли участие 1534 человека, 50 % порог тестовых заданий преодолели 519 человек.

Дальнейшее развитие государственной службы требует внесения корректив в существующие принципы и процедуры конкурсного отбора, имеющаяся система тестирования несовершенна, не соответствует действительности, не всегда позволяет отобрать наиболее подготовленных и луч-

ших кандидатов. Последствия некачественного конкурсного отбора влияют на имидж государственной службы, на уровень развития экономики и управления государства.

Прохождение через компьютерное тестирование кандидатов на вакантные должности и тестирование на полиграфе обеспечивает прозрачность и беспристрастность конкурсных процедур и является одним из элементов снижения коррупции на государственной службе и привлечения наиболее подготовленных специалистов [1].

Впервые полиграф стал использоваться в Кыргызстане в 2004 году с момента создания Агентства Кыргызской Республики по контролю наркотиков. Учитывая специфику работы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, международными донорами было решено отбирать сотрудников через проведение проверки на детекторе лжи, а также проводить периодические проверки действующих сотрудников. В Агентстве по контролю наркотиков с 2005 года была начата проверка благонадёжности с помощью применения полиграфа для выявления возможной вовлечённости тестируемых в противоправные деяния, нарушения этических норм, вредных привычек и т. д. Специалистами подразделения по проверке на благонадёжность с середины 2005 по 2010 год было проведено 793 полиграф-теста. Применение полиграфа при конкурсном отборе и периодической проверке персонала позволило выявить наличие примерно 20–25 % негативных случаев. При этом точность полиграфа, согласно научным исследованиям, проведённым в США, составляет 70–95 % и зависит от вида теста, применяемого во время процедуры.

Опыт использования полиграфа в Агентстве Кыргызской Республики по контролю наркотиков показал, что полиграф позволяет не только выявлять какие-либо противоправные действия, нарушения порядка работы, дисциплины, но и является средством предупреждения, профилактики нарушений, поскольку у персонала появля-

ются определённые опасения по поводу прохождения теста в будущем, тем самым являясь сдерживающим фактором.

Указом Президента Кыргызской Республики № 146 от 27 августа 2010 года «О первоочередных мерах по внедрению системы тестирования на полиграфе в сфере государственной службы» была поставлена задача привлечения и приёма на государственную службу современных и не подверженных коррупции управленческих кадров, искоренения и предупреждения причин и условий, порождающих коррупционные явления.

Реализуя поставленную задачу, в 2011 году Государственной кадровой службой Кыргызской Республики были изучены итоги проверки сотрудников Государственной налоговой службы Кыргызской Республики. Как оказалось, по количеству реакций на вопросы руководителям и специалистам, лидирующее место заняли реакции на вопросы о получении незаконного дохода (79 и 68 % соответственно). На втором месте были реакции на вопрос об использовании служебного положения в личных и корыстных целях: 61 и 54 % соответственно. В результате проверки оказалось, что руководители, обладая властными полномочиями, больше, чем специалисты, подвержены коррупционному поведению. Выявленные факты были переданы руководству Государственной налоговой службы для принятия решений по результатам полиграфа.

Эффективность использования полиграфа подтверждается также при отборе кандидатов на вакантные должности. Так, в 2013 году в Государственном агентстве по контролю за производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции при Правительстве Кыргызской Республики проводилось тестирование с применением полиграфа при отборе на вакантные должности. Выявилось, что среди испытуемых 25,8 % показали положительную реакцию на привлечение к уголовной ответственности или наличие судимости. Намерение претенден-

та иметь незаконный доход на будущей должности было выявлено у 36 % кандидатов. Желание использовать своё служебное положение в личных интересах имели 21 % конкурсантов. Получение взяток в предыдущей деятельности было выявлено у 50 % конкурсантов. Наличие тайных договорённостей с клиентами при проверках было выявлено у 33 % кандидатов.

Опыт применения полиграфа свидетельствует, что не только вычлняются потенциальные риски и возможность предотвратить их за счёт выявления конкурсантов, имеющих склонности или намерения к коррупционным деяниям. На полиграфе за 2013 год протестировано 424 человека.

Важным аспектом предотвращения и снижения уровня коррупции является декларирование доходов, имущества и обязательств государственных служащих, начиная с политических и заканчивая всеми административными служащими. В рамках реализации Закона Кыргызской Республики от 7 августа 2004 года № 108 «О декларировании и публикации сведений о доходах, обязательствах и имуществе лиц, замещающих политические и иные специальные государственные должности, а также их близких родственников», а также Закона № 114 «О государственной службе» ежегодно проводится декларационная кампания. Основная цель декларационной кампании – создание системы, открытости и прозрачности доходов высших и иных должностных лиц органов государственной власти Кыргызской Республики, их подотчётности и ответственности перед народом Кыргызстана, что в свою очередь также является действенным механизмом в борьбе с коррупцией и предотвращения конфликта интересов на государственной службе.

Конечно, эти меры, реализованные в достаточно короткие исторические интервалы времени, уже дают положительные результаты, однако требуется слаженность работы, объединение усилий, проведение системных преобразований, повышение заработной платы и усиление этических

требований к чиновникам, изменение законодательства и менталитета.

К примеру, главы государственных администраций и руководители государственных органов районных подразделений одной из области на семинаре в декабре 2011 года высказали мнение, что «создана действующая система государственной службы и руководителям государственных органов стало существенно легче работать. Ещё вчера нас донимали родственники и близкие друзья с настойчивыми просьбами устроить их детей на работу в государственные органы. Сегодня мы открыто говорим, что это нам не по силам, приём на госслужбу происходит через открытый конкурсный отбор. Надо просто подготовиться к компьютерным тестам и показать комиссии свою профессиональную пригодность. Информация о вакансиях доступна для всех жителей области» [1].

При этом отдельные руководители государственных органов придерживаются мнения, что министр должен сам лично решать все кадровые вопросы и проводить формирование аппарата. Ситуация стала усугубляться при переходе на парламентскую систему правления, особенно при отсутствии одной доминирующей политической партии. Партии, добившиеся мест в парламенте, через свои фракции получают должности премьер-министра, министров Правительства и другие важнейшие государственные должности.

Естественно, что интересы политических партий направлены на усиление своих позиций и проведение предстоящих выборов, поэтому они прилагают усилия по внедрению своих членов на ключевые должности в аппараты государственных органов и местные государственные администрации. Но действующее законодательство требует открытых конкурсов, что даёт возможность пройти всем кандидатам требуемой квалификации, в том числе талантливым специалистам, и обеспечивает более справедливый доступ в кадровую элиту из всех слоёв общества, а не только из отдельных политических партий.

Однако приходится констатировать, что государственный аппарат Кыргызстана также не соответствует принципам рациональной бюрократии Макса Вебера [2]. Не все чиновники отличаются высоким уровнем профессионализма, случаются нарушения принципов открытой конкурентности кандидатов при поступлении на государственную службу. Несмотря на действующее законодательство, иногда на должности всё ещё проходят по принципу клановости и регионализма, партийных интересов. В результате не всегда проходят на государственную службу наиболее сильные, профессионально подготовленные и талантливые кандидаты. Чиновники в своей деятельности не всегда соблюдают принципы добросовестности, служения только закону, исключения излишних личностных пристрастий, соблюдения этических норм в своей деятельности. В сочетании с низким уровнем оплаты труда бюрократического аппарата и слабой системой прозрачности создаётся основа для коррупции и низкой эффективности управления.

Повышение эффективности государственного управления напрямую связано с государственными служащими, как представителями государства, от которых требуется осуществление должностных обязанностей в соответствии с высокими морально-этическими принципами [3]. Начиная с 2001 года, Кыргызстан активно реализует меры по созданию системы этики государственных служащих. Указом Президента Кыргызской Республики от 9 января 2001 года № 11 «Об этике государственных служащих Кыргызской Республики» образована Комиссия по вопросам этики государственных служащих при Президенте Кыргызской Республики, являющаяся единым органом по координации и контролю за соблюдением законодательства о государственной службе и этике государственных служащих, осуществляемых на местах комиссиями по этике государственных органов.

Повсеместно образованы комиссии по этике в государственных и муниципальных органах. Коллективы стали обмениваться

лучшим опытом, разрабатывать обучающие программы. В каждом государственном и муниципальном органе стали разрабатываться свои кодексы этики, отвечающие отраслевой специфике на основе Положения об основах этики государственных служащих Кыргызской Республики, утверждённого Указом Президента Кыргызской Республики. Этические комиссии государственных органов предлагали свои меры развития этической работы, совместно с руководством обсуждали вопросы улучшения деятельности аппарата.

Основные принципы этики государственного служащего также были закреплены в статье 10 Закона Кыргызской Республики «О государственной службе».

Постепенно работа по улучшению этических аспектов деятельности стала давать определённые результаты. Государственные служащие увидели, что их деятельность стала находиться под этическим контролем, причём своих коллег, которые хорошо знают всю специфику дел. В обществе стали видеть, что, наконец, власть стала требовать от чиновничества улучшения работы и качества оказания услуг. Индексы восприятия коррупции страны стали расти. По итогам 2012 года Кыргызстан улучшил свои позиции по «Индексу восприятия коррупции» в рейтинге международной неправительственной организации Трансперенси Интернешнл со 164-го до 154-го места [4].

Кыргызстан был приглашён в качестве постоянного члена Управляющей группы по координации антикоррупционных действий стран Азии и Тихого Океана со штаб-квартирой в Маниле. Ряд стран использовали наш опыт по развитию системы этики для своих государственных служащих.

Однако внимание к этической составляющей деятельности служащих не всем пришлось по душе. Для министров и чиновников проводимая деятельность стесняла их полноту свободы действий. Разработанные в государственных органах этические кодексы давали наставления на необходимость добросовестного выполнения обязанностей,

предлагали сообщать о наличии нарушений, зарождали сомнения в обоснованности назначенных лиц, не имеющих на то необходимых компетенций. Руководителя комиссии по этике государственного органа стало непросто уволить без согласия центральной Комиссии по вопросам этики. На заседаниях комиссий по этике стали появляться независимые суждения о путях надлежащего выполнения работы.

Постепенно деятельность центральной Комиссии по вопросам этики по мониторингу и координации государственных органов по соблюдению этических норм перестала получать необходимую политическую поддержку. В настоящее время комиссии по этике государственных и муниципальных органов не востребованы, нет четкой политики и координации их деятельности. Если они есть, то нацелены не на этические стандарты, а в основном на нормы и правила поведения коллег.

Между тем, Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 31 октября 2003 года) и ратифицированная в Кыргызстане, рекомендует применить кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций. Конвенция предлагает необходимым установление мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций. Также рекомендует необходимые меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц. К должностным лицам, нарушившим кодексы или стандарты, предлагает приме-

нять дисциплинарные или другие меры.

В свете реформ, происходящих в Кыргызстане в сфере государственного управления, осознание на государственном уровне необходимости принятия документа, регламентирующего этическое поведение государственных служащих, привело к разработке Кодекса этики государственных и муниципальных служащих, главной целью которого является определение системы моральных норм и требований добросовестного служебного поведения государственных и муниципальных служащих, основанной на нравственных принципах и нормах общества и государства. Государственная кадровая служба Кыргызской Республики 16 декабря 2014 года провела конференцию по обсуждению проекта Кодекса этики государственных и муниципальных служащих. На конференции было отмечено, что во исполнение Указа Президента Кыргызской Республики от 12 ноября 2013 года № 215 «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» добиваться устранения системной коррупции в государственных органах и органах местного самоуправления возможно только продолжая совместную работу по усилению профессионализации государственной и муниципальной службы, повышению нравственных качеств служащих, улучшению эффективности их деятельности.

Соблюдение государственным служащим этических норм своей профессиональной деятельности обеспечивается Указом Президента Кыргызской Республики от 29 сентября 2010 года № 212 «О совершенствовании взаимодействия органов государственного управления с гражданским обществом», которым была введена практика общественных наблюдательных советов при государственных органах. Целью общественных наблюдательных советов была задача обеспечения участия представителей гражданского общества, научных кругов, бизнес-ассоциаций, профессиональных и отраслевых союзов, экспертного сообщества из сфер, соприкасающихся с деятель-

ностью государственного органа в осуществлении общественного контроля за деятельностью органа исполнительной власти, должностных лиц, налаживания эффективного взаимодействия, учёта общественного мнения при формировании и реализации государственной политики, исключения коррупции.

В условиях отсутствия системного общеконцептуального приоритета государственного развития и преодоления коррупции в Кыргызстане отдельные члены общественных наблюдательных советов пытались решать свои частные задачи, но со временем были отсеяны. Но сам принцип оказался верным и даже существующие механизмы давали возможность гражданским активистам общественных наблюдательных советов решать имеющиеся проблемы и улучшать деятельность государственного органа.

В целях повышения эффективности государственной службы на основе роста профессионализма была разработана и принята Концепция модернизации государственной службы Кыргызской Республики, утверждённая Указом Президента Кыргызской Республики от 20 июня 2011 года № 146. В Концепции говорится, что одним из главных условий успешной модернизации государственной службы является отбор кандидатов на государственную службу, позволяющий привлекать специалистов, обладающих необходимыми интеллектуальными, деловыми и профессиональными качествами, ориентированных на честную и результативную работу.

Стратегической целью модернизации является дальнейшее развитие профессиональной государственной службы, обеспечивающей эффективность государственного управления в интересах общества, укрепления и развития государства.

На официальном сайте Государственной кадровой службы Кыргызской Республики в разделе «Развитие государственной и муниципальной службы» размещён документ «Одиннадцать шагов модернизации государственной службы и

муниципальной службы Кыргызской Республики», в котором одним из приоритетных направлений указана профессионализация государственной службы. Кроме того, модернизация включает:

- совершенствование системы управления государственной службой и муниципальной службой с ориентацией на стратегические приоритеты;
- укрепление института статс-секретарей – проводников государственной политики в сфере государственной службы;
- оптимизация и унификация системы должностей государственной и муниципальной службы;
- разработка новых типовых квалификационных требований по всей иерархии административных должностей, типовых должностных инструкций работников органов государственного управления и местного самоуправления;
- внедрение системы оценки деятельности государственных и муниципальных служащих по ключевым показателям эффективности;
- внедрение унифицированной и справедливой системы оплаты труда государственных и муниципальных служащих, основанной на реальных заслугах;
- совершенствование системы подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих;
- внедрение в систему государственной службы антикоррупционных элементов;
- автоматизация процессов управления в аппаратах государственных органов и органов местного самоуправления;
- разработка нового базового интегрированного Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

Дальнейшая модернизация государственной службы Кыргызской Республики должна быть построена на основе инновационных решений, которые будут нацелены на достижение значимых результатов в следующих областях: подконтрольность государственной службы перед обществом; мотивация и система оплаты труда государственных служащих; внед-

рение инновационного обучения для эффективного развития человеческих ресурсов на государственной службе; достижение прозрачности и открытости; совершенствование законодательства; повышение этического уровня деятельности служащих государственного аппарата [5].

Очевидно, что для надёжного и валидного отбора государственного служащего требуется оценка знаний, умений и навыков в сфере профессиональной деятельности, знания документов и регламентов, личностных и деловых качеств; стремление проявлять инициативу, готовность прилагать существенные усилия для получения наилучшего результата, способность эффективно действовать в условиях физических и эмоциональных нагрузок. Также государственный служащий должен иметь уровень системности и гибкости мышления, позволяющий решать сложные задачи, требующие анализа и структурирования информации; способность находить новые, нестандартные решения; стремление осваивать новые знания, умения и навыки, расширять кругозор. Важнейшей характеристикой является исполнительская дисциплина, обоснованность и самостоятельность в принятии решений; умение достигать результата за счёт эффективного планирования, постановки задач, распределения функций, полномочий

и ответственности. На государственной службе Кыргызской Республики возникает целесообразность развития человеческих ресурсов в целях создания системы эффективного государственного управления и экономического развития, оказания качественных услуг обществу [6].

Выводы

1. Проведённое исследование показало, что применение критериев профессионализма и добросовестности деятельности необходимо при конкурсном приёме на государственную службу, при проведении тестирования на полиграфе с целью определения коррупционных настроений госслужащих. Реализация критерия добросовестности необходима при проведении декларационной кампании для предотвращения и снижения уровня коррупции при осуществлении государственных служащими своей профессиональной деятельности, основанной на морально-этических принципах.

2. Для повышения эффективности государственного управления и государственной службы Кыргызской Республики необходима модернизация государственной службы, предполагающая решение указанных вопросов и изменение практики управления на основе использования лучшего мирового опыта.

Список литературы

1. Болотбаев, А. А. Информационная система управления человеческими ресурсами – современная технология обеспечения принципа добросовестного управления на государственной службе Кыргызской Республики: Материалы VI Международного форума в области подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы / А.А. Болотбаев // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2012. – № 15. – С. 14-24.

2. Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено / М. Вебер. – М. Прогресс, 1990. – 808 с.

3. Смирнова, Е. Е. Служебная этика на государственной службе / Е.Е. Смирнова, Д.С. Загайнова, М.В. Кудрявцева // Актуальные вопросы современного управления: научные парадигмы и

практические аспекты. Часть 1.– Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – С. 33-37.

4. Указ Президента Кыргызской Республики от 12 ноября 2013 года № 215 «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» // <http://cbd.mijust.gov.kg/act/view/ru-ru/61721/30?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.10.14).

5. Болотбаев, А. А. Модернизация государственной службы Кыргызской Республики в условиях перехода на парламентскую форму правления / А.А. Болотбаев // Государственное управление и государственная служба. – 2012. – № 4. – С. 33 – 40.

6. Болотбаев, А. Человеческий капитал и государственное управление Кыргызстана: Монография / А. Болотбаев. – Бишкек: Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, 2012. – 393 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.14.

Ссылка на статью: Болотбаев А. А., Смирнова Е. Е. Реализация критериев профессионализма и добросовестности в развитии системы государственной службы Кыргызской Республики // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 5-16.

Информация об авторах

БОЛОТБАЕВ Асылбек Аскарбекович – кандидат технических наук, доцент, советник директора Государственной кадровой службы Кыргызской Республики. Область научных интересов – государственное управление, государственная служба, управление человеческими ресурсами. Автор 50 публикаций.

E-mail: bolotbaev@gmail.com

СМИРНОВА Елена Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – государственная и муниципальная служба, государственное и муниципальное управление. Автор 30 публикаций.

E-mail: SmirnovaEE@volgatech.net

UDK 342.5(575.2)

IMPLEMENTATION OF THE PROFESSIONAL BEHAVIOUR AND CONSCIENTIOUSNESS CRITERIA IN DEVELOPMENT OF THE STATE SERVICE SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A. A. Bolotbaev¹, E. E. Smirnova²

¹The State Personnel Service of the Kyrgyz Republic,
10, Togolok Moldo St., Bishkek, 720017, Kyrgyz Republic

E-mail: bolotbaev@gmail.com

²Volga State University of Technology,
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation

E-mail: SmirnovaEE@volgatech.net

Key words: state service; competition for turnover rate; modernization of state service; lie detector; professional competence; ethics of public officers.

ABSTRACT

Introduction. Social and economic changes in the country and the modern civil society development depend on the professional behaviour and conscientiousness of the public officers. The topicality of the research is explained by the importance of the implementation of the criteria of professional behaviour and conscientiousness of public officers in the Kyrgyz Republic on the basis of superb performance of professional skill, compliance of the standards of ethics, competence and the mechanism of responsibility in modern conditions. **The goal** of the research is to study the conditions of implementation of the criteria of professional behaviour and conscientiousness in the system of state service in the Kyrgyz Republic. The mentioned goal determined the following **tasks:** revealing of the conditions of implementation of the criteria of professional behaviour and conscientiousness of public officers in the Kyrgyz Republic; definition of the trends for efficiency improvement of the state service based on the professional behaviour and conscientiousness. **Conclusions.** The carried out research showed that the usage of the criteria of professional behaviour and conscientiousness is important for selective admission to the state service with the aim to define the corruptive mood of the public officers (lie detector procedure). Implementation of the criteria of conscientiousness is important to carry out the declaration campaign in order to prevent and to level down corruption while public officers are to carrying out their professional activity. It is important to note that the campaign is based on the moral and ethic principles. To improve the efficiency of state regulation and state service in the Kyrgyz Republic, it is important to modernize the state service assuming the tasks solution in the following spheres: submission to control of state service over the society; motivation and the system of payment for labour of public officers; implementation of innovation training for effective development of the human resources at the state service; achievement of transparency and hospitability; improvement of the legal system; improvement of the ethic activity level of the workers of the state machine.

REFERENCES

1. Bolotbaev A.A. Informatsionnaya sistema upravleniya chelovecheskimi resursami – sovremennaya tekhnologiya obespecheniya printsipa dobrosovestnogo upravleniya na gosudarstvennoy sluzhbe Kyrgyzskoy Respubliki [Information System for Human Resource Management – Modern Technology to Provide the Principle of Good Governance at the State Service in the Kyrgyz Republic]. Materialy VI Mezhdunarodnogo foruma v oblasti podgotovki i perepodgotovki kadrov dlya gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhby [Proceedings of VI International Forum in the Sphere of Training and the Continuing Education for State and Municipal Service]. *Vestnik Akademii upravleniya pri Prezidente Kyrgyzskoy Respubliki* [Vestnik of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Kyrgyz Republic]. 2012. № 15. Pp. 14-24.
2. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya: per. s nem. Sost., obshch. red. i poslesl. Yu. N. Davydova; predisl. P. P. Gaydenko* [Collected papers: Yu.N.Davydova - translator from German/ redactor, general editor and a final word; P. P. Gaydenko - preface]. Moscow: Progress, 1990. 808 p.
3. Smirnova E.E., Zagaynova D.S., Kudryavtseva M.V. Sluzhebnyaya etika na gosudarstvennoy sluzhbe [Official Ethics at the State Service]. *Aktualnye voprosy sovremennogo upravleniya: nauchnye paradigmy i prakticheskie aspekty. Chast 1* [Current Issues of Today's Management: research paradigms and practical aspects. Part 1]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2010. Pp. 33-37.
4. Ukaz Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki ot 12 noyabrya 2013 goda № 215 «O merakh po ustraneniyu prichin politicheskoy i sistemnoy korruptsii v organakh vlasti» [Order of the President of the Kyrgyz Republic of November 12, 2013 № 215 «On the Measures to Eliminate the Reasons of Political and Consistent Corruption in the Government Bodies»]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61721/30?cl=ru-ru> (Reference date: 01.10.2014).
5. Bolotbaev A.A. Modernizatsiya gosudarstvennoy sluzhby Kyrgyzskoy Respubliki v usloviyakh perekhoda na parlamentskuyu formu pravleniya [Modernization of State Service in the Kyrgyz Republic in Conditions of Transition of Parliamentary Regime]. *Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba* [State Administration and State Service]. 2012. № 4. Pp. 33 – 40.
6. Bolotbaev A. A. *Chelovecheskiy kapital i gosudarstvennoe upravlenie Kyrgyzstana: monografiya* [Human Capital Assets and State Administration in the Kyrgyz Republic: monograph]. Bishkek: The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Kyrgyz Republic, 2012. 393 p.

The article was received 23.10.14.

Citation for an article: Bolotbaev A. A., Smirnova E. E. Implementation of the professional behaviour and conscientiousness criteria in development of the state service system in the Kyrgyz Republic. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2014. No 5 (24). Pp. 5-16.

Information about the authors

BOLOTBAEV Asylbek Askarbekovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Advisor of the Director of State Personnel Department in the Kyrgyz Republic. Research interests – state administration, state service, human resources management. The author of 50 publications. E-mail: bolotbaev@gmail.com

SMIRNOVA Elena Evgenyevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management and Law, Volga State University of Technology. Research interests – state and municipal service, state and municipal management. The author of 30 publications. E-mail: SmirnovaEE@volgatech.net

UDK 351 (437)

ASPECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION MODERNIZATION IN THE SLOVAK REPUBLIC

Andrea Jankurová

College Danubius,

Richterova č. 1171, 925 21 Sládkovičovo, Slovak Republic

E-mail: Andrea.Jankurova@vsdanubius.sk

Modernization and reform of public administration is part of the dynamic changes taking place in Slovakia since 1992. Public administration reform, however, is not just a summary of incompatible decisions, but requires a comprehensive approach. It is based on long-term strategy, which includes, in addition to changes within the territorial-administrative organization of the process of increasing professionalism, competence and ethics in public administration, enhancing the quality of public administration in benefit of society and the development of human resources, i.e. education and training of employees and managers of the public sector. The aim of this paper is to summarize the existing concept of public administration reform in the transformation stage, and so far have achieved the implementation of public administration reform with emphasis on aspects of development needs also the competence of the human factor in public administration.

Key words: public administration; reform; modernization; competences.

The Slovak Republic, through the national strategic objective, set task intended to fulfill the priorities of the Europe 2020. The strategy 2020 was to Slovak conditions elaborated in the National Reform Programme 2011-2014 approved by the Government Resolution no. 256 of 20 April 2011 and repeatedly updated to the current one National Reform Programme 2013, approved by the Government Resolution no. 198 of 24 April 2013. The main objective of social and economic policy is to achieve a higher quality of life and also through modern, professional, efficient, reliable, non-corrupt and transparent public administration in the Slovak Republic in 2020. Public administration, which has the confidence of citizens and motivates them for active participation in governance and development in dialogue, is a key partner in economic development and the provision of services and administrator mechanisms for implementing the values of social cohesion and equal opportunities.

Public administration in Slovakia has been a long time in the state in the aftermath of unsystematic approach by the previous

government, whereas the public administration reform, the modernization and adaptation to the standards of European Union countries were not included in their priorities. Absence resp. non-acceptance of analytical materials and criteria for deciding on the progress of reforms proving viewiness decision by mainly attempting to gain political advantages. A negative result for a comprehensive, systematic and long-term process of modernization of public administration as well as the decision on the extent and form of the decentralization and deconcentration had instability of the political situation. Frequent changes of governments caused the postponement of a systematic approach to solutions for more than one term. Changes in the concept of public administration reform to serve the ruling political body as an instrument to consolidate power than as a service to the public. Also absent public policy debate on public administration reform. As claims Králik, *public administration reform has no natural character emanating from citizens is not carried out because of the pressure to deal with situations in real life,*

but because the public administration reform in Slovakia is still under the pressure of economic and political transformation of society and therefore, the reform of public report on Slovakia unstable and long-term nature. In some cases had even «nature of political violence» [1, p. 33].

In the entire course of public administration reform SR now the most pronounced conceptual stage began in 1998. After the election the government fundamentally changed the approach to the transformation of public administration. Based on the results very stimulating discussion forums on public administration reform organized for both professionals as well as representatives of various regions of Slovakia was established public administration reform strategy of the Slovak Republic, which was adopted by the Government in 1999, and concept of decentralization and modernization of public administration of the Slovak Republic (adopted by the Government in June 2000). According to this document should decentralization bring benefits for citizen only if it takes place in all areas simultaneously, i.e. economic, legal, government and social. The main objective of decentralization has been set as the end of the model organization of public administration and decentralization of powers to local self-government, deconcentration of responsibilities from the central level to the local and regional government bodies and government departments to local authorities (transferred state administration) and drastically reduce spending on public administration. Were emphasized while two crucial criteria of the EU, subsidiarity and competitive environment. Another objective of the reform is the modernization of public administration, which included three issues:

1. The management and improve the quality of public services.
2. The training of public servants.
3. Informatization in public administration.

Modernization of public administration means by Kováčová *summary of requirements*

aimed at increasing the efficiency and effectiveness of public administration. For the specific feature of the modernization of public administration can be considered historical development, financial, human and technical assumptions. The modernization will then create the optimal structure of the administration, rationalization and modernization the simplification of administrative procedures, namely informatization of administrative management, which makes it possible to increase efficiency across all pillars, components and features of the concept [2, p. 29; 3]. With the modernization of public administration is closely related, first of all, preparation and professional activity of the personnel employed in offices and also increasing of their competences. The situation in public administration the European countries that have undergone reform process of public administration, according to Gal generally has certain common features among which include, for example:

- change in the understanding of the status of public sector companies - growth in the share of the private sector in the tasks that are not yet understood how the role of the public sector;
- understanding of public administration as a service to the citizen and not as an instrument for the application of power;
- deconcentration of decision-making in government from central authorities to the bodies of local government;
- transfer of powers and responsibilities from the state administration to local self-government and interest in services, strengthening of fiscal autonomy, increasing political influence of representatives of local government, i.e. decentralization of responsibilities, finances and political power;
- growing support for the business environment by public administration;
- application of new management methods in public administration, i.e. the application of driving elements taken from the private sector;
- development and implementation of new features and tools of control;

- support in the development of informatization and enhancing awareness among;

- upgrading skills of employees in the public sector [4].

For the fulfilment of all these tasks is for a modern manager of public administration necessary to have specific and a flexible skills thus promptly according to current situation to use all learned skills but also to learn new, according to his needs and the needs of the office which he represents. Also has to be able to learn and integrate new communication techniques and select from a variety of alternatives to effectively resolve the situation, which requires fulfilling the increasing need for new specific knowledge, skills and competence of public administration officials.

Referred to the need to develop existing and acquiring new knowledge and competence in 2000 developed the Concept of education in public administration, prepared by the Ministry of Interior in cooperation with the Ministry of Education. This document builds to said concept of decentralization and modernization of public administration. The aim of the approved design is an effective system of training of human resources in the civil service in local government as a prerequisite for qualifying tasks decentralized, modern public administration in Slovakia, but also tasks the candidate and future member state of the European Union.

Concept identified the basic principles of education in public administration:

- education is a subsystem of human resources management;

- education of government employees applies a system of lifelong learning, including the rights and obligations of employees and employers must be reflected in the relevant legislation;

- the need to ensure the implementation of education funding, transparency and efficiency of their use, the conditions for an optimal network of educational institutions, including addressing the accreditation of educational programs, as well as the conditions

for the management and coordination of this complex process*.

Through the resolution no. 663/2000 adopted by the Government to the above concept, Government committed to Ministers and heads of other central government bodies long-term role to provide training in public administration in accordance with its scope and concept in relation to the process of decentralization and modernization of public administration.

The effective improvement of public administration competence is directly related to the need for informatization. Public administration should manage client oriented system (for citizens as well as businesses and other public), which shall provide services faster and with greater efficiency than ever before, and which achieve the objectives with less effort, through cooperation between citizens, businesses, public administrations and government. Services should be more understandable and accessible by electronic means and at the same time staff of the client centres should be competent enough to ensure a comprehensive agenda and communication with clients. For this purpose, the SR since 2004 implemented under the vision of e-Government various projects and strategic documents from which they also expected substantial improvement of infrastructure for business and thus the business environment, which make it more attractive for investors. For example, the Strategic objectives of public governance have been formulated more concretely in the document «Information Society Strategy in the Slovak Republic» (which also included the Action Plan), approved by the Government in 2004 and the «Strategy of competitiveness of the Slovak Republic until 2010», approved in 2005. The document «Operational Programme Information Society» declared financial resources to cover the development of e-Government for the period 2007 – 2013.

* The concept of education in public administration approved by Government Resolution no. 663/2000.

To achieve the vision of e-Government, the Slovak government has defined the following four main objectives:

- increased satisfaction of citizens, businesses and other public bodies with public administration;
- digitalization of public administration processes;
- streamlining and increasing the efficiency of public administration;
- increasing public administration competence.

Unclear accountability, lack of coordination, management and control of the implemented steps and tasks arising from these documents caused that the implementation of e-Government in Slovakia was not successful yet.

Program ESO – Efficient, reliable and open government

Government program ESO (Efficient, reliable and open government)* started in 2012 structural changes of public administration in Slovakia and was intended to streamline the operation, performance modernize and increase the transparency of government in Slovakia. It is so far the largest planned reform of state administration in Slovakia since 1989 and its ambition is to streamline the operation, to ensure the quality, transparency and accessibility of public administration for the citizen. The current government in a time of continuing economic and financial crisis took place and implemented various measures which should support the economy and the state budget, which include those associated with reducing the costs of running the state and its institutions (public administration), as well as more efficient management of these resources and better services for citizens. Conserving should lead finally to

the part of the State, not only to citizens, and efforts to show citizens that their taxes are not crossing state of malfunctioning and inefficient bureaucratic machine is now motivation for the birth of the program ESO - as an effective, accountable and open public administration. Program ESO should by implementing of measures cut costs and optimize the functioning of public administration, simplifying the processing of things natural and legal persons for municipal offices. State government should be closer to the citizens so that citizens fully equip agenda of government in one office at his place of residence and not least should increase transparency in the functioning of government. The basic pillars of optimizing of public administration should be the integration of local government to the 72 specialized agencies of local government copying the territorial and administrative division of the Slovak Republic and the rationalization of service activities through the resort centres that support. Currently, newly established district offices integrated section of the original district authorities (local government, trade, registers, citizenship, offenses ...), as well as integrated specialized agencies of government (after 248 cancellations district environmental offices, district offices after road transport and roads, forest office, district land offices and land registry reports). From the original number of 50 district offices has become the district 49 offices and created 23 new district offices for an integrated agenda of government and as a base (back-office) to affordable services for citizens to be provided to the client in preparation midpoints (front-office). It was expected that the reform will increase efficiency and transparency in government in the form of better, more accessible, cheaper and simpler services for citizens.

Individual measures the ESO reform program will be gradually implemented until 2020 as follows:

- integration of specialized local government - by mid-2014;
- customer service centres for citizens - 2014/2015;

* The ESO Program (Efficient, Reliable and open government), approved by the Slovak Government Resolution no. 164/2012 dated 27. 4. 2012; Act No. 345/2012 on certain measures in local government, which implements the objectives of the Government Programme for the years 2012 - 2016 and the objectives of the Programme ESO.

– optimizing the performance of state administration, optimization of processes and structures of central government bodies, process optimization and performance of government - 2014-2020.*

Importance of the ESO reform was mainly in improving of the government offices communication with citizens, which is through the reform shifted to a more modern concept in the form of customer centres (system front-office / back office). They are gradually put into operation at the district offices, which for the citizens represents the government department, where they interleave at one address process complete agenda - the verification of documents and signatures, through trade, land, transport inspectorate documentary agenda to issues of forest and the land or the environment authority.

Conclusions. Completion of reforms and also rigorous implementation of the concept of education in public administration government to create conditions for employees to self-government bodies and public authorities provide performance services for individuals and legal entities to the required standard, which will be filled with the aim to create a modern and competent public administration functioning for humans. An important part of public services with which citizens come into contact are social services of general interest, which provides government and regional or local authorities and in some cases private

non-profit organizations. Access to these services for disadvantaged groups is inadequate, especially in small communities is often not possible to implementation of the measures to ensure in required quality and content. In fact, these are mostly small municipalities that have a significant problem with migration, unemployment and part of their locations are often separated, resp. segregated settlements of marginalized communities. This came about also contributes the frequency of municipalities and their poor internetisation. For heavily accessed target groups so there is exclusion from use of these facilities. Currently running program ESO should bring for citizens an improved communication with the public administration and execution of state administration closer to him. The Main strategy of the SR is according to the above defined to support the fulfilment of the Europe 2020 priorities and contribute to the objectives of the National Reform Programme of the Slovak Republic, as well as the requirements under EU legislation in the relevant areas and also the needs and challenges at the national, resp. regional and local level, in order to ensure the prerequisites for sustainable and inclusive growth through a comprehensive reform of the public administration of the Slovak Republic. It remains only for us to believe that this reform will lead to a truly modern public administration, providing quality services.

References

1. Kralik I. Difficulties in the Conception of the State Management Reforms in Slovak Republic. The Selected Problems of State Management. Acta Universitatis Sanctorum Cyrilli et Methodii Tyrnaviae: Res Publica 2010 [CD-ROM]. Trnava: Institute of Social Studies, 2011. 171 p. (In Slovak).
2. Klus M., Kovachova E., Koprlova I. State Management in the Slovak Republic and its Government till 1989. The Selected Problems of State Management [CD-ROM]. Trnava: Institute of Social Studies, 2011. (In Slovak).
3. Kovachova E. State Management and its Context. Banska Bystrica: FPVaMV UMB, 2011. 194 p. (In Slovak).
4. Gal F., Mesezhnikov G., Kollar M., et al. Road Map for the Slovak Republic Development till 2020. Bratislava: IVO, 2003. (In Slovak).

The article was received 29.09.14.

Citation for an article: Andrea Jankurová. Aspects of public administration modernization in the Slovak Republic. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 5(24). Pp. 17-23.

* Act No. 345/2012 on certain measures in local government, which implements the objectives of the Government Programme for the years 2012 - 2016 and the objectives of the Programme ESO.

Information about the author

YANKUROVA Andrea – Doctor of Philosophy, Vice Rector for International Relations, College Danubius. Research interests – management, municipal and state administration. The author of 32 publications.

УДК 351(437)

**ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Янкуро́ва Андре́а

Высшая школа Данубиус,
Словацкая Республика, 925 21, Сладковичово, ул. Рихтерова č. 1171
E-mail: Andrea.Jankurova@vsdanubius.sk

Ключевые слова: государственное управление; реформа; модернизация; компетентность.

РЕЗЮМЕ

Введение. Одной из приоритетных реформ, которые проходят в Словакии с 1992 года, является модернизация и реформирование системы государственного управления. Реформа государственного управления требует строго выверенного профессионального подхода. В её основе лежит долгосрочная стратегия, которая предусматривает не только территориально-административную реорганизацию, но и рост профессионализма, компетентности и этики всех участников системы государственного управления. Большое значение имеет подготовка кадровых ресурсов, т.е. обучение простых сотрудников и руководителей государственного сектора. **Цель** настоящей работы – обобщить содержание и ход реформы государственного управления на этапе её трансформирования, определить её основные результаты, уделяя особое внимание аспектам роста потребностей и компетенции людей в сфере государственного управления.

Сотрудники органов самоуправления и органов государственной власти предоставляют услуги для физических и юридических лиц согласно требуемому стандарту, который соблюдается с целью обеспечения современного государственного управления. Важная составляющая коммунальных услуг, с которыми сталкиваются граждане, – социальные услуги общего интереса. Правительство государственного и регионального уровней и, в некоторых случаях, частные некоммерческие организации предоставляют эти услуги. Доступ к этим услугам для социально незащищённой группы населения недостаточен. Особенно остро эта проблема стоит в небольших населённых пунктах, где часто невозможно предоставить услуги в должном количестве и надлежащем качестве. Главным образом, это касается небольших муниципалитетов, которые имеют серьёзную проблему с миграцией, безработицей, разделённостью локаций (например, в сегрегированных поселениях маргинализированных сообществ). Слабая интернетизация – ещё одна причина возникновения описываемых выше проблем. **Заключение.** Работающая в настоящее время программа ESO должна помочь гражданам наладить контакт с государственным управлением и приблизить «государственное управление» к гражданам. Главная стратегия Словацкой Республики в вышеупомянутой ситуации – поддерживать выполнение приоритетов «Европа-2020», способствовать задачам Национальной программы реформ Словацкой Республики, соответствовать требованиям европейских законов в определённых областях, а также отвечать нуждам и задачам на национальном, региональном и локальном уровнях с целью обеспечения предпосылок для устойчивого и интегрирующего роста в ходе проведения комплексной реформы государственного управления Словацкой Республики. Нам остаётся только верить в то, что эта реформа приведёт к созданию системы действительно современного государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Králik, J. C.* Nerovnosti v koncepte reforiem verejnej správy na Slovensku / J. Králik // Vybrané problémy verejnej správy: Acta Universitatis Sanctorum Cyrilli et Methodii Tyrnaviae: Res Publica 2010. [CD-ROM]. Trnava: Inštitút sociálnych vied UCM v Trnave, 2011. 171 s.
2. *Klus, M.* Verejná správa Slovenskej republiky a jej manažment od roku 1989 / M. Klus, E. Kováčová // Vybrané problémy verejnej správy [CD-ROM]. Trnava: Inštitút sociálnych vied UCM v Trnave. 2011.
3. *Kováčová, E.* Verejná správa a jej súvislosti / E. Kováčová. – Banská Bystrica: FPVaMV UMB, 2011. 194 s.,
4. *Gál, F.* Vízia vývoja Slovenskej republiky do roku 2020 / F. Gál, G. Mesežnikov, M. Kollár a kol Bratislava: IVO, 2003.

Статья поступила в редакцию 29.09.14.

Ссылка на статью: Янкурова Андреа. Перспективы модернизации государственного управления в Словацкой Республике// Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 17-23.

Информация об авторе

ЯНКУРОВА Андреа – доктор философии, проректор по международным связям, Высшая школа Данубиус. Область научных интересов – эффективный менеджмент, муниципальное и государственное управление. Автор 32 публикаций.

УДК 334.021:35

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕДИАИНДУСТРИЕЙ КАК СЕКТОРОМ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Э. А. Туганова

Институт социальных и гуманитарных знаний,
Российская Федерация, 420111, Казань, ул. Профсоюзная, 13/16
E-mail: elina_airatovna@mail.ru

Рассматривается воздействие средств массовой информации на общественно-политические настроения, социально-экономические процессы региона. Существование медиаиндустрии в условиях, когда большая доля финансовых потоков в неё прибывает из немедийной среды, из источников политических, административных и других ресурсов, никак не связанных с медиабизнесом, относится, явно, к нездоровым проявлениям «саморегулирования» отрасли. Тем не менее, устойчивые факторы формирования инновационной экономики в регионе позволяют ожидать последовательности результатов и в медийной отрасли, рассматривать её организационную трансформацию в контексте функционирования конкретного сектора медиаиндустрии. Актуальной задачей государственной поддержки инновационного развития медиаиндустрии следует видеть более чёткое разделение ролей государства как создателя инфраструктуры и бизнеса и основного локомотива инноваций.

Ключевые слова: медиаиндустрия; инновационная экономика; медиабизнес; медиапространство; государство; общество; факторы производства; медийная реальность; пространство.

Введение. В Республике Татарстан одним из важных вопросов, который «позволит осуществлять радикальный прорыв в инновационном развитии», видятся инновации, которые стали бы основой функционирования для всех компонентов системы рыночного хозяйствования. В связи с этим наряду с формированием структуры производства и его технической базы, развитием человеческого фактора производства, признаётся и необходимость совершенствования систем управления. Как сказано в Государственной программе Республики Татарстан «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы»: «Только в этом случае возможен переход от инноваций как «точечного» экономического феномена к преимущественно инновационному пути развития экономики в целом». Учитывая важность воздействия на общественно-политические настроения, соци-

ально-экономические процессы, региональной властью осознаётся роль средств массовой информации как важнейшего канала «взаимодействия государства и общества», которые «во многом определяют общественные настроения». Понимается, что важно «выстроить систему» и «информационное обеспечение – это обязанность государства». Главная цель региональных медиа – местные интересы, воздействие на политику центральных органов власти и региональных потребителей. Она достигается функциями, направленными на формирование информационно-коммуникативного пространства субъекта РФ и информационных потребностей населения региона.

Цель исследования – обоснование разработки мер государственного регулирования медиарынка в рамках формирования и реализации инновационно ориентированной стратегии развития региона.

Постановка задачи. Современная практика административно-экономического и политического управления массмедиа исследователями признаётся как патерналистская с вниманием не к контексту и современному развитию медиаиндустрии, а на идеологию, контроль над СМИ как инструментария влияния на общественное сознание. В экономическом положении СМИ в Республике Татарстан играют решающую роль два фактора: способность договориться с органами госвласти о сотрудничестве и тем самым получить доступ к бюджетному финансированию; обеспечить себе устойчивую финансовую базу за счёт представителей бизнеса. С этими задачами справляются достаточно эффективно коммерческие медиа Татарстана не только с государственной долей в своём уставном капитале, но и привлекаемые властными структурами.

Интерпретация результатов и их анализ. Истоки ситуации следует видеть в своеобразии комбинации наследия прошлого в управлении массмедиа с отказом от льгот в отношении СМИ и расширении применения инструментов адресного субсидирования медийных проектов в новой России. В 2002 – 2004 гг. Российская Федерация отказалась от действия целого ряда нормативных правовых актов, регулирующих осуществление государственной экономической поддержки медиа. Принятие Государственной думой двух законов: Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и поправок в Закон «Об общих принципах организации органов законодательной и представительной исполнительной государственной власти в субъектах Федерации» (закон № 122, именуемый в народе законом о монетизации) стало причиной пересмотра значительной части российского законодательства (бюджетного, налогового, имущественного, земельного и др.). Только этот закон отменил свыше 40 законов и внёс коррективы в более полторы сотни. В основном перемены были направлены

на закрепление, перераспределение полномочий за двумя уровнями государственной власти – федеральной и власти субъектов – и за двумя уровнями муниципальной власти. Жертвой таких реформ стали районные и городские газеты, получившие отказ государства от экономических преференций. Установившиеся в Российской Федерации нормы и компетенции органов государственной и муниципальной власти, согласно Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», разрешали учреждение печатного СМИ для публикации исключительно правовых актов и иной официальной информации. Ввиду того, что полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения осуществляются за счёт собственных доходов из местных бюджетов, финансирование печатного органа предполагало статью расходов в бюджетах муниципальных образований. Закон о местном самоуправлении поставил под угрозу само существование местной прессы. Муниципальная реформа привела к тому, что спасение региональных СМИ стало делом самих массмедиа. Может быть, муниципальные преобразования были направлены на переустройство прессы по западному образцу (например, в Германии нет муниципальных СМИ, да и муниципалитеты призваны заниматься не политикой, каковой, конечно же, являются любые массмедиа, а решениями задач местного значения). Вопрос сохранения региональных СМИ в субъектах Российской Федерации решался по-разному: создавались издательские дома, холдинги, акционерные общества и иные формы собственности. С утратой муниципалитетами финансово-правовых возможностей учреждать районные газеты в 2003 году в Республике Татарстан было создано государственное учреждение (ГУ) «Агентство Республики Татарстан по массовым коммуникациям «Татмедиа», выступившее учредителем районных газет.

С точки зрения власти это явилось фактом систематизированного комплекса мер законодательного и организационного характера. С созданием «Татмедиа» удалось не только сохранить, но и поднять на качественно новый уровень уникальный информационный ресурс – районные и городские телерадиокомпании и издания, выходящие при государственной поддержке на русском, татарском, чувашском, удмуртском и марийском языках». Однако, по оценке исследователей, возникновение агентства явилось «апогеем огосударствления информационного пространства республики» [1]. Статус и структура «Татмедиа» не раз претерпевали изменения. Всякий раз изменение предвещало начало нового медиапериода с созданием условий для развития медиаиндустрии, здоровой конкуренции её представителей на региональном медиарынке. На сегодня в системе управления массмедиа наблюдается балансирование между контролем над СМИ и необходимостью активного реформирования отрасли, действующей в условиях современного рынка с учётом формирования инновационной экономики. До сентября 2007 года в ведении ГУ «Татмедиа» находилось свыше 100 печатных и электронных СМИ республики. В 2009 году оно было преобразовано в республиканское агентство с полномочиями министерства. СМИ были переданы в собственность созданного государственного ОАО «Татмедиа», собственником которого стала региональная власть в лице министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан. В результате таких преобразований финансовая и идеологическая функция «Татмедиа» были разделены, но лишь формально. Патерналистская модель управления массмедиа обусловлена идеологией патроната, которая формируется вследствие включения властных элит в бизнес-отношения с медиаорганизациями. Пример тому – государственная структура ОАО «Татмедиа». Предполагалось, что Общество «станет

равным игроком» на республиканском рынке СМИ с долей около 25 %. На деле посредством него в числе массмедиа, не готовых к самостоятельной деятельности на медийном рынке, монополизированными оказались и СМИ, которые вполне могли бы функционировать без государственного протекционизма и финансовой поддержки. Исходя из сказанного, функционирование медиа под управлением Республиканского агентства «Татмедиа», контролирующего значительную долю медиарынка Республики Татарстан, нельзя назвать рыночным в полном смысле этого слова. Теоретическая степень свободы осталась у двух республиканских изданий, которые представляют официальную позицию властных органов. Речь идёт об учреждённых Кабинетом министров и Государственным советом Республики Татарстан газет «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан», которые не входят в состав ОАО, но финансируются из республиканского бюджета через агентство «Татмедиа».

Положением Кабинета министров Республики Татарстан республиканское агентство – исполнительный орган государственной власти Татарстана специальной компетенции (ведомство), осуществляющее полномочия по вопросам государственного управления в сфере печати и массовых коммуникаций. Согласно данному документу, агентство «Татмедиа» призвано заниматься «разработкой механизмов формирования и реализации государственной политики в сфере печати и массовых коммуникаций», «совершенствованием информационного пространства» республики, координировать работу органов госвласти по освещению их деятельности, реализовывать «целевые программы в сфере печати и массовых коммуникаций». Однако практическая деятельность агентства позволяет делать вывод, что его основная функция заключается в идеологической работе со СМИ, а руководству республики необходим государственный орган, который следил бы за

политикой массмедиа. Система управления массмедиа сконцентрирована большей частью в выполнении госзаказов, то есть освещении социально значимых проектов, республиканских программ, «спущенных сверху». Агентству как получателю и распорядителю бюджетных средств, предусмотренных на развитие СМИ, ежегодно выделяется на выполнение «госзаказа в области информационной политики» около одного миллиарда рублей. Госзаказ обеспечивает около трети доходов СМИ Татарстана [2]. Сам по себе госзаказ в области информационной политики признаётся цивилизованной формой финансовых отношений государства и СМИ, что важно – инструментом стимулирования инновационной активности медиапредприятий (в мировой практике закупки для государственных нужд выступают в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации). Государственная поддержка СМИ в виде выделения ассигнований должна осуществляться на конкурсной основе, как того требует 94-й Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Причем, данная система была внедрена Татарстаном одним из первых в России (2009 г.). Проблема в том, что агентство преуспело в распределении бюджетных средств СМИ государственным и близким к властным структурам. Как и в России, в Татарстане «влиятельными» на информационном поле выступают государственные массмедиа. В первую очередь им «открыт» доступ к информации в госструктурах. Им гарантирована государственная поддержка в виде грантов и госзаказа, хотя руководство республики с высоких трибун и говорит об условии их получения «на конкурсной основе, обеспечивая для всех участников медиарынка равные условия». Так, в 2013 году сумма государственного заказа СМИ составила 1,2 млрд. руб., большую часть из которых получили два крупных медиахолдинга – «ТНВ» и ОАО

«Татмедиа». Среди других получателей денег из регионального бюджета – тоже «свои» представители медиаотрасли – Татарское книжное издательство (50 млн. руб.), газеты «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан» (34 млн. руб. на двоих). Примечательно, что бюджет компенсирует соответственно 38 и 63 % расходов на выпуск этих двух главных государственных газет в Республике Татарстан. Получили деньги под госзаказ и некие федеральные СМИ (28 млн. руб.), которые не афишируются агентством.

Существование медиаиндустрии в условиях, когда большая доля финансовых потоков в неё прибывает из внемедийной среды, из источников политических, административных и других ресурсов, никак не связанных с медиабизнесом, относится, бесспорно, к нездоровым проявлениям «саморегулирования» отрасли. Как известно, всякое вмешательство государства ведёт к сокращению и деформированию рынка.

Тема инновационного развития медиаиндустрии редко звучит в отчётах агентства «Татмедиа», предпочтение отдаётся управлению СМИ с целями, прописанными в тексте документа в виде Положения о «Татмедиа», что критиковалось ещё первым Президентом Республики Татарстан М. Шаймиевым в ежегодном послании Госсовету Республики Татарстан (2005 г.). В данном контексте вполне понятно принятое в августе 2012 года «в целях совершенствования» структуры исполнительных органов решение Президента Республики Татарстан Р. Минниханова об упразднении республиканского агентства. Оно коррелировалось с посылом Д. Медведева на посту Президента РФ в ежегодном послании Федеральному собранию 2010 года – об избавлении органов власти регионов от имущества, не имеющего прямого отношения к их непосредственным обязанностям, в том числе – «заводов, газет, пароходов» [3]. В результате этого, по прогнозам экспертов, до 80 % региональных изданий в России

могли прекратить своё существование. С ликвидацией агентства основные его функции и ОАО «Татмедиа» планировалось передать министерству информатизации и связи, которому не свойственен идеологический контроль над СМИ, но по части внедрения передовой техники и технологии республиканские медиа, соответственно, инновационного развития, несомненно, оказались бы в выигрыше. Однако в том же, 2012 году, когда было принято решение об упразднении республиканского агентства, тоже «в целях совершенствования», но уже государственного управления в сфере печати и массовых коммуникаций, агентство было восстановлено. Впрочем, ничего удивительного не произошло. Государственное регулирование – это общий тренд для всех сфер российской экономики, а большинство процветающих компаний – так или иначе – государственно ориентированные и работающие по госзаказу. Понятно, что общеэкономическая тенденция не могла не вовлечь в свою орбиту и медиаиндустрию как отрасль экономики. Тем не менее, устойчивые факторы формирования инновационной экономики в регионе позволяют ожидать последовательности результатов и в медийной отрасли, рассматривать её организационную трансформацию в контексте функционирования конкретного сектора медиаиндустрии. Заменить прямое государственное административное управление сферой СМИ более мягкими экономическими средствами необходимо хотя бы потому, что на Гайдаровском форуме – 2013 в ходе проходившей пленарной дискуссии «Вызовы глобальной конкуренции» в рамках международной конференции «Россия и мир: вызовы интеграции» Татарстан был представлен в качестве примеров эффективного развития в России [4]. Такая оценка, добавим, подкреплена инновационной деятельностью региона со стратегией построения «умной» экономики, ключевые приоритеты, цели и задачи которой обозначены в Стратегии развития научной и

инновационной деятельности в Республике Татарстан до 2015 года. В регионе сформирована целостная инвестиционная система, функционируют практически все известные разновидности технопарковых структур. Наконец, среди наиболее важных нормативно-правовых актов есть Закон Республики Татарстан «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан». В настоящее время в Татарстане реализуется Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы». Одна из её главных целей: «Создание благоприятного инвестиционного, инновационного, предпринимательского климата и условий для успешного развития экономики Республики Татарстан». На фоне всего этого финансовая зависимость дотационных медиа препятствует развитию условий экономического правопорядка в условиях формирования инновационной экономики с конституционно декларируемой плюралистичностью контента для функционирования массмедиа [5].

События «ликвидации-реанимирования» госоргана, осуществляющего государственную политику в медиасфере республики, на наш взгляд, следует рассматривать всё-таки как промежуточный подход с компромиссным вариантом стратегии. Ни одна монополия не может длиться вечно. За прошедшие годы цифровые технологии, телевидение, интернет отразились не только на медиаиндустрии, но и сформировали новую среду обитания и другой тип мышления. Сохранение функций надзора за подвластными татарстанскими массмедиа позволяет констатировать об отсутствии в Республике Татарстан чёткой конкретики во взаимоотношениях между государством и СМИ. Существование отрасли массмедиа как экономического субъекта без внутренних и внешних ограничителей, равно как и без предельно ясной позиции государства в информационной сфере, равносильно подавлению системного качества саморегу-

лирования. Инновационная составляющая становится ключевым фактором успеха не только при решении тактических задач, но, главным образом, при решении задач стратегического характера и глобального масштаба. В этой связи добавим, что если на федеральном уровне экспертные организации, осуществляющие аудит деятельности СМИ, это независимые от государства структуры, то на татарстанском – они формируются самими же властными органами. Необходима система управления отраслью, отражающая её насущные цели и задачи, а следовательно, способная меняться вместе с непрерывно развивающимися инновационными процессами в экономике. Эксперты считают, что «государственные СМИ существуют у нас по инерции» и век их недолог [6]. Например, после 1985 года все страны Евросоюза ликвидировали у себя монополию на публично-правовое телерадиовещание и открыли дорогу частным СМИ. Так, в Германии насчитывается более 200 частных и 60 публично-правовых радиопрограмм. При этом на рынке прессы конкурируют между собой несколько тысяч журналов и газет, что остаётся неизменным на протяжении десятилетий [7]. В системе социально-коммуникативных отношений надежды и чаяния взаимодействующих субъектов – власти, общества и СМИ – не всегда совпадают. «Чего ждет от СМИ власть? Лояльности, заинтересованности, следования государственным интересам. Чего ждет от СМИ общество? Разнообразия информации, защиты общественных интересов, уважения аудитории. Чего ждут СМИ от власти? Невмешательства, ресурсной поддержки, доступа к источникам. Чего ждут СМИ от общества? Благодарного потребления произведённого продукта?» [3]. Поскольку ожидания всех трёх субъектов разнятся, значит, необходимо двигаться в направлении установления партнёрских отношений. В идеале, конечно, видится рыночная модель управления массмедиа в Республике Татарстан. Тем более, что есть предпосылки к этому. Для региона харак-

терны высокая медианасыщенность, богатый рекламный бюджет СМИ. Есть даже независимые от государства медиа.

Еще в 2011 году, на итоговой коллегии Республиканского агентства по печати и средствам массовых коммуникаций, Президент Республики Татарстан Р. Минниханов заявил о намерении власти уходить из многих предприятий, при этом предостерег от безумной распродажи СМИ. Сказал о работе республиканской власти над выстраиванием системы управления массмедиа с тем, чтобы «сделать её эффективной». Но зачастую столь необходимое для страны восстановление государственного порядка в российских традициях сопрягается с деструктивным влиянием государственного волюнтаризма [1]. Нечто подобное имело место быть, например, в одном из регионов СНГ при денационализации непрофильных активов. Государство практически не владеет медиаресурсами, которые были «распределены среди лояльных людей» [7].

Выводы. Очевидно, что наряду с пониманием реформирования сферы массмедиа власть не покидает настороженность относительно участия СМИ в продвижении её политики. Действительно, несмотря на специфичность медиабизнеса – производство медиатовара, несущего социальную нагрузку, современные СМИ – это всё-таки рыночная структура. Рыночная экономика – сфера законности, и в силу своей природы рынок всегда будет «голосовать» в пользу частной собственности. С другой стороны, при всём том рынок не может выступать единственным регулятором медиаиндустрии. Видные западные учёные утверждают, что рынки предназначены для того, чтобы «быть эффективными, а недостаточными. Рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или духовности. ...Рынки, если им позволить нормально работать, очень хорошо достигают поставленных перед ними целей, но эти цели далеки от общего предназначе-

ния человека. И именно для достижения высшей цели у нас есть политика, этика и религия» [8]. В частности, политика и этика в их приближении к «общему предназначению человека» сходятся в увеличении доли нематериальных активов (деловая репутация, бренд и т. п.) в стоимости медиапредприятий, в чём всегда заинтересованы стабильные участники медиарынка. С экономической позиции репутация – «это дополнительная добавленная стоимость, получаемая за счёт стимулирования благоприятной (ценностно-значимой) реакции целевых аудиторий» [9]. Репутация не противоречит эффективной рыночной экономике, поскольку рынок – форма взаимоотношений с участием людей в рамках государственно-общественного регулирования. Хотя и следует признать, что на деле в бизнесе главным побудительным мотивом в большинстве случаев выступает всё-таки стремление увеличить доходы. Наряду с этим, владелец медиапредприятия, желающий извлечь максимальную финансовую выгоду, как правило, не выходит за рамки «политики дня». Это обходится дешевле и не раздражает власть, что наглядно показано на примере ведущих медиахолдингов Республики Татарстан.

Примечательно, что терминологическое отсутствие массмедиа в российских, республиканских нормативных документах последних десятилетий вовсе не означает функционирования средств массовой информации вне руководящих установок власти. Вот и вышеназванная Государственная программа Республики Татарстан «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» напрямую не связывается с ролью средств массовой информации в инновационной экономике. При этом понятно, что сама природа СМИ выдвигает необходимость их участия в развитии данного процесса.

Актуальной задачей государственной поддержки инновационного развития медиаиндустрии следует видеть более чёткое разделение роли государства как создателя инфраструктуры и бизнеса и основного локомотива инноваций. Надо полагать, она будет, по мнению исследователей, с достижением согласованности действий между системой государственного управления и системой потребления. Противоречивость, которую приходится наблюдать сегодня, – это сложности в оценке настоящего.

Список литературы

1. Леонтьева, Л. С. «Медиастроительство»: от хаоса к порядку? / Л. С. Леонтьева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию подготовки кадров для государственной службы в г. Казани «Государственная и муниципальная служба в России и Татарстане: истоки и современные тенденции развития». – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 195 с.
2. Ханов, Г. Г. Репутация, создающая стоимость / Г. Г. Ханов // Советник. – 2004. – №4 (100). – С. 4-7.
3. Ратникова, Р. А. Свободная и ответственная пресса. Взгляд из Татарстана. Выступление на II Конгрессе региональных и муниципальных СМИ. <http://www.gossov/tatarstan.ru> (дата обращения: 08.06.2006).
4. <http://www.iep.ru/ru/konferencii-seminary-kruglye-stoly/rabota-gaidarovskogo-foruma-2013-den-vto-roi> (дата обращения: 11.11.2014).
5. <http://www.kremlin.ru/news/9637> (дата обращения: 05.04.2014).
6. Шиви, Петр. Менеджмент СМИ: правовые, экономические и организационные основы деятельности СМИ в Германии / Петр Шиви // Казанский федералист. – 2005. – № 2-3. – С. 23-29.
7. Касютин, В. Л. Явные и латентные последствия дерегулирования российской региональной печати / В. Л. Касютин // Журналистика. Социология коммуникаций. – 2011. – № 2. – С. 29–35.
8. Вайцеккер, Э. ФАКТОР ЧЕТЫРЕ. Затрат – половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу; Перевод А. П. Заварницына и В. Д. Новикова под ред. академика Г. А. Месяца / Э. Вайцеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс. – М.: Academia, 2000. – 400 с.
9. Школьник, А. СМИ породили к себе общественное безразличие. <http://www.media-cratia.ru> (дата обращения: 02.02.2013).

Статья поступила в редакцию 17.11.14.

Ссылка на статью: Туганова Э.А. Тенденции развития системы управления региональной медиа-индустрией как сектором инновационной экономики // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 24-32.

Информация об авторе

ТУГАНОВА Элина Айратовна – аспирант кафедры экономики и предпринимательства, Институт социальных и гуманитарных знаний. Область научных интересов – пространственная экономика; пространственные особенности формирования национальной инновационной системы; проблемы формирования региональных инновационных подсистем; региональные инвестиционные проекты: цели, объекты, ресурсы, эффективность. Автор 15 публикаций.

UDK 334.021:35

DEVELOPMENT TRENDS FOR THE SYSTEM OF CONTROL OF MEDIA INDUSTRY IN THE REGIONS AS AN INNOVATIVE ECONOMY SECTOR

E. A. Tuganova

The Institute of Social Sciences and Humanities,
13/16, Profsoyuznaya St., Kazan, 420111, Russian Federation
E-mail: elina_airatovna@mail.ru

Key words: media industry; innovative economy; media business; media scene; state; society; factors of production; media reality; medium.

ABSTRACT

Introduction. Regional media is mainly interested in covering the problems of interest in a certain region. Such problem as the influence of the central government authority and customers in the region on the policy is in focus. The main goal of the regional media is achieved by means of the functions, directed to formation of communicative medium in a Russian region and the information requirements of its population. Balancing between the control over the media and the necessity to carry out the reforms in the sphere, functioning in conditions of modern market, is observed in the system of media management today. It also is important to take into account innovation economy formation. **The purpose** of the research is to ground the elaboration of the measures of state regulation of media market within formation and realization of innovation-oriented strategy for a region development. **Results interpretation and the analysis.** Current practice of administrative-economic and political management of media is considered to be paternalistic. Particular attention is paid to an ideology and control over media, not the context and current development of media industry. In this case, ideology and control over media are used as a tool to have some influence on the public opinion. Two factors play a crucial role in the economic status of media in the Republic of Tatarstan. They are a capability to reach an agreement with the state bodies about cooperation, thereby getting budget financing; and an ability to provide a stable financial base at the expense of business. A Republican Agency for Press and Mass Communications "Tatmedia" controls a large proportion of the media in the Republic of Tatarstan. However, the activity results of the agency make it possible to conclude that its main function is to have an ideological activity with the media; and the authority of the region needs a government agent, keeping an eye on the media policy. State regulation is the common trend for all the spheres of Russian economy, most prosperous companies are state-oriented. It is clear that the overall economic trend could not involve media industry as a branch of economy. Nevertheless, stable factors of innovative economy formation in the region allow also to expect the results in the media, to consider its organization transformation in the context of functioning of a certain factor of media industry. **Conclusions.** A control system for the media is necessary to have. The system should reflect vital tasks, consequently, be able to transform together with the economy. Despite the specificity of media business (producing of media goods which have a social significance), modern media is still a market structure. Market economy is within the rule of law, thus, the market will always "speak" for private ownership. On the other hand, market can not be the only regulator of media industry. The crucial task of state support of innovative development of media industry is a more strict division of the role of a state as an establisher of infrastructure and business and the main driving force for innovations.

REFERENCES

1. Leonteva L.S. «Mediastroitelstvo»: ot khaosa k poryadku? Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 250-letiyu podgotovki kadrov dlya gosudarstvennoy sluzhby v g. Kazani «Gosudarstvennaya i munitsipalnaya sluzhba v Rossii i Tatarstane: istoki i sovremennyye tendentsii razvitiya» [«Mediaconstruction»: Chaos→System? Proceedings of Russian research and practical conference, devoted to a 250-year anniversary of the training of the personnel for the State service in Kazan city «State and Municipal Service in Russia and in the Republic of Tatarstan: Origins and Present-Day Trends for Development»]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologiy, 2009. 195 p.
2. Khanov G. G. Reputatsiya, sozdayushchaya stoimost [An Adding Value Reputation]. *Sovetnik* [Advisor]. 2004. № 4 (100). Pp. 4–7.
3. Ratnikova R. A. Svobodnaya i otvetstvennaya pressa. Vzgl'yad iz Tatarstana. Vystuplenie na II Kongresse regionalnykh i munitsipalnykh SMI [Free and Responsible Printed Media. An Opinion of the Representatives of the Tatarstan Republic. Speech at the II Congress of Regional and Municipal Media]. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru> (Reference date: 08.06.2006).
10. URL: <http://www.iep.ru/ru/konferencii-seminary-kruglye-stoly/rabota-gaidarovskogo-foruma-2013-den-vtoroi> (Reference date: 11.11.2014).
11. URL: <http://www.kremlin.ru/news/9637> (Reference date: 05.04.2014).
12. Shivi P. Menedzhment SMI: pravovye, ekonomicheskie i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti SMI v Germanii [Media Management: Legal, Economic and Organizational Basis for the German Media Activity]. *Kazanskiy federalist* [Kazan Federalist]. 2005. № 2-3. Pp. 23-29.
13. Kasyutin V. L. Yavnye i latentnye posledstviya deregulirovaniya rossiyskoy regionalnoy pechati [Clear and Hidden Consequences of Deregulation of the Media in Russian Regions]. *Zhurnalistika. Sotsiologiya kommunikatsiy* [Journalism. Sociology of Communications]. 2011. № 2. Pp. 29–35.
14. Vaitszekker E., Lovins E., Lovins L. FAKTOR CHETYRE. Zatrut – polovina, otdacha – dvoynaya. Novyy doklad Rimskomu klubu: perevod A. P. Zavarnitsyna i V. D. Novikova pod red. akademika G. A. Mesyaca. [FACTOR FOUR. Input – Half Lower, Output – Double Increased. New Report for the Roman Club: translated by Zavarnitsyn and Novikov; under the editorship of the academician Mesyats]. Moscow: Academia, 2000. 400 p.
15. Shkolnik A. SMI porodili k sebe obshchestvennoe bezrazlichie [The Media Provokes Social Indifference] URL: <http://www.mediacrata.ru> (Reference date: 02.02.2013).

The article was received 17.11.14.

Citation for an article: Tuganova E. A. Development trends for the system of control of media industry in the regions as an innovative economy sector. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2014. No 5 (24). Pp. 24-32.

Information about the author

TUGANOVA Elina Ayratovna – Postgraduate (PhD) student at the Chair of Economics and Business, Private Educational Institution of Higher Professional Education «The Institute of Social Sciences and Humanities». Research interests – spatial economics, spatial peculiarities for formation of the national innovation system, problems of formation of regional innovation subsystems, regional investment projects: goals, objects, resources, efficiency. The author of 15 publications.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.15

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО МУЛЬТИКЛАСТЕРА КАК ФАКТОРА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Д. Л. Напольских

Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

Рассматривается инновационно-природопользовательский мультикластер как экономическая категория, выявлены основные факторы и принципы формирования кластеров данного типа. Представлена трактовка инновационно-природопользовательского мультикластера как территориально сконцентрированной сети институциональных взаимодействий с участием субъектов инновационного предпринимательства, образовательных учреждений и региональных органов власти.

Ключевые слова: инновационный кластер; рациональное природопользование; модернизация производства; инвестиционная политика; региональное экономическое развитие.

Введение. Инновационно-природопользовательский мультикластер как экономическая категория представляет собой научно-производственную систему генерации и применения технологий рационального использования природных ресурсов территории, в рамках которой оптимально используются добываемые природные ресурсы территории, обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов, очищаются и вторично используются производственные и бытовые отходы. Формирование данного типа мультикластера актуально для старопромышленных регионов, обладающих потенциалом развития агро- и лесопромышленного комплексов. Инновационно-природопользовательский мультикластер характеризуется кооперацией в рамках

экономической системы территории предприятий, которые осуществляют смежные виды экономической деятельности (добывающие и перерабатывающие) и используют технологии предшествующих технологических этапов наряду с технологическими инновациями.

Несмотря на многочисленные исследования отечественными и зарубежными экономистами проблем кластеризации экономического пространства [1–6], кластерный подход к формированию стратегии территориального развития остаётся недостаточно изученным. Современные трактовки кластерных образований связаны преимущественно с исследованием социально-экономического развития территории их размещения, при этом методологический инструментарий неокласси-

ческой концепции, являющейся мейн-стримом экономической мысли [7–9], не обеспечивает достаточной полноты исследования содержания и особенностей институциональных взаимодействий в рамках самого кластера, что обуславливает необходимость использования гносеологического потенциала неoinституционального направления экономической науки.

Научная новизна предлагаемого автором подхода к экономическому развитию региона заключается в рассмотрении инновационно-природопользовательского мультикластера как территориально сконцентрированной сети институциональных взаимодействий с участием субъектов инновационного предпринимательства, образовательных учреждений (университеты) и региональных органов власти, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга. Экономические институты, сформировавшиеся в рамках рассматриваемого мультикластера, инициируют инкрементные эволюционные изменения социально-экономической системы региона, инициирующие диффузию управленческих инноваций через сеть транзакций как резидентов, так и нерезидентов кластера.

Цель работы состоит в обосновании теоретико-методологического подхода к инновационно-природопользовательскому мультикластеру как фактору модернизации региональных экономических систем, а также в разработке практических рекомендаций по управлению процессами его формирования с учётом особенностей пространственной организации современной российской экономики.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

- определение детерминант и экстерналий формирования инновационно-природопользовательских мультикластеров;
- выделение этапов в развитии инновационно-природопользовательских муль-

тикластеров как интегрированных экономических систем;

- разработка структурно-логической модели взаимодействия экономических агентов территории в рамках инновационно-природопользовательского мультикластера.

Теоретико-методологической основой структурно-логического моделирования процессов формирования инновационно-природопользовательского мультикластера стали концепции и гипотезы в области теории кластера, теории пространственного развития, теории институтов и институциональных преобразований, теории инноваций и инновационного развития, теории транзакционных издержек. Работа построена на методологических принципах комплементарности и наследственности в экономике, выводы сделаны в рамках общеметодологических принципов диалектики. Широко применяется системный подход, предполагающий всестороннее изучение и структурно-логическое упорядочение совокупности отношений экономических агентов инновационного кластера.

Полученные в ходе исследования результаты. Инновационно-природопользовательский мультикластер представляет научно-производственную систему генерации и применения технологий рационального использования природных ресурсов территории, в рамках которой оптимально используются добываемые природные ресурсы территории, обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов, очищаются и вторично используются производственные и бытовые отходы. В качестве основных принципов функционирования данного типа кластеров выступают: рациональность (первоочередное развитие кластеров в традиционных для территории видах природопользования за счёт модернизации уже сложившейся системы освоения природных ресурсов; институты, структурирующие взаимодействия субъектов

экономической деятельности в данной сфере, выступают базисными институтами институциональной структуры интегрированных образований); системность (многофакторная оценка закономерностей экономического развития территории; учёт влияния институциональной среды на процессы природопользования); эволюционизм (поэтапная трансформация территориальной экономической системы, многоукладность экономики на переходных этапах развития, инкрементность и эволюционный характер институциональных преобразований); вариантность (разработка и анализ нескольких потенциально эффективных направлений освоения природных ресурсов; возможность институционального выбора с учётом объёма транзакционных издержек); экологизм (минимизация негативного влияния экономического развития на экологическую среду жизнедеятельности; имплантация в институциональный контур кластера институтов, стимулирующих эколого ориентированное поведение участников).

Учёт приоритетов развития территориальной инновационной системы позволил выделить этапы в развитии инновационных интегрированных образований. Первый эшелон интегрированных образований представлен инновационными кластерами, которые развивают прорывные технологии следующего технологического уклада, обладают способностью активизировать мультипликативный эффект инновационного развития территории; первый эшелон кластеров создаёт технологическое ядро территориальной экономики постиндустриального типа. Второй эшелон формируют «кластеры инновационных технологий и средств производства», в рамках которых формируются и реализуются мультипликативные эффекты и тиражируются технологии, созданные кластерами первого эшелона; второй эшелон кластеров формирует базу модернизации постиндустриальной экономики. Третий эшелон кластеров («кластеры вы-

сокотехнологичной продукции») формируется в процессе создания высокотехнологичных производств готовой продукции; третий эшелон кластеров формирует технологическое ядро экономики знаний.

Институты, сформировавшиеся в рамках мультикластера, инициируют инкрементные и эволюционные институциональные изменения на территории их размещения, поскольку приводят к возникновению потребностей в продуктовых и процессных инновациях, удовлетворение которых требует совместных действий агентов территориальной экономической системы; формированию общих целей; появлению соответствующих норм и правил взаимодействий, а также связанных с ними процедур; институционализации норм и правил, процедур; установлению системы санкций для поддержания норм и правил; созданию системы статусов и ролей, распространяющихся на всех агентов кластера и территории их размещения [10–12]. Тем самым мультикластеры выполняют роль «точки роста» институциональной среды территории размещения, инициирующей диффузию институциональных инноваций через сеть транзакций с участием резидентов и нерезидентов кластерного образования.

Интерпретация полученных результатов. Разработка кластерной политики развития территории должна основываться на комплексном анализе стратегий и экономических показателей крупных компаний региона, так как это необходимо для взаимосогласования программ территориального развития и корпоративно-отраслевых стратегических приоритетов. Данный подход особо актуален для территорий, экономический профиль и специализация территориально-отраслевого комплекса которых формируется небольшим числом крупных бюджетообразующих предприятий. Основой территориально-отраслевых производственных систем данных регионов является «ядро», сформированное средообразующей группой пред-

приятый, объединённых по отраслевому принципу. Таким образом, в современной российской экономике характер развития территориально-отраслевых комплексов обусловлен интеграцией интересов отраслевых вертикально интегрированных структур и региональных властей. Данные тенденции, как правило, не способствуют развитию инновационной экономики и масштабной модернизации производства на региональном уровне.

В связи с этим формирование в экономически отстающих «старопромышленных» регионах России кластеров инновационного типа адекватно целям модернизации производств четвёртого и пятого технологических укладов, так как экономическая структура данных регионов, как правило, характеризуется развитием крупных предприятий в рамках территориально-производственных комплексов советского периода. В старопромышленных регионах, способных стать основой «третьей волны» неоиндустриализации российской экономики, сохранён определённый производственно-технологический и административно-организационный потенциал для процессов кластеризации, создана инженерная инфраструктура и имеется организационный опыт функционирования в рамках территориально-производственных структур. Формирование инновационного кластера на территории старопромышленного региона способствует снятию следующего ряда ограничений, негативно влияющих на развитие территории:

- недостаточный уровень внедрения принципов и технологий стратегического планирования на предприятиях региона, отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между государством, бизнесом и обществом;
- ограниченный доступ предприятий к зарубежным рынкам и низкая глобальная конкурентоспособность;
- ограниченная восприимчивость предприятий к внедрению производственных и управленческих инноваций;

– недостаточное внимание к маркетингу, влияющее на темпы обновления модельного ряда продукции и её потребительские качества;

– недостаток квалифицированных кадров, обусловленный как недостаточным взаимодействием производственных и образовательных организаций, так и низким уровнем оплаты труда в регионе.

Инновационная ориентированность и высокотехнологичная продукция в современных рыночных условиях являются ключевыми факторами конкурентоспособности кластеров. Применение кластерных механизмов экономического развития территории также сопряжено с процессами повышения эффективности региональных инновационных систем. Кластерный подход к территориальному развитию предполагает, что инновационное развитие и модернизация основополагающих отраслей территориальной экономической системы обладают мультипликативным эффектом, создавая условия развития предприятий смежных отраслей, образуя «точку роста» экономической активности [13]. Научно-технический прогресс с середины XX века перестал быть результатом деятельности отдельных организаций и предприятий, инновационные технологии активно развиваются территориально-отраслевыми объединениями и трансрегиональными научно-производственными сетями, основанными на горизонтальных связях. В своём докладе «Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики» М. Портер описывает подобную взаимосвязь в работе различных отраслевых кластеров [14].

Таким образом, в современных условиях применение методологии кластера в рамках решения задач по развитию территориальных экономических систем, имеющих многоукладный характер производства, может гармонично сочетаться с традиционной для нашей страны методологией формирования территориально-производственных комплексов. Данный

синтез возможен при наличии на территории определённого ресурсного и инфраструктурного базиса, формирующего основные направления устойчивого социально-экономического развития территории. Исходя из этого, представляется актуальной разработка проблемы формирования и развития мультикластеров, комплексно сочетающих как традиционные ресурсно ориентированные виды деятельности, так и смежные высокотехнологичные производства шестого технологического уклада, которые в совокупности создают научно-техническую базу для модернизации экономических систем старопромышленных регионов на основе формирования ядра в виде инновационного кластера.

С точки зрения целостности и комплементарности цепочек хозяйственных процессов можно выделить два типа территориальных экономических систем, обладающих потенциалом к формированию инновационных кластеров как технологического ядра развития мультикластеров. К первому типу относятся агломерации потенциальных кластеров высокотехнологичных производств, включающих полный спектр смежных экономических процессов в ключевых для территории направлениях от рационального природопользования и восстановления природной

среды до производства готовой продукции и т. д. Ко второму типу экономических систем относятся конгломераты территориально-производственных комплексов, ограниченно взаимодействующих в рамках отдельных технологических процессов или производственных операций. Детерминанты и экстерналии формирования инновационных мультикластеров как фактора модернизации рассмотренных территориальных экономических систем представлены на рис. 1.

Агломерация (от лат. *agglomerare* — присоединяю, накапливаю) — компактное территориальное размещение систем, объединённых интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. С целью повышения эффективности процессов социально-экономического развития территории предлагается формирование инновационного кластера, выступающего ядром процесса трансформации агломерации территориальных кластерных инициатив в единый мультикластер. Предложенная кластерная инициатива позволит сформировать на глобальных рынках единый бренд территории, повышающий эффективность как маркетинга территории, обращённого во внешнюю среду, так и маркетинга на территории, направленного на резидентов кластера.

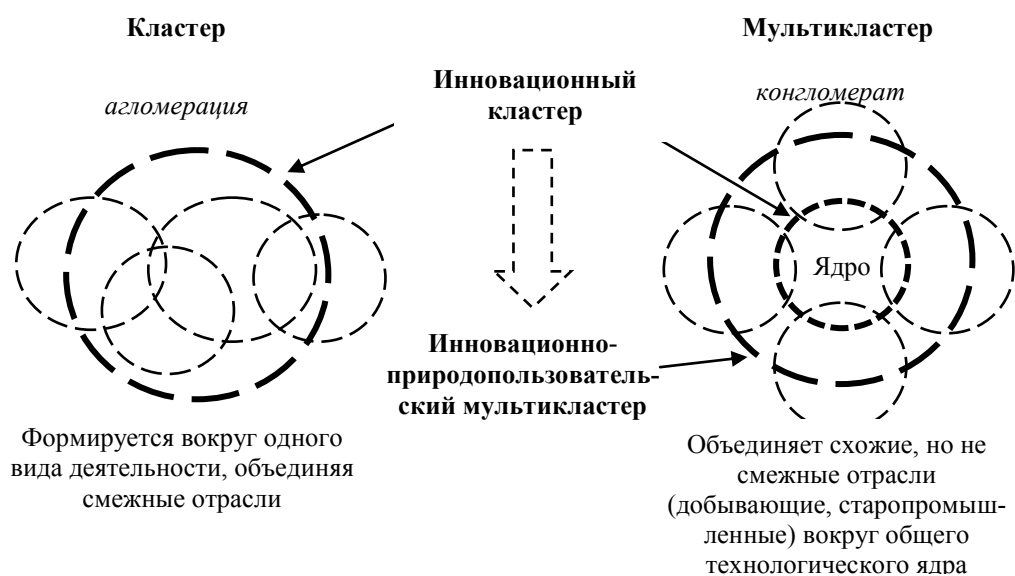

Рис. 1. Формирование инновационных мультикластеров как фактора модернизации многоукладных территориальных экономических систем

Конгломераты территориально-производственных комплексов, взаимодействующих в рамках отдельных технологических процессов или производственных операций. Конгломерат (лат. *Conglomeratus* – скученный, уплотнённый) – соединение чего-нибудь разнородного в виде смеси. В процессе поэтапной модернизации территориальной экономической системы предлагается формирование инновационного кластера, транслирующего инновационные управленческие технологии и создающего основу для технологического перевооружения территориально-производственных кластеров. Предложенная кластерная инициатива позволит сформировать предпосылки для дальнейшей трансформации территориальной экономической системы по сценарию кластерного развития.

Для большинства старопромышленных регионов, не имеющих значимых запасов углеводородных ресурсов, представляется рациональным формирование пред-

посылок к развитию инновационно-природопользовательского мультикластера на основе следующих видов деятельности:

1) животноводство: свиноводство и птицеводство, разведение крупного рогатого скота молочно-мясной специализации;

2) растениеводство: выращивание технических и кормовых культур; овощеводство и выращивание многолетних трав;

3) лесная промышленность: заготовка и обработка древесины, лесовосстановление, создание лесозащитных зон;

4) добыча и обработка болотных отложений, производство биологических удобрений и топлива, технологии по механической переработке торфа;

5) рекреационная деятельность: лечебно-профилактический и спортивный туризм. Использование природного потенциала лесных и гидроресурсов для организации санаторного отдыха.

Факторы, обуславливающие формирование инновационно-природопользовательского кластера, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Факторы, обуславливающие формирование инновационно-природопользовательского кластера

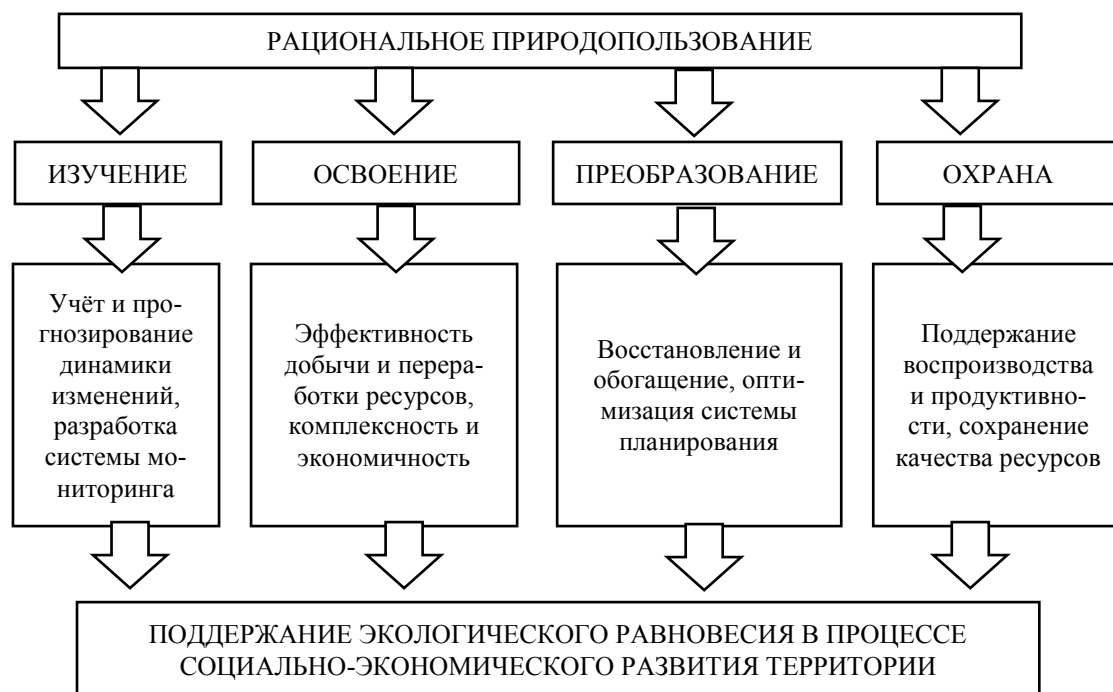

Рис. 3. Основные направления экономической политики рационального природопользования

За счёт формирования инновационно-природопользовательского мультикластера осуществляется максимально полное удовлетворение потребностей территориальной системы в природных ресурсах при сохранении её природно-ресурсного потенциала и поддержании экологического баланса. Основные направления экономической политики рационального природопользования представлены на рис. 3.

Рациональное природопользование и охрана природных ресурсов основываются на следующих подходах:

1) использование и охрана природных ресурсов осуществляются на основе прогнозирования и преактивного планирования с целью предотвращения негативных последствий экономического роста территории;

2) экономическое развитие территории основывается на повышении интенсивности освоения природных ресурсов за счёт уменьшения их потерь при добыче, обогащении, переработке и транспортировке;

3) использование природных ресурсов осуществляется комплексно предприятиями, относящимися к различным отраслям

экономики с учётом особенностей территории;

4) использование или охрана одного вида природных ресурсов не должны наносить прямой или косвенный вред охране другого ресурса, охрана природы территории должна осуществляться в процессе её использования.

Перечисленные направления экономического развития территориальных систем подразумевают активное участие академической и университетской науки в формировании инновационного мультикластера. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о рассмотрении университетов регионального уровня в качестве ядра формирования инновационных мультикластеров в условиях многоукладных экономических систем. Выделены следующие направления из числа приоритетных в современных условиях развития российской экономики направлений научно-практических исследований:

– технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания;

- биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных;
- энергетика и энергосбережение;
- технологии новых и возобновляемых источников энергии;
- технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- технологии производства топлива и энергии из органического сырья;
- технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- технологии экологически безопас-

ного использования лесных ресурсов и полезных ископаемых [15].

Таким образом, инновационно-природопользовательский кластер, структурная схема которого представлена на рис. 4, представляет собой экономическую систему рационального использования природных ресурсов территории, в рамках которой оптимально используются добываемые природные ресурсы территории, обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов, очищаются и вторично используются производственные и бытовые отходы.

Рис. 4. Схема взаимодействия экономических агентов территории в рамках инновационно-природопользовательского мультикластера

Выводы. В ходе исследования были выделены следующие механизмы формирования инновационных мультикластеров как фактора модернизации многоукладных территориальных экономических систем:

- интеграция территориальных инновационных систем регионов в общую национальную инновационную систему за счёт применения институциональных механизмов в рамках экономической модели «тройной спирали»;

- обеспечение интенсивного технологического обновления производств на базе современных экологически безопасных ресурсосберегающих технологий;

- действенная защита института частной собственности, включая интеллектуальную, пресечение рейдерских захватов собственности;

- использование национальных финансовых институтов развития с целью создания условий для реализации долгосрочных инвестиционных проектов;

- развитие научно-производственной инновационной инфраструктуры: центры трансфера технологий, центры содействия энергоэффективности, технико-внедренческие особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы;

- обеспечение инновационных секторов экономики территории высококвалифицированными кадрами в рамках системы долгосрочного сотрудничества университетов и бизнес-сообщества;

- концессионные соглашения в рамках модернизации и развития инфраструктуры территории.

Таким образом, в контексте проблемного поля экономического развития территорий предлагается выделение такого типа кластеров, как инновационные мультикластеры. Инновационный мультикластер представляет собой межотраслевую экономическую систему, характеризующуюся широкой специализацией участников в рамках нескольких приоритетных для территории направлений, но при этом объединённых общим технологическим ядром, в роли которого выступают инновационные кластеры первого эшелона развития. Второй эшелон кластеров формирует периферийную область ядра, специализирующуюся на генерации и транс-

ферте технологий кластерам третьего эшелона, а также кластерам добывающей промышленности.

Мультикластеры также характеризуются объединением в рамках экономической системы территории предприятий, относящихся к ряду относительно близких отраслей как сырьевого характера, так и реализующих технологии уходящих технологических этапов. Объединение данных видов деятельности общим научно-технологическим ядром в виде инновационного кластера позволяет на основании передовых инновационных технологий создать базу для технологического перевооружения производства и формирования общей институциональной среды, способствующей научно-технической и маркетинговой кооперации предприятий [16]. Теоретически обоснована практическая значимость формирования инновационно-природопользовательских мультикластеров как фактора модернизации многоукладных территориальных экономических систем в рамках политики экономического развития старопромышленных регионов.

Эффективность формирования инновационных кластеров как основы процесса модернизации и развития территориальных экономических систем обусловлена влиянием комплекса институциональных факторов. Детерминантами формирования благоприятной институциональной среды развития инновационных кластеров являются: уровень консолидации бизнес-сообщества, стадия жизненного цикла ключевых участников кластера, правовое обеспечение государственно-частного партнёрства, степень развития институтов гражданского общества и т.д. Выводы, полученные в ходе теоретического обоснования актуальности формирования инновационных кластеров как фактора модернизации многоукладных экономических систем, послужили основой для постановки научной задачи исследования институциональных факторов развития инновационных кластеров.

Список литературы

1. *Rosenfeld, S.A.* Bringing business clusters into the mainstream of economic development. *Eur. Plann. Studies*. 1997, 1, pp. 3-23. DOI: 10.1080/09654319708720381
2. *Solvell, O., C.H.M. Ketels and G. Lindqvist.* Industrial specialization and regional clusters in the ten new EU member states. Special issue on macro and micro level competitiveness. *Competitiveness Rev.*, 18 2008, pp. 104-130.
3. *Coase, R.H.* The institutional structure of production. *Am. Economic Rev.* 1992, 82, pp. 713-719.
4. *Dritsaki, C.* A causal relationship and macro-economic activity: Empirical results from European Union. *Am. J. Applied Sci.*, 2005, 2, pp. 504-507. DOI: 10.3844/ajassp.2005.504.507
5. *Enright, M.* Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda // *Business Networks: Prospects for Regional Development*, Walter, D.G. (Ed.), 1996, Berlin, pp. 190-213.
6. *Feldman, M.P.* The Geography of Innovation. 1st Edn., Springer Science and Business Media, Dordrecht, 1994, 154 p.
7. *Kim, Y.D.* An economic perspective and policy implication for social enterprise. *Am. J. Applied Sci.*, 2014, 11: 406-413. DOI:10.3844/ajassp.2014.406.413
8. *Liu, C.C.* A computable general equilibrium model of southern region in Taiwan: The impact of the Tainan science-based industrial park. *Am. J. Applied Sci.*, 2004, 1: pp. 220-224. DOI:10.3844/ajassp.2004.220.224
9. *Cortright, J.* Making sense of clusters: Regional competitiveness and economic development. Brookings Institution, Washington, 2006.
10. *North, D.* Economic Performance through Time. *Am. Economic Rev.* 1994, 84, pp. 360-361.
11. *Porter, M.E.* Clusters and economic policy: Aligning public policy with the new economics of competition. Institute for Strategy and Competitiveness, 2009. 29 p.
12. *Williamson, O.* The new institutional economics: Taking stock, looking ahead. *J. Economic Literature*, 2000, 38: 595-613. DOI: 10.1257/jel.38.3.595.
13. *Белалов, В.А.* Механизмы создания и функционирования создания и функционирования высокотехнологичных отраслевых кластеров / В.А. Белалов, В.Б. Леонтьев, Д.Б. Рыгалин. – М.: МИЭТ, 2005. – 158 с.
14. *Porter, M.* Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, U.S. – Russian Investment Symposium, Boston, Massachusetts 13, November 2003. 37 p. – URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK_db483f56-69d6-41ae-8670-2d165312ee66.pdf (Reference date: 12.11.2014).
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 165-р. «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2014).
16. *Ларионова, Н.И.* Концептуальные основы структурной диверсификации экономики / Н.И. Ларионова, Н.Л. Загайнова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 17–29.

Статья поступила в редакцию 14.11.14.

Ссылка на статью: Напольских Д. Л. Формирование инновационно-природопользовательского мультикластера как фактора модернизации региональных экономических систем // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 33-44.

Информация об авторе

НАПОЛЬСКИХ Дмитрий Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – региональная экономика, кластерное развитие, институциональная экономика. Автор 25 публикаций.

UDK 330.15

FORMATION OF NATURAL RESOURCE-BASED INNOVATION MULTICLUSTER AS A MODERNIZATION FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS**D. L. Napolskikh**

Volga State University of Technology,
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

Key words: innovation cluster; environmental management; modernization of production; investment policy; regional economic development.

ABSTRACT

Introduction. Natural resource-based innovation multicluster as an economic category is a research and production system generation and application of technologies rational use of natural resources of the territory within which optimally used to extract natural resources of the territory for the restoration of renewable natural resources, cleaned and reused industrial and domestic waste. **The goal of the research** is to establish the theoretical and methodological approach to natural resource-based innovation multicluster as a factor of modernization of regional economic systems, as well as in the development of practical recommendations for the management process of its formation, taking into account the features of the spatial organization of the Russian economy. **Methodology and data.** Widely used systemic approach involving a comprehensive study of structural and logical ordering of the set of relations of economic agents innovation cluster. Natural resource-based innovation multicluster also characterized by the union as part of the economic system of the territory of enterprises belonging to a number of relatively nearby industries as raw nature and implementing technology outgoing process steps. Combining these types of activities with the overall scientific and technological core in the form of an innovation cluster allows on the basis of innovative technologies to create a base for technological modernization of production and the formation of the overall institutional environment conducive to scientific, technical and marketing cooperation between enterprises. **Conclusions.** In the context of the problem field of economic development of the author offers a selection of the type of clusters as innovative multiclusters. Innovation multiclusters is a cross-sectoral economic system characterized by a broad specialization of participants in several priority areas of the territory, but united by a common technological core, which acts in the role of innovation clusters tier development. Second tier cluster forms a peripheral region of the nucleus, which specializes in the generation and transfer of technology clusters third tier, as well as the mining industry clusters. The effectiveness of the formation of innovation clusters as a basis for the process of modernization and development of regional economies due to the influence of the complex institutional factors. Determinants of creating an enabling institutional environment of innovation clusters are: the level of consolidation of the business community, the stage of the life cycle of the key participants in the cluster, legal support public-private partnerships, development of civil society institutions.

REFERENCES

1. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development. Eur. Plann. Studies. 1997, 1, Pp. 3-23. DOI: 10.1080/09654319708720381
2. Solvell O., C.H.M. Ketels and G. Lindqvist, Industrial specialization and regional clusters in the ten new EU member states. Special issue on macro and micro level competitiveness. Competitiveness Rev., 18 2008, Pp. 104-130.
3. Coase R.H. The institutional structure of production. Am. Economic Rev. 1992, 82, Pp. 713-719.
4. Dritsaki C. A causal relationship and macroeconomic activity: Empirical results from European Union. Am. J. Applied Sci., 2005, 2, Pp. 504-507. DOI: 10.3844/ajassp.2005.504.507
5. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda. Business Networks: Prospects for Regional Development, Walter, D.G. (Ed.), 1996, Berlin, Pp. 190-213.
6. Feldman M.P. The Geography of Innovation. 1st Edn., Springer Science and Business Media, Dordrecht. 154 p.
7. Kim Y.D. An economic perspective and policy implication for social enterprise. Am. J. Applied Sci., 2014, 11: 406-413. DOI:10.3844/ajassp.2014.406.413.
8. Liu C.C. A computable general equilibrium model of southern region in Taiwan: The impact of the Tainan science-based industrial park. Am. J. Applied Sci. 2004, 1: pp. 220-224. DOI:10.3844/ajassp.2004.220.224.

9. Cortright J. Making sense of clusters: Regional competitiveness and economic development. Brookings Institution, Washington, 2006.
10. North D. Economic Performance through Time. *Am. Economic Rev.* 1994, 84, Pp. 360-361.
11. Porter M. E. Clusters and economic policy: Aligning public policy with the new economics of competition. Institute for Strategy and Competitiveness. 2009. 29 p.
12. Williamson O. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead. *J. Economic Literature*, 2000, 38: 595-613. DOI: 10.1257/jel.38.3.595.
13. Belalov V.A., Leontiev V.B., Rygalin D.B. *Mehanizmy sozdaniya i funkcionirovaniya sozdaniya i funkcionirovaniya vysokotekhnologichnyh otraslevykh klasterov* [Mechanisms of creation and functioning of the establishment and operation of high-tech industrial clusters]. – M.: MIET, 2005. – 158 p.
14. Porter M. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, U.S. – Russian Investment Symposium, Boston, Massachusetts 13, November 2003. 37. p – URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK_db483f56-69d6-41ae-8670-2d165312ee66.pdf (Reference date: 12.11.2014).
15. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 7.02.2011 N 1662-r «Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda». Oficial'niy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Order of the Government of Russian Federation of 7.02.2011 N 1662-r «Strategy for Socio-Economic Development of the Volga Federal District until 2020 year». Official site of the Ministry of Economic Development of Russian Federation]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (Reference date: 12.11.2014)
16. Larionova N.I., Zagajnova N.L. Konceptual'nye osnovy strukturnoj diversifikatsii jekonomiki [Conceptual bases of structural diversification of the economy] *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie* [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Economics and Management]. – 2009. – № 2. – Pp. 17–29.

The article was received 14.11.14.

Citation for an article: Napolskikh D. L. Formation of natural resource-based innovation multicenter as a modernization factor of regional economic systems. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2014. No 5 (24). Pp. 33-44.

Information about the author

NAPOLSKIKH Dmitry Leonidovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management and Law, Volga State University of Technology. Research interests – regional economics, cluster development, institutional economics. The author of 25 publications.

УДК 339.92

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

С. М. Максимова

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики,
Российская Федерация, 119501, Москва, ул. Нежинская, 7
E-mail: SMaksimova@mesi.ru

Статья посвящена изучению вопросов организационного развития международных предпринимательских структур в условиях кросс-культурного взаимодействия. Автором исследован опыт компаний Sony, Volkswagen, Toyota, Hyundai, на основе анализа которого представлен вывод о влиянии кросс-культурного взаимодействия на успех и развитие компании. Автор предлагает использовать организационную культуру, построенную с учётом национальных культурных различий, в качестве дополнительного ресурса организационного развития международных предпринимательских структур.

Ключевые слова: кросс-культурное взаимодействие; национальные культурные различия; организационное развитие; организационная культура; международные предпринимательские структуры.

Введение. Активизация внешнеэкономической деятельности России, процесс глобализации, расширение международной предпринимательской деятельности и, как следствие этого, рост числа международных компаний обуславливают целесообразность изучения влияния факторов кросс-культурного взаимодействия на организационную культуру международных предпринимательских структур.

Одной из важных составляющих развития предпринимательских структур является организационная культура. Организационная культура формируется под влиянием национальной культуры страны, несёт в себе национальные традиции, обычаи, правила и нормы поведения, которые в свою очередь влияют на формирование культурных ценностей организации, определение модели поведения, символов, деловой этики, стиля управления компании.

Взгляд на организационную культуру как на мощный источник развития конкурентных преимуществ разделяют сегодня многие учёные, изучающие особенности

национальных управляющих практик [1–3]. Однако в настоящее время отсутствует единая методика или механизм формирования и использования организационной культуры с учётом национальных отличий и использование её в качестве инструмента повышения конкурентоспособности компании. В связи с этим возникла необходимость изучения особенностей национальных культур и их влияния на организационную культуру компаний, разработки подходов и методов повышения эффективности межкультурного взаимодействия, культурной адаптации, мотивации, лидерства, принятия решений, управления персоналом в разной культурной среде.

Цель работы состоит в теоретико-методическом обосновании возможности использования кросс-культурных ресурсов международных предпринимательских структур как дополнительного источника развития организации и роста её конкурентных преимуществ.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- выявить особенности формирования организационной культуры в международных предпринимательских структурах;

- проанализировать основные предпосылки использования кросс-культурных различий в качестве дополнительных ресурсов при формировании и развитии организационной культуры международных предпринимательских структур;

- рассмотреть на опыте международных компаний возможность использования кросс-культурных различий в качестве дополнительного источника организационного развития и роста конкурентных преимуществ международных предпринимательских структур.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные работы по проблеме организационной культуры в предпринимательстве М. А. Волковой, О. Ю. Исопескуль, Л. С. Леонтьевой, Л. Н. Орловой, К. Ю. Проскурновой [2–5].

В качестве экспериментального материала использовались документационные материалы, отчёты, отзывы о деятельности международных компаний, размещаемые на их официальных сайтах и в сети Интернет. В работе были использованы методы синтеза, системного и статистического анализа, метод экспертных оценок, метод моделирования и прогнозирования.

Интерпретация полученных результатов. В настоящем исследовании проведён анализ влияния кросс-культурных особенностей на организационное развитие международных предпринимательских структур. Рассмотрим полученные результаты.

Как показывает анализ литературных источников, посвящённых изучению вопросов развития организации, раньше многие авторы считали, что культурные различия являются барьером, который препятствует сотрудничеству и взаимодействию компаний [6]. Что касается современных руководителей компаний, достигших успеха в своей области, они при-

знают, что разумное и правильное использование национальных культурных различий позволяет превратить их в источники дополнительных возможностей. Рассмотрим, как осуществляется кросс-культурное взаимодействие на примере нескольких крупных международных компаний, и пронаблюдаем, какое влияние оно оказывает на организационную культуру и деятельность предпринимательских организаций в целом, изучив материалы официальных сайтов, статистическую и отчётную документацию. В качестве объектов изучения данного явления нами были отобраны следующие компании, международные лидеры по автомобильному производству и производству электронной техники, представители различных культур: немецкая автомобильная компания Volkswagen, две японские компании: автомобильная компания Toyota и компания по производству электронной техники Sony, корейская автомобильная компания Hyundai.

Компания Sony является символом японской электронной техники, а также выступает лидером среди японских организаций в области международной активности. Sony была создана 7 мая 1946 года Масару Ибуко и Акио Морита. Первоначально компания имела непростое название «Токё цусин когё кабусики-гайся», что в переводе с японского языка обозначало «Токийская телекоммуникационно-промышленная компания». Данное название было достаточно тяжело для восприятия американцев. По этой причине Морита придумал новое слово, которого нет ни в одном языке мира, сочетавшее в себе латинское слово *sonus* – «звук» и английское *sunny boys* – «солнечные ребята» или, как эта фраза приобрела значение в Японии, – «малолетние гении» [7]. Так появилось теперь уже всем известное название компании Sony. Почти с самого начала своей деятельности корпоративная политика Sony эффективно сочетала в себе черты японской и западноевропейской моделей менеджмента. Сохранив всё

лучшее, что присуще японской системе, например, гарантии занятости, продуманность, централизация, требовательность к себе и партнёрам, настойчивость, компания попыталась вобрать в себя всё наиболее ценное из западной модели. Так, компании Sony удалось удачно сочетать национальные черты с традиционными чертами западноевропейского бизнеса: открытость, свободная внутренняя структура, поощрение инициативы, творческая отдача, система бонусов.

Со временем Sony превратилась в корпорацию, имеющую огромное количество подразделений по всему миру. В компании работают более 120 тысяч человек, причём 55 % из них – не японцы. Стоит отметить, что это максимальный показатель среди японских корпораций. В своей книге «Sony: Сделано в Японии» президент компании пишет: «Иностранцы неодинаковы, они поддерживают разные идеи, исповедуют разные религии, у них разное прошлое» [7]. Одной из составляющих идеологии менеджмента Sony является уважение к индивидуальности, переделывать иностранных служащих на свой лад считается нерациональным. Согласно менеджеру управления человеческими ресурсами американского подразделения компании Sony, Патрисии Санчес, в компании отсутствует дискриминация по национальному признаку, что позволяет ставить на первое место деловые качества сотрудника и наиболее эффективно определять специалиста туда, где это наиболее необходимо [8]. Межкультурные различия также влияют на формирование и соблюдение внутрифирменных норм и правил, однако в современном мире глобальной экономики границы становятся всё прозрачнее. Корпорация Sony видит в разнообразии национальностей эффективный способ создания стоимости бизнеса.

Таким образом, можно заключить, что одной из главных причин такого успеха корпорации Sony, безусловно, является её умение организовать взаимодействие в своей работе представителей разных

культур и собрать наиболее эффективные стороны разных стратегий менеджмента. Политика Акио Морита в отношении межкультурной атмосферы в Sony оказала существенное влияние на организационное развитие компании.

В продолжение исследования рассмотрим, как факторы кросс-культурного взаимодействия влияют на успех и развитие на примере компании Volkswagen. Крупный немецкий автомобильный концерн Volkswagen Group является ведущим мировым и крупнейшим европейским автопроизводителем. По данным журнала Форбс (2014), «Фольксваген» занимает 14 место в рейтинге крупнейших компаний мира. По сравнению с данными 2012 года, компания поднялась с 24 на 14 место. В состав концерна входят двенадцать брендов из семи европейских стран: Volkswagen, Audi, Seat, Skoda, Bentley, Bugatti, Lamborghini, Porsche, Ducati, Volkswagen Commercial Vehicles, Scania и MAN. Каждый бренд имеет свой собственный характер и действует как независимое юридическое лицо на рынке. Продукция компании включает в себя весь широкий спектр транспортных средств, начиная от мотоциклов, автобусов, тяжёлых грузовиков, заканчивая роскошными автомобилями. Volkswagen также активно участвует в производстве дизельных двигателей большого диаметра для электростанций, турбокомпрессоров, паровых и газовых турбин, химических реакторов. Задачей концерна является производство привлекательных, безопасных и экологических автомобилей, конкурентоспособных на рынке в условиях усиливающейся конкурентной борьбы и задающих мировые стандарты для своего класса. Кроме того, компания предлагает широкий спектр финансовых услуг: лизинг, банковская и страховая деятельность.

На официальном сайте компании Volkswagen был опубликован анонс об успешном завершении 2013 финансового года [9]. Несмотря на условия сложной ситуации на рынке, компании удалось до-

стичь значительных успехов в развитии и финансового роста. По данным сводного финансового отчёта Volkswagen за 2013 год компания выпустила 9,73 млн. автомобилей – на 4,9 % больше рекордного показателя 2012 года; наблюдается уверенный рост в Китае. Доход от продаж вырос на 2,2 % и достиг 197 млрд. евро; отрицательное влияние курса обмена валют. Операционная прибыль превышает рекорд предыдущего года и составляет 11,7 млрд. евро. Прибыль до вычета налога составляет 12,4 млрд. евро. При этом прибыль, учтённая по методу участия китайских совместных предприятий, превысила уровень 2012 года и составила 25,5 млрд. евро. Положительная динамика финансовых показателей говорит об успешном развитии организации в целом. Это связано со многими факторами, но в частности на успех компании повлияла организационная культура. В компании Volkswagen, безусловно, можно говорить о сильной организационной культуре. Работники здесь чётко осознают миссию, ценности, нормы и правила поведения, которым они должны следовать. Рассмотрим основные принципы формирования организационной культуры Volkswagen. Это обучение и развитие персонала, подбор новых менеджеров из числа работников компании, предсказуемость, упорядоченность и последовательность деятельности, стимулирование личной инициативы, обеспечение свободы в определении путей достижения целей, доверие к отдельному работнику компании со стороны менеджеров, развитие коллективных методов разрешения проблем, система вознаграждения работников, премирование по результатам работы [10]. Всё это отражается в организационной культуре и составляет основу успешного организационного развития компании Volkswagen.

Как было отмечено выше, компания уделяет большое внимание развитию человеческого фактора компании, что является одной из составляющих организационной культуры компании. Volkswagen разработал сеть учебных центров, чтобы

соответствовать техническому уровню автомобилей и европейскому уровню подготовки персонала. Для учебного процесса используются новейшие версии технических средств обучения, нормативной документации для всего модельного ряда Volkswagen, предоставлен доступ к электронным средствам обучения Академии Volkswagen в Германии, г. Вольфсбург. Ежегодно сотрудники дилерских предприятий Volkswagen проходят в Учебном центре базовое, профессиональное, экспертное обучение. Подготовкой персонала сервиса дилеров Volkswagen занимаются специалисты, регулярно обучающиеся в Академии и получившие дипломы тренеров Volkswagen [9]. Следует добавить, что основным условием достижения и поддержания высокой производительности труда в компании является хороший баланс между требованиями и способностями персонала, поэтому компания, с одной стороны, не допускает чрезмерной нагрузки на своих сотрудников, с другой – не допускает отклонений от рабочей нормы и дисциплины. С давних пор и по настоящее время компания ведёт целенаправленное развитие рабочего персонала и системы организации труда. Организационная культура Volkswagen сосредоточена не только на людях, но и на устойчивости экономических и социальных целей, корпоративной социальной ответственности.

Главным конкурентом компании Volkswagen является компания Toyota. На сегодняшний день Toyota является одним из ведущих автопроизводителей, который активно развивается и успешно продвигается на мировом рынке и занимает восьмое место в рейтинге 500 крупнейших мировых компаний. Toyota выпускает более 7 млн. автомобилей в год, а это значит, что каждые несколько секунд с конвейера её завода сходит новая машина. Во всём мире на предприятиях компании трудится примерно 300 тысяч человек [11]. Но главное не в цифрах: прежде всего, Toyota Motor – яркий пример знаменитого «японского экономического чуда»,

образец успешного менеджмента и создатель новой производственной философии, которая отражается в организационной культуре компании. Рассмотрим, как японской компании удалось сочетать черты японской национальной культуры с другими культурами при формировании организационной культуры и как это повлияло на управление и развитие компании в целом.

Для стиля управления компании Toyota характерна особая философия, акцент в которой делается не на технику и не на финансы, а, прежде всего, на развитие человеческого капитала. Для этого компания стремится создать атмосферу доверия, сотрудничества, поддержки и взаимопомощи. В компании поощряется инициатива и возможность каждого сотрудника участвовать в преобразованиях и новациях, готовность обучаться и отношение к обучению как способу развития. В основе управленческого мировоззрения в компании лежит принцип отказа от наказания. В Toyota принято искать не виновного, а причины ошибки: если ученик не научился, значит виноват учитель – не научил, то есть функция руководителя включает в себя также роль учителя, наставника. Этот принцип противоречит широко распространённой управленческой парадигме, согласно которой начальник всегда прав.

Несомненно, японский менталитет играет важную роль в формировании управленческого мировоззрения и развития компании. Для традиционной восточной деловой практики очень важны личные отношения, и Toyota – наглядный тому пример. Здесь приветствуются свободная циркуляция информационных потоков, пересечение структурных и иерархических границ. Ещё одна особенность кадровой политики Toyota заключается в том, что компания предпочитает повышение квалификации на рабочем месте вместо программ обучения с отрывом от производства. В основе системы управления Toyota лежит идеология «обучения», а не

«командования», лидеры не отдают приказы, а обучают персонал. В компании действует «система предложений», введённая ещё в 1950-х годах, которая поощряет сотрудников фирмы, вносящих новые конструктивные идеи по совершенствованию производственного цикла и технологий.

Важно отметить, что в организационную культуру компании входит также система контроля качества выпускаемой продукции, в основе которой лежит японская философская концепция «Кайдзен». Она направлена на повышение производительности и улучшения качества продукции. Философия «Кайдзен» подразумевает под собой следование следующим принципам: ориентация на потребителя, тотальный контроль качества, система новаторских предложений, дисциплина на рабочем месте, система «точно в срок», ноль дефектов. Японская культура основана на мышлении, длительной перспективе и коллективизме, где индивид подчиняется группе, а в западных культурах, напротив, преобладают ситуативное мышление и индивидуализм. Это не означает, однако, что японская организационная культура не пригодна для западных стран, просто она отличается от западной культуры и имеет ярко выраженную специфику. Основной проблемой при расширении компании и работе в других странах является отказ от каких-либо компромиссов в нахождении общих путей решений проблем и вопросов, касающихся организации управления и развития. Компания Toyota убеждена, что без сильной культуры во всех подразделениях компании и во всех странах мира она потеряет своё конкурентное преимущество. Данный опыт говорит о том, что компания стремится использовать кросс-культурные ресурсы в качестве ресурсов развития и обеспечения конкурентоспособности компании.

Рассмотрим опыт кросс-культурного взаимодействия и формирования организационной культуры на примере ещё од-

ной компании. Компания Hyundai Motor Company является крупнейшим корейским автопроизводителем и из года в год входит в пятёрку ведущих мировых производителей. Эксперты признают автомобильную марку Hyundai самой быстрорастущей в мире [12]. В 2000 году компания Hyundai Motor Company была признана бесспорным лидером национального рынка, в 2005 вошла в список «Топ-100» мировых брендов, а в 2010 году была признана пятым по величине автопроизводителем в мире.

Интерес представляет появление Hyundai в России. Hyundai Motor Manufacturing Rus – шестой по счёту завод Hyundai Motor Company, который открыла компания за рубежом. Hyundai Motor Manufacturing Rus – единственный среди иностранных автопроизводителей в России завод, обеспечивающий полный производственный цикл. Технологический процесс завода включает в себя штамповку крупных кузовных панелей, сварку, окраску кузова и сборку готового автомобиля. До 2010 года сборка моделей легковых автомобилей Hyundai производилась на заводе «ТАГАЗ» в Таганроге, в 2010 году начал свою работу завод, построенный в Санкт-Петербурге.

Проведём анализ организационной культуры компании Hyundai и попытаемся выявить особенности организационной культуры компании, возникающие в процессе культурного взаимодействия корейского и российского предприятий. Следует отметить, что важное место в работе компании отводится управлению человеческими ресурсами и их развитию. Компания гарантирует своему персоналу не только стабильность, социальные гарантии и хорошие условия труда, но также широкие возможности для профессионального и личностного роста. Автомобильный завод Hyundai при отборе персонала отдаёт предпочтение целеустремлённым и инициативным людям, готовым развиваться вместе с компанией. Для сотрудников производственных цехов, не

имеющих опыта работы, компания предусматривает бесплатное обучение, зарубежные стажировки на предприятиях компании Hyundai Motor в Южной Корее и Чехии. Компания прилагает все усилия для того, чтобы сформировать общие ценности, правила и нормы поведения, объединяющие традиции и установки обеих культур. Таким образом, осуществляется процесс интеграции и адаптации российской и корейской культур с целью формирования и развития сильной организационной культуры, ведущей к повышению трудоспособности персонала, созданию команды профессионалов и реализации её потенциала.

Компания в рамках развития организационной культуры, построенной с учётом национального фактора, уделяет большое внимание корпоративной социальной ответственности. Уже более пяти лет (с 2009 по 2013 год) компания осуществляет социальные проекты в России под брендом Hyundai. Автомобили Hyundai пользуются большой популярностью среди россиян, компания гордится этим и считает своей обязанностью заботиться о безопасности на дорогах, людях, нуждающихся в помощи, сохранении природы, развитии культуры, искусства, спорта. В этом заключается система приоритетов и ценностей в сфере корпоративной социальной ответственности, которой придерживается компания в своих российских программах и отражает самые яркие эпизоды благотворительной деятельности. Как говорит генеральный директор ООО «Хендэ Мотор СНГ» Ку Йон-Ги, в планы на будущее входит дальнейшее развитие реализуемых компанией социальных инициатив на благо российского общества, искусства и культуры [3].

Hyundai Motor Company сегодня – крупная международная компания, успешно осуществляющая деятельность по производству и продаже автомобилей во многих странах. В таблице представлены показатели, характеризующие деятельность компании в кросс-культурной среде.

Показатели эффективности функционирования компании Hyundai в кросс-культурной среде

Компания Hyundai имеет высокие показатели производительности и продаж автомобилей, занимает пятое место по производительности автомобилей в мире. Стоимость бренда компании составляет 9, 004 млрд. долларов. Компания имеет 38 заводов в девяти странах и 38 офисов продаж в 33 странах. В компании занято 98 348 сотрудников [12].

По данным показателям можно констатировать, что компания Hyundai эффективно и успешно функционирует на международном автомобильном рынке, обгоняя своих конкурентов в данной отрасли. Во многом это происходит благодаря наличию в компании сильной организационной культуры, сформированной и развитой с учётом факторов кросс-культурного взаимодействия.

Выводы. Основываясь на результатах, полученных в ходе изучения и анализа деятельности крупных международных компаний, можно сделать вывод о том, что в условиях политической, экономической и культурной интеграции организационная культура является эффективным средством сохранения целостности и обеспечения конкурентоспособности международных предпринимательских структур: она способствует формированию положительного имиджа, инвестиционной привлекательности, повышению интеллектуальной собственности компании.

Анализ опыта компаний Volkswagen, Toyota, Sony, Hyundai показал, что крупные международные предпринимательские структуры имеют сильную организа-

ционную культуру, построенную с учётом национальных культурных различий, что особенно важно для компании, развивающейся в условиях кросс-культурного взаимодействия. Построенная таким образом организационная культура позволяет международной компании превратить культурные различия в преимущества, а организационную культуру в ресурс развития и повышения конкурентоспособности компании.

В результате проведённого исследования выявлены особенности формирования организационной культуры в международных предпринимательских структурах, проанализированы основные предпосылки использования кросс-культурных ресурсов при формировании и развитии организационной культуры международных предпринимательских структур.

Таким образом, в настоящее время организационную культуру, включающую в себя компоненты национальной культуры, следует рассматривать как мощный источник развития конкурентных преимуществ, а культурные различия как источник дополнительных ресурсов организационного развития предпринимательских организаций. С позиции международного бизнеса важно осознать ценность национальных культурных различий и научиться капитализироваться на них. Международная компания, имеющая развитую организационную культуру, является более успешной и конкурентоспособной по сравнению с компаниями, не уделяющими достаточного внимания развитию нематериальных ресурсов.

Список литературы

1. Леонтьева, Л.С. Управление затратами на формирование и развитие организационной культуры в международных компаниях / Л. С. Леонтьева, С. М. Максимова // Международный научный журнал «Экономика и предпринимательство». – 2014. – № 10 (51). – С. 806-809.
2. Леонтьева, Л.С. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-информационный аспект). Монография / Л.С. Леонтьева, Д.Ю. Орлов, Л.Н. Орлова. – М.: МИРБИС, 2010. – 192 с.
3. Леонтьева, Л.С. Организационная культура как фактор развития структурных подразделений промышленного предприятия. Монография / Л.С. Леонтьева, К.Ю. Проскурнова. – М.: МИРБИС, 2010. – 92 с.
4. Волкова, М.А. Организационная культура в менеджменте знаний: монография / М.А. Волкова, В.П. Дудяшова. – Кострома: Издательство КГТУ, 2012. – 143 с.
5. Исопескуль, О.Ю. Управление организационной культурой: монография / О.Ю. Исопескуль. – М: Издательский Дом «Наука», 2012. – 416 с.
6. Симонова, Л.М. Кросс-культурные взаимодействия в международном предпринимательстве / Л. М. Симонова, Л.Е. Стровский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 214 с.
7. Морита, А. SONY: Сделано в Японии / А. Морита. – М.: Альпина Паблишер, 2014 – 288 с.
8. Официальный сайт компании Sony [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sony.com (дата обращения: 20.03.2014).
9. Официальный сайт компании Volkswagen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.volkswagen.com (дата обращения: 25.04.2014).
10. Официальный сайт ООО «Фольксваген групп рус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.volkswagengroup.ru (дата обращения: 20.04.2014).
11. Официальный сайт компании Toyota. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.toyota.com (дата обращения: 12.03.2014).
12. Официальный сайт компании Hyundai [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hyundai.ru> (дата обращения: 25.10.2014).
13. Изменим мир вместе. Обзор социальных проектов Hyundai в России с 2009 по 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hyundai.ru/IntroductoryRemarks> (дата обращения: 10.10.2014).

Статья поступила в редакцию 17.10.14.

Ссылка на статью: Максимова С. М. Кросс-культурные ресурсы организационного развития международных предпринимательских структур // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 45-53.

Информация об авторе

МАКСИМОВА Светлана Михайловна – аспирант кафедры общего менеджмента и предпринимательства, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Область научных интересов – экономика предпринимательства, организационная культура, международный менеджмент. Автор 11 публикаций.

CROSSCULTURE RESOURCES FOR ORGANISATION DEVELOPMENT
AT THE INTERNATIONAL BUSINESS STRUCTURES

S. M. Maksimova

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics,
7, Nezhdinskaya St., Moscow, 119501, Russian Federation
E-mail: SMaksimova@mesi.ru

Key words: cross-cultural interaction; national cultural differences; organizational development; organizational culture; international business structure.

ABSTRACT

Introduction. Activation of Russian international economic activity and globalization show the necessity to study and to take into account cross-cultural aspects, which influence on the organizational structure of a company. **The goal** of the research is to consider the possibility to use the cross-cultural resources of the international business organizations to form an organization structure and one business space **The methods** of system analysis and expert evaluation are used in the research. The author studies the experience of such companies as Sony, Volkswagen, Toyota, Hyundai. On the basis of the analysis the following **conclusion** was made: organizational culture is formed under the influence of the national culture of a country; organizational culture is an effective means to preserve the integrality and to assure competitiveness of the international business structures.

REFERENCES

1. Leonteva L.S., Maksimova S.M. Upravlenie zatratami na formirovaniye i razvitiye organizatsionnoy kultury v mezhdunarodnykh kompaniyakh [Cost Management to Form and Develop the Organizational Structure in the International Companies]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Ekonomika i predprinimatelstvo»* [International Scientific Journal «Economics and Entrepreneurship»]. 2014. № 10 (51). Pp. 806-809.
2. Leonteva L.S., Orlov D.Yu., Orlova L.N. *Nematerialnye resursy povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatiy (investitsionno-informatsionnyy aspekt). Monografiya.* [Nonmaterial Resources to Increase the Competitiveness at the Industrial Enterprises (Investment-Information Aspect). Monograph]. Moscow: MIRBIS, 2010. 192 p.
3. Leonteva L.S., Proskurnova K.Yu. *Organizatsionnaya kultura kak faktor razvitiya strukturnykh podrazdeleniy promyshlennogo predpriyatiya. Monografiya.* [Organizational Structure as a Factor for Development of the Subsidiaries at the Industrial Enterprise. Monograph]. Moscow: MIRBIS, 2010. 92 p.
4. Volkova M.A., Dudyashova V.P. *Organizatsionnaya kultura v menedzhmente znaniy: monografiya* [Organizational Culture in Knowledge Management: monograph]. Kostroma: Izdatelstvo KGTU, 2012. 143 p.
5. Isopeskul O.Yu. *Upravlenie organizatsionnoy kulturoy: monografiya* [Organizational Culture Management: monograph]. Moscow: Izdatelskiy dom «Nauka», 2012. 416 p.
6. Simonova L.M., Strovskiy L.E. *Kross-kulturnye vzaimodeystviya v mezhdunarodnom predprinimatelstve* [Cross-Cultural Interaction in International Business]. Moscow: YUNITI-DANA, 2003. 214 p.
7. Morita A. *SONY: Sdelano v Yaponii* [SONY: Made in Japan]. Moscow: Alpina Publisher, 2014. 288 p.
8. Ofitsialnyy sayt kompanii Sony [Sony Official Website]. URL: www.sony.com (Reference date: 20.03.2014).
9. Ofitsialnyy sayt kompanii Volkswagen [Volkswagen Official Website]. URL: www.volkswagen.com (Reference date: 25.04.2014).
10. Ofitsialnyy sayt OOO «Folksvagen grup rus» [LLC «Volkswagen Group Rus» Official Website]. URL: www.volkswagengroupus.ru (Reference date: 20.04.2014).
11. Ofitsialnyy sayt kompanii Toyota [Toyota Official Website]. URL: www.toyota.com (Reference date: 12.03.2014).
12. Ofitsialnyy sayt kompanii Hyundai [Hyundai Official Website]. URL: <http://www.hyundai.ru> (Reference date: 25.10.2014).
13. *Izmenim mir vmeste.* [Let Us Change the World Together]. *Obzor sotsialnykh proektov Hyundai v Rossii s 2009 po 2013 god* [A Review for the Social Projects of Hyundai in Russia (2009-2013 years)]. URL: <http://www.hyundai.ru/Introductory-Remarks> (Reference date: 10.10.2014).

The article was received 17.10.14.

Citation for an article: Maksimova S. M. Crossculture resources for organisation development at the international business structures. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management.* 2014. No 5 (24). Pp. 45-53.

Information about the author

MAKSIMOVA Svetlana Mikhaylovna – Postgraduate student at the Chair of General Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. Research interests – business economics, organizational culture, international management. The author of 11 publications.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.45:630

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Г. Третьяков

Федеральное агентство лесного хозяйства,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Пятницкая, 59/19
E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

Представлен ретроспективный анализ развития экономических отношений в лесном хозяйстве в Российской Федерации. Основными объектами анализа выступают основные элементы экономических отношений, к которым относятся формирование и распределение лесного дохода, установление платы за использование лесов, финансирование управления лесами и ведения лесного хозяйства и лесное планирование.

Ключевые слова: управление лесами; хозрасчётные отношения; лесной доход; лесное планирование; ставки платы за лесные ресурсы; финансирование лесного хозяйства.

Введение. Система управления лесами в Российской Федерации на всех этапах её развития за последние 20 лет характеризуется тем, что в принятии решений приоритет принадлежал административным, а не экономическим методам.

В наследство от централизованно планируемой советской экономики лесное хозяйство получало систему экономических отношений, наиболее «удалённую» от стандартов и правил рыночной экономики. Этот вывод вытекает из анализа экономических отношений, которые обеспечивали развитие советской экономики в её отдельных отраслях.

На последнем этапе развития советской политической системы экономическая теория признавала в качестве наиболее эффективного механизма управления производством его хозрасчётную органи-

зацию, в основе которой лежало сравнение доходов и затрат. При этом в условиях заданности через планы почти всех параметров деятельности предприятий (объём, ассортимент, цены на продукцию и ресурсы) целями хозрасчётной организации было перевыполнение планов и экономия текущих затрат.

Уже на первом этапе функционирования централизованно планируемой экономики (начало 30-х годов прошлого века) вся промышленность была переведена на хозрасчётную организацию с оценкой результатов по стоимостным показателям [1]. Сельское хозяйство в условиях его колхозно-совхозной организации перешло на хозяйственный расчёт только в середине 60-х годов, когда оценка результатов по «трудодням» была заменена введением закупочных цен на сельскохозяйственную про-

дукцию. В 80-х годах объектом хозрасчётных отношений стало строительство, где длительный производственный цикл создавал проблемы при оценке незавершённого производства и готовой продукции.

Перевод лесного хозяйства на хозрасчёт длительное время (70 и 80-е годы) был предметом научных поисков и большой дискуссии. Как научным работникам, так и практикам была очевидна неэффективность существовавшей тогда системы, при которой деятельность лесхозов, осуществляемая за счёт бюджетных средств, оценивалась только с применением натуральных показателей при отсутствии таких стоимостных показателей, как цена, прибыль, рентабельность [2–6].

Негативные последствия отсутствия хозрасчётных отношений в лесохозяйственном производстве были осознаны Правительством Советского Союза в конце 80-х годов прошлого века, когда в экономике началось проведение разного рода экспериментов.

Экономический эксперимент по переводу лесохозяйственного производства на хозяйственный расчёт был тщательно подготовлен усилиями научно-исследовательских и проектных организаций бывшего Госкомлеса СССР. Были разработаны и утверждены нормативные документы, регламентирующие:

- классификацию видов лесохозяйственной продукции и стандарты качества последней,
- порядок установления цен на лесохозяйственную продукцию,
- процедуры приёмки и оплаты продукции,
- порядок планирования и экономического стимулирования производства лесохозяйственной продукции.

В эксперименте участвовали лесхозы семи областей и автономных республик РСФСР, частично лесхозы Украинской и Белорусской ССР.

Эксперимент, длившийся всего три года (1989–1991 гг.), показал высокую

эффективность, что нашло отражение в постановлении Совета Министров РСФСР от 17.01.91 № 26 «О совершенствовании управления лесами», которое в условиях централизованно планируемой экономики предусматривало:

- разделение функций владения и пользования лесными ресурсами*;
- радикальные изменения в финансовой системе через проведение в 3–5 областях экономического эксперимента по финансированию лесного хозяйства за счёт средств лесного дохода.

К сожалению, в силу ряда субъективных и объективных причин данное постановление оказалось не только не выполненным, но и сами результаты эксперимента были не востребованы системой лесных отношений, находившейся постоянно в процессе институциональной реорганизации.

Цель работы состоит в определении основных перспективных направлений развития экономических отношений в лесном хозяйстве.

Решаемые **задачи**, направленные на достижение цели, включают:

- 1) ретроспективный анализ изменения подходов к основным элементам экономических отношений в лесном хозяйстве:
 - формирование и распределение лесного дохода, т.е. дохода от использования лесов,
 - установление платы за использование лесов,
 - финансирование управления лесами и ведения лесного хозяйства,
 - лесное планирование;
- 2) определение основных препятствий развития экономических отношений в лесном хозяйстве и возможных путей их преодоления.

Интерпретация результатов и их анализ. Рассмотрим, как менялись подхо-

* Это предложение разделить функции владения и пользования лесными ресурсами было реализовано Лесным кодексом 2006 года.

ды к основным элементам экономических отношений.

О лесном доходе. Исторически сложилось так, что отделение лесного хозяйства от дохода, который образуется при использовании лесов, произошло при становлении централизованно планируемой экономики (в конце 20-х годов прошлого века). До этого в России как до революции 1917 года, так и в период новой экономической политики лесной доход устанавливался органами управления лесами, которым были предоставлены определённые права на его использование.

Практически утрата лесным хозяйством своего дохода произошла в результате создания в лесном секторе на низовом уровне двух структур: леспромхозов и лесхозов. Основной деятельностью леспромхозов стала заготовка древесины от рубок главного пользования, при которых лесной доход в виде попённой платы включался в плановом порядке в себестоимость круглых лесоматериалов, а затем изымался в местный бюджет.

К величине попённой платы были безразличны как лесное хозяйство, которому доход не принадлежал, так и лесная промышленность, где плановый размер попённой платы возмещался государством.

В текущей ситуации размер лесного дохода несправедливо отождествляется только с суммой вносимых в бюджеты арендной платы и платы по договорам купли-продажи лесных насаждений. Несправедливость заключается в том, что благодаря диспаритету в ценах на круглый лес и продукцию деревопереработки, унаследованному от советской экономики, основной объём лесного дохода собирается и поступает в бюджетную систему от реализации продукции переработки, характеризующейся высокой добавленной стоимостью или через взимание таможенных пошлин, когда круглые лесоматериалы продаются на экспорт.

Этот доход по официальной статистике признаётся доходом лесопромышленного комплекса, а лесное хозяйство как поставщик ресурсов довольствуется только тем доходом, который представлен арендной платой и платой по договорам купли-продажи лесных насаждений. Этот доход составляет от 5 до 15 % (в зависимости от региона) от стоимости круглых лесоматериалов. Значительная доля вины за несправедливое распределение лесного дохода по отраслям лежит в ценообразовании на древесину на корню, формирующем платность использования лесов.

О плате за древесину на корню. Вплоть до принятия «Основ лесного законодательства» в 1993 году взимание платы за древесину на корню осуществлялось по установленным ставкам, получившим название «таксы на древесину на корню». Таксы устанавливались централизованно в виде государственного прейскуранта. Они были дифференцированы по:

- поясам (с учётом лесистости территорий),
- разрядам (расстоянию вывозки до пунктов реализации круглых лесоматериалов, которыми при существовавшей тогда технологии лесозаготовок были нижние склады лесозаготовительных предприятий),
- породам,
- категориям крупности древесины.

Через применение такс на древесину на корню лесхозы осуществляли материально-денежную оценку лесосек, предназначенных для проведения рубок главного пользования. Для этой цели использовались лесорубочные билеты.

Приватизация лесной промышленности и введение института аренды и лесных торгов в качестве механизма реализации лесных ресурсов заставили изменить систему ценообразования на древесину на корню в направлении её либерализации, отказавшись от применения государственного прейскуранта.

Было разрешено продавать древесину на корню по договорным ценам, где продавцом ресурсов выступали органы власти административных районов, которым «Основы лесного законодательства» предоставили соответствующие полномочия.

Условия, в которых осуществлялась либерализация цен на древесину на корню в начале 90-х годов, не только не обеспечивали поступление лесного дохода в бюджетную систему, но и дискредитировали саму идею рыночного ценообразования, которая была успешно реализована в то же время в странах Восточной Европы и Балтии [7].

Названные неблагоприятные для либерализации цен на древесину на корню условия были созданы:

- финансовым и структурным кризисом, в котором находилась лесная промышленность в 90-е годы, сопровождавшимся резким падением объёмов производства, а следовательно, банкротством большого количества предприятий, работавших на внутренний рынок,

- отсутствием у районных органов законодательной и исполнительной власти какого-либо профессионального опыта и нормативной базы для обоснования цен на древесину на корню,

- развивавшейся высокими темпами теневой экономикой в сфере использования лесов как следствие осуществлённой децентрализации лесопользования.

Всё сказанное выше привело к тому, что в большом количестве случаев размеры платы за древесину на корню в договорах аренды подошли к нулевым значениям, а начисленные суммы платежей перестали собираться. В 1993 году лесной доход составлял 29,5 млрд. руб., при затратах на ведение лесного хозяйства – 225,4 млрд руб. [8].

Лесной кодекс 1997 года с учётом полученных уроков отказался от либерализации цен на древесину на корню, введя директивное установление ставок на

федеральном уровне через постановления Правительства Российской Федерации. Утверждаемые ставки были налогами и определяли собой минимальный уровень платы за древесину на корню, при этом была возможность эти ставки увеличивать.

Вплоть до 2001 года, когда был введён в действие Бюджетный кодекс Российской Федерации, минимальные ставки:

- а) увеличивались по решению органов государственной власти субъектов Российской Федерации через применение поправочных (увеличивающих) коэффициентов,

- б) увеличивались при выставлении древесины на торги, организуемые и проводимые лесхозами.

При этом в первом случае дополнительные финансовые средства поступали в региональные бюджеты, создавая стимулы для привлечения эффективных лесопользователей.

Во втором случае организаторы торгов – лесхозы увеличивали свои финансовые средства в статусе собственных доходов, куда также поступали доходы от реализации древесины от рубок ухода.

Наличие в составе платы за древесину на корню рыночной составляющей, определяемой по разнице между фактической ставкой платы и её минимальным значением, создавало существенные стимулы для роста лесного дохода особенно в регионах с экспортной ориентацией лесного сектора.

К сожалению, введённый в 2001 году в действие Бюджетный кодекс перевёл всю плату за древесину на корню в федеральный бюджет и бюджет субъекта Российской Федерации независимо от того, как эта плата формировалась. Таким образом, органы управления лесами были лишены каких-либо экономических стимулов к росту лесного дохода при продаже древесины на корню.

В условиях, когда лесные подати и арендная плата были налогами (1998–2004 гг.), ежегодно принимаемый Закон о федеральном бюджете часто менял финансовые потоки, распределявшие получаемый от использования лесов доход по видам бюджета [9].

На начальном этапе доход в размере минимальных ставок делился между федеральным бюджетом и бюджетом субъекта Российской Федерации в соотношении 40 и 60 %, на последующих этапах весь этот доход зачислялся в федеральный бюджет, тем самым оставляя органы государственной власти субъектов Российской Федерации безразличными к сбору платежей в статусе федерального налога.

Малообъяснимым с практической точки зрения стал перевод платы за древесину на корню из налоговых платежей в неналоговые, осуществлённый Бюджетным кодексом в 2004 году. При новом статусе платежей возникала возможность их либерализации, формирования с участием рыночных механизмов. Однако этого не произошло, фактически изменился только порядок администрирования платежей, при котором эту деятельность вместо налоговых органов стали выполнять органы управления лесным хозяйством. Следствием принятого решения стали нарастающие долги лесопользователей при внесении в бюджеты лесных податей и арендной платы. Эта ситуация обострилась в условиях децентрализации лесопользования, когда администраторами платы за использование лесов стали органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Аукционный принцип формирования арендных отношений в сфере использования лесов, введённый Лесным кодексом 2006 года, не внёс существенных изменений в изложенный выше порядок установления платы за использование лесов.

Статья 73 Лесного кодекса устанавливает размер арендной платы на основании

минимального размера арендной платы, который:

- при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов определяется как произведение ставки платы за единицу объёма лесных ресурсов и объёма изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке,

- при использовании лесного участка без изъятия лесных ресурсов определяется как произведение ставки платы за единицу площади лесного участка и площади арендуемого лесного участка.

При этом для лесных участков, находящихся в федеральной собственности, ставки платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При аукционных процедурах получения прав на заключение договоров аренды лесных участков и договоров купли-продажи лесных насаждений директивно устанавливаемые Правительством Российской Федерации ставки формируют начальную цену предмета аукциона, а другим множителем выступают *нормативные объёмы* заготовки ресурсов.

Динамика арендной платы в расчёте на кубометр древесины, приведённая в табл., свидетельствует об отсутствии конкурентной среды при доступе к использованию лесов. Средний размер платы за кубометр древесины по совокупности всех заготовителей уменьшился за четыре года на 12, 2% и составил в 2013 году 46,2 руб. С учётом инфляции, за рассматриваемый период реальное снижение платы за пользование древесиной составило значительно больше. В значительной степени такая ситуация объясняется не только превышением предложения ресурсов со стороны государства над спросом, сколько наличием коррупционных рисков из-за тех преференций, которые получают лесопользователи в определённых обстоятельствах.

Средняя плата за единицу объёма лесных ресурсов (заготовка древесины) за 2009 – 2013 гг., руб/м³

Федеральный округ	2009 год		2010 год		2011 год		2012 год		2013 год
	Всего	в т.ч. по договорам аренды	Всего	в т.ч. по договорам аренды	Всего	в т.ч. по договорам аренды	Всего	в т.ч. по договорам аренды	Всего
Центральный	69,3	67,4	66,3	65,3	67,8	67,3	65,0	64,5	64,5
Северо-Западный	65,8	65,4	59,3	61,1	58,0	58,2	58,6	56,9	55,9
Южный	46,8	20,7	64,9	40,9	58,2	56,5	45,3	51,8	56,5
Северо-Кавказский	68,7		61,0		54,3		77,3	233,9	22,3
Приволжский	60,3	62,0	60,8	63,5	57,5	62,9	56,7	60,6	55,8
Уральский	63,2	67,7	60,7	61,0	59,7	61,1	60,0	61,8	62,4
Сибирский	37,2	37,3	33,0	33,8	31,3	31,9	29,7	30,2	29,0
Дальневосточный	42,2	42,4	43,2	44,7	41,5	42,6	41,3	42,0	41,1
Итого	52,6	52,3	49,8	50,3	48,3	48,9	47,3	47,3	46,2

Итоги приведённого анализа развития экономических отношений в области установления платы за использование лесов сформулируем в виде следующих выводов.

1. Продажу лесных ресурсов по договорам аренды лесных участков и купли-продажи лесных насаждений государство осуществляет по ставкам, которые и по форме, и по содержанию аналогичны (кроме масштаба цен) лесным таксам в прейскуранте № 07-01, утверждённым в 1991 году, когда лесные ресурсы не продавались, а централизованно распределялись по лесозаготовителям (государственным предприятиям).

2. Существующие ставки платы за древесину на корню как по своему размеру, так и по степени дифференциации не отражают состояние лесных рынков по соотношению на них спроса и предложения на круглые лесоматериалы и конечную продукцию переработки древесины. Практически это означает отсутствие связи между динамикой изменения цен на круглые лесоматериалы и продукцией деревопереработки (пиломатериалы, фанера, целлюлоза, бумага и т.п.) на внутреннем и экспортном рынках и динамикой изменения ставок платы, которая определяется

административными, а в ряде случаев политическими решениями.

Дело в том, что на принятие решений по уровню ставок платы за древесину на корню оказывает лоббистское давление лесопромышленный бизнес, представленный крупными вертикально интегрированными компаниями. В основе такого давления лежит желание лесного бизнеса получить известные преференции для повышения конкурентоспособности своей продукции на рынках, особенно экспортном. Если лесопромышленные компании Финляндии, Швеции и других западных стран в условиях высоких цен на древесину на корню (20–25 евро за м³) достигают конкурентных преимуществ за счёт снижения затрат, расширения ассортимента и повышения качества продукции, то отечественный лесопромышленный бизнес для получения конкурентных преимуществ идёт по пути использования сырья, в себестоимости которого плата за древесину на корню составляет около 6 % (чуть более 1 евро за м³ обезличенной древесины).

Таким образом, политика директивного установления платы за древесину на корню привела к негативным последствиям в развитии лесного сектора особенно в

тех его отраслях, где модернизация технологических процессов как капиталоемкое мероприятие подменяется получением сырья с низкой долей в затратах платы за древесину на корню.

3. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, непосредственно организующие продажу древесины на корню через договоры аренды лесных участков и договоры купли-продажи лесных насаждений, не имеют экономических стимулов производить отбор эффективных пользователей, так как при распределении лесного дохода от установленных минимальных ставок отсутствует законодательно установленная зависимость финансового потока от взимания платы, обеспечивающая рост поступления доходов в региональный бюджет.

4. Повышению лесного дохода от взимания платы за древесину на корню не способствует существующая система администрирования платежей, не являющихся налогами.

5. Существующие ставки платы за древесину на корню не «привязаны» к затратам на ведение лесного хозяйства, если рассматривать последнее как предпринимательскую деятельность, обеспечивающую лесовосстановление и уход за лесом на арендуемой территории.

Ни на федеральном, ни на региональных уровнях нет соответствия суммы дохода, полученного от взимания платы за древесину и сумм затрат, обеспечивающих лесохозяйственные мероприятия.

Из всего сказанного выше очевиден вывод, что существующие ставки платы за древесину на корню, исходя из того положения, которое они занимают в лесном доходе от использования лесов, не могут быть признаны в качестве критерия эффективности принятия решений в областях:

- стратегического и текущего планирования развития и размещения отраслей производств лесного сектора,
- обоснования эффективной структуры потребления древесины,
- стоимостной оценки лесных ресур-

сов на арендуемой территории через механизм капитализации будущих доходов,

- стоимостной оценки ущерба по причине стихийных бедствий и других вероятностных событий,

- стоимостной комплексной оценки лесного фонда.

О финансировании лесного хозяйства. В данном случае автор рассматривает финансирование лишь в аспекте возможности получения достоверной информации для оценки затрат на ведение лесного хозяйства.

К сожалению, за прошедший двадцатилетний период ситуация с финансированием мало изменилась: основным источником финансирования лесного хозяйства остаются бюджетные средства. Изменения произошли только в процедурах доведения бюджетных денег до исполнителей работ.

До принятия Лесного кодекса (2006 г.) финансирование лесохозяйственного производства обеспечивалось его сметно-бюджетной организацией через лесхозы, которые были:

- получателями бюджетных средств без проведения каких-либо конкурсных или аукционных процедур,
- исполнителями работ,
- приёмщиками работ и контролёрами качества и сроков исполнения последних.

В названных условиях лесное хозяйство обслуживала экономическая система, где отсутствовали традиционные показатели, измеряющие доходы и расходы (себестоимость, цены, стоимость продукции, прибыль).

Текущие затраты устанавливались по их усечённой номенклатуре, где присутствовали только прямые расходы (заработная плата, стоимость материалов и потреблённой энергии). В затраты не включались амортизация, отчисления на зарплату, налоги и прочие косвенные расходы.

Рассчитанные таким образом текущие затраты не могли быть основой для оценки эффективности проводимых лесохозяйственных мероприятий, и такая оценка в практике лесного хозяйства не проводилась.

Соответственно, лесное хозяйство не

предъявляло требований к лесоустройству для предоставления данных, пригодных для их «перевода» в экономические показатели. Именно сметно-бюджетная организация лесохозяйственного производства повинна в том, что лесоустройство было исключено из системы управления лесами, где требовалось принятие экономических решений.

Лесной кодекс 2006 года, преобразовав лесхозы в соответствии с гражданским законодательством, изменил процедуры бюджетного финансирования лесохозяйственных работ на землях лесного фонда, не переданных в аренду. В настоящее время средства федерального бюджета на ведение лесного хозяйства доводятся до исполнителей через механизм субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления переданных полномочий.

Новый порядок бюджетного финансирования лесохозяйственных работ, введенный Лесным кодексом, отличается от прежнего только аукционным механизмом подбора исполнителей, в качестве которых могут быть любые юридические и физические лица, предложившие на аукционах минимальную цену выполняемых работ и предоставляемых услуг. При этом методикой расчёта субвенций из федерального бюджета сохранён прежний рассмотренный ранее подход к оценке текущих затрат, который применялся при финансировании лесохозяйственных работ, выполняемых лесхозами. Суть данного подхода в том, что лесное хозяйство не рассматривается как предпринимательская деятельность, где получение прибыли обязательно. Как следствие, изменилась только форма распределения денег, но остались прежними методы оценки затрат при отсутствии продукции.

Ведение лесного хозяйства арендаторами лесных участков также не даёт достоверной информации о затратах на этот вид деятельности. Это объясняется отсутствием инструктивных материалов, регламентирующих порядок калькулирования затрат на выполнение лесохозяйственных

работ либо с их отнесением на текущие затраты, либо возмещением за счёт прибыли от промышленной деятельности.

Ситуация усложнена тем, что при отсутствии приёмки результатов лесохозяйственных работ в установленных процедурах осуществляемые арендаторами лесных участков затраты не «привязаны» к конкретным результатам, что делает невозможным осуществлять калькулирование лесохозяйственных затрат методами, применяемыми в промышленности.

Как результат сказанного, существующие экономические отношения в области финансирования лесного хозяйства не позволяют проводить оценку эффективности прошедших мероприятий в области воспроизводства, охраны и защиты лесов, основанную на соизмерении расходов и результатов.

О лесном планировании. Лесное планирование во всех его формах и видах предстаёт индикатором, интегрирующим результаты применения экономических инструментов в сфере оценки затрат и результатов при использовании, воспроизводстве, охране и защите лесов.

Переход от централизованно планируемой экономики к рыночной необоснованно принизил роль планирования в управлении лесами, сведя эту деятельность только к разработке и утверждению текущих планов для организаций, ведущих лесное хозяйство, находящихся на бюджетном финансировании. Высокие уровни инфляции, длительное время сохранявшийся дефицит федерального бюджета не позволяли разрабатывать долговременные планы развития лесного хозяйства, требующие для своей реализации значительных вложений бюджетных средств.

Конституционный принцип, согласно которому лесные ресурсы находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов, делает обязательным осуществление стратегического и текущего планирования на двух уровнях – федеральном и региональном.

К сожалению, Лесной кодекс 2006 года

в статьях 85 и 86 создал только правовую основу регионального планирования, не установив при этом механизм взаимодействия в области согласования федеральных и региональных планов развития лесного сектора. Практически это привело к тому, что процессы разработки и утверждения планов развития лесного сектора на региональном и федеральном уровнях стали развиваться параллельно. Правовые основы регионального лесного планирования в Лесном кодексе представлены положением, согласно которому документом лесного планирования является лесной план субъекта Российской Федерации, направленным на обеспечение устойчивого развития территорий и являющимся основой освоения лесов.

Состав лесного плана субъекта Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации, что было реализовано постановлением Правительства РФ от 24.02.07 № 246 «Положения о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации». Содержание лесного плана было детализировано его типовой формой, первоначально утверждённой приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16.07.07 № 182, а после переработки приказом Рослесхоза от 05.10.2011 г. № 423.

В соответствии с приведёнными выше нормативными документами субъекты Российской Федерации в течение 2008 года разработали, согласовали с федеральным органом исполнительной власти в сфере лесных отношений и утвердили планы, которые с 01.01.09 стали инструментами государственного управления лесами.

Вне всякой связи с процессом разработки и утверждения лесных планов на федеральном уровне была разработана и утверждена совместным приказом двух министерств – Министерства сельского хозяйства* и Министерства промышленности и торговли от 31.10.2008 № 248/482

*В мае 2008 года Федеральное агентство лесного хозяйства было передано в подчинение Министерству сельского хозяйства.

«Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.».

Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. на практике показал уязвимость как федеральной стратегии, так и региональных лесных планов в их оценке как объёмных показателей развития отраслей лесного сектора, так и их институциональной и структурной организации. Первым уроком, который преподнёс кризис, стала несогласованность федеральной стратегии и региональных лесных планов как по целям развития, так и по методам и срокам их достижения. Вторым уроком, общим для федерального и регионального планирования, стало формирование долгосрочных целей без ориентации на рынок.

Дело в том, что и федеральная стратегия развития лесного комплекса, и лесные планы субъектов РФ были ориентированы исключительно на выполнение политической директивы – повысить эффективность использования лесных ресурсов через увеличение уровня освоения расчётной лесосеки с приоритетом развития производств по химической переработке древесины, среди которых доминирующее место отводилось целлюлозно-бумажной промышленности.

Заложенные в основу федеральной стратегии и региональных лесных планов высокие темпы роста объёмов лесозаготовок и производств по глубокой химической переработке древесины не были обоснованы прогнозом спроса на лесную продукцию на внутреннем и экспортном рынках. Показатели роста продукции директивно назначались, следуя советской практике планирования.

Финансовый кризис 2008–2010 гг. подтвердил ошибочность такого подхода к организации стратегического планирования развития лесного сектора. Падение объёмов производства в лесном секторе на этом отрезке времени было наибольшим в сравнении с другими отраслями экономики, и это прямое следствие зависимости объёмов лесопромышленного производства главным образом не от наличия лесосырьевых ресурсов, а от тех факторов, которые фор-

мируют спрос на лесную продукцию на внутреннем и экспортном рынках.

Исходя из полученных уроков, государство должно предложить иерархию стратегического планирования, подчинив цели региональных лесных планов национальным задачам и рыночным возможностям. Это условие не было соблюдено, а поэтому лесные планы субъектов Российской Федерации на момент их утверждения в 2008 году предстали в виде региональных лесоустроительных проектов.

Пятилетний опыт применения лесных планов субъектов Российской Федерации в качестве инструментов государственного управления лесами показал, что последние оказались непригодными для оценки эффективности исполнения регионами переданных им полномочий в сфере лесных отношений. Таким образом, не был реализован один из главных принципов планирования – обязательность выполнения плановых заданий теми субъектами, кому адресуются эти задания.

В условиях, когда механизм планирования на базе лесных планов субъектов Российской Федерации оказался не работоспособным, федеральные органы исполнительной власти предприняли попытку решить проблему оценки эффективности исполнения регионами переданных им полномочий в сфере лесных отношений административными методами.

Федеральное агентство лесного хозяйства разработало, а Правительство Российской Федерации своим Постановлением от 06.03.12 № 194 утвердило критерии оценки эффективной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений.

Утверждённые критерии оценивают деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации по следующим направлениям:

- использование лесов – 4 показателя,
- организация и обеспечение охраны лесов от лесных пожаров – 4 показателя,

- организация и обеспечение воспроизводства лесов – 9 показателей,

- организация и обеспечение защиты лесов – 4 показателя,

- осуществление на землях лесного фонда федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) – 6 показателей,

- финансово-экономическая организация деятельности по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий – 5 показателей.

Практическая реализация приведённого выше Постановления Правительства Российской Федерации в значительной мере ограничивает воздействие регионального лесного планирования на принимаемые органами исполнительной власти субъектов РФ в области лесных отношений решения, сдвигая центр их принятия в сторону административной отчётности.

Также значительный рост административной отчётности вызовет реализация государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 2593-р. Данная программа, призванная обеспечить повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, и стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантированном сохранении ресурсно-экологического потенциала и глобальных функций лесов, является важнейшим стратегическим документом в области лесного планирования. Однако программа «Развития лесного хозяйства» на 2013–2020 годы, так же, как и «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.», ориентирована на высокие темпы роста объёмов лесозаготовок, обеспечивающие в 2020 году пятидесятипроцентный уровень использования расчётной лесосеки, без соответствующего учёта рыночных ограничений на вели-

чину спроса на лесную продукцию на внутреннем и экспортном рынках, что затруднит её реализацию на практике.

В разработанном при поддержке Рослесхоза и ФАО «Прогнозе развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года» предусматривается менее значимый рост заготовки древесины за рассматриваемый период, с учётом существующей доступности лесных ресурсов и объёмов спроса на лесопroduкцию [10].

Выводы. Рассматривая развитие экономических отношений в лесном хозяйстве, необходимо полноценно учитывать его особенности в сравнении с другими отраслями экономики.

1. Длительный цикл воспроизводства лесов, который разделяет большими периодами времени вложения производственных ресурсов и получение результата в виде продукции первого передела (круглых лесоматериалов).

2. Большое влияние макроэкономических и природных факторов, создающее риски и неопределённости в оценке возможных результатов и необходимых затрат.

3. Многофункциональное использование лесов, создающее конфликтные ситуации между экономическими, экологическими и социальными целями.

4. Необходимость сохранения целого ряда экологических и социальных полезностей леса в виде общественных благ, доступных населению для бесплатного пользования, что выводит эти блага из рыночных отношений и крайне осложняет их стоимостную оценку.

5. Сохранение монополии федеральной государственной собственности на земли лесного фонда, что ограничивает возможности использования целого ряда рыночных механизмов в сфере земельных отношений.

Учёт в лесном планировании экономических реалий лесохозяйственной деятель-

ности и его особенностей, формирование адекватной экономической оценки лесных ресурсов, с учётом их доступности, будет стимулировать рачительное пользование лесами и менять бытующее представление о лесах, как о природном объекте, потенциал которого огромен и может быть воспроизведён с минимальным участием человека, т.е. с минимальными вложениями финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

В существующих отношениях нельзя создать экономические ориентиры для долгосрочного планирования развития лесного сектора на федеральном и региональном уровнях. С учётом сказанного автор разрабатывает методологию лесного планирования, основанную на оценке экономической доступности ресурсов на базе модернизации лесоучётной политики. Для того, чтобы это сделать, экономические отношения в лесном хозяйстве должны развиваться в следующих направлениях:

- формирование платежей за лесные ресурсы на основе их экономической оценки;

- внедрение понятия «лесохозяйственная продукция» в практической деятельности по воспроизводству, охране и защите лесов, на основе разработанных стандартов лесохозяйственной продукции и нормативных затрат на её производство;

- осуществление лесного планирования с учётом рыночных факторов, определяющих уровень спроса и предложения лесопroduкции;

- совершенствование форм государственно-частного партнёрства в области лесных отношений, обеспечивающих оптимальную сбалансированность интересов собственника и пользователя лесов;

- формирование механизмов экономического стимулирования в области выполнения переданных полномочий Российской Федерации, создающих условия их полноценного и эффективного исполнения.

Список литературы

1. Грудницкая, С.Н. Этапы исторического развития хозяйственной правосубъектности госу-

дарственных предприятий / С. Н. Грудницкая // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 145–153.

2. Джикович, В.Л. Режим экономии и хозрасчет на предприятиях лесного хозяйства / В.Л. Джикович. – М.: Лесная промышленность. – 1974. – 32 с.

3. Лобовиков, Т.С. Концепция хозрасчетной организации лесохозяйственного производства / Т.С. Лобовиков // Лесное хозяйство. – 1989. – № 5. – С. 8-12.

4. Моисеев, Н.А. Комплексные предприятия и хозяйственный расчет / Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 1962. – № 3. – С. 65-70.

5. Петров, А.П. Экономика лесного хозяйства / А.П. Петров, А.А. Бельдиева, О.А. Дикарева, Л.Я. Климонтова. – Пушкино: ВНИИЛМ, 2002. – 304 с.

6. Петров, А.П. Государственное управление лесным хозяйством / А.П. Петров, Г.Н. Филюшкина, Е.Г. Куликова, В.К. Тепляков. – Пушкино: ВНИИЛМ, 2004. – 264 с.

7. Экономические отношения в лесном хозяй-

стве: зарубежный и отечественный опыт: Материалы научно-практической конференции «Развитие лесного сектора Российской Федерации: вызов рынка», 19 июня 2012 г. – Пушкино: ФАУ ВИПЛИХ, 2013. – 98 с.

8. Макарова, В.Н. Платежи за лесные ресурсы / В.Н. Макарова // Известия ИГЭА. – 2007. – № 4 (54). – С. 20-23.

9. Чайковская, Л.А. Лесной доход и платежи за пользование лесными ресурсами. Современные тенденции в методологии бухгалтерского учета в лесопромышленном комплексе / Л.А. Чайковская // Аудит и финансовый анализ – 2007. – № 5. – <http://www.auditfin.com/fin/2007/5/Chaykovskaya/Chaykovskaya%20.pdf> (дата обращения: 15.12.13).

10. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. Рим, Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных наций. 2012. – <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf>

Статья поступила в редакцию 05.06.14.

Ссылка на статью: Третьяков А. Г. Развитие экономических отношений в области лесного хозяйства // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 54-66.

Информация об авторе

ТРЕТЬЯКОВ Александр Георгиевич – кандидат экономических наук, советник руководителя, Федеральное агентство лесного хозяйства. Область научных интересов – государственное и муниципальное управление, экономическая оценка природных, в т.ч. лесных ресурсов. Автор 21 публикаций.

UDK 338.45:630

DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS IN FORESTRY

A. G. Tretyakov

Federal Agency for Forestry Affairs,
59/19, Pyatnitskaya St., Moscow, 115184, Russian Federation
E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

Key words: forest management; self-supporting relations; income from timber; forest planning; payment rates for forest resources; forestry funding.

ABSTRACT

A lookback analysis of the development of economic relations in the forestry sector in the Russian Federation is presented in the article. Over the past 20 years Russian forest management system had the following peculiarity: decision-making priority belonged to administrative rather than economic methods. The main **objects of the analysis** are the basic elements of economic relations, such as the creation and distribution of forest income, establishment of fees for the exploitation of forests, financing of forest management and forest planning. The **goal** of this paper is to determine the main directions of development of economic relations in forestry. **Results.** The author notes that the existing rates of the standing timber do not reflect the tone of forest market; they are similar to forest fees of the Soviet period in form and in content. Thereafter, they cannot be used as a criterion for the effectiveness of decision-making in the areas of strategic and current planning and the evaluation of forest resources. Also, the existing economic relations do not allow to assess the effectiveness of forest management based on the comparison of costs and benefits. The author identifies five key areas of economic relations development in forestry sector in short term: formation of payments for forest resources on the basis of their economic evaluation; introduction of the concept of forestry products in practice; implementation of forest management planning based upon market factors; improvement of the forms of public-private partnership of forest relations, formation of economic incentives in the field of exercising the delegated authorities of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Grudnitskaya S.N. Etapy istoricheskogo razvitiya khozyaystvennoy pravosubektnosti gosudarstvennykh predpriyatiy [Stages of the Historical Development of Legal Standing of State Enterprises]. *Forum prava* [Law Forum]. 2011. № 4. Pp. 145–153.
2. Dzhikov V.L. *Rezhim ekonomii i khozraschet na predpriyatiyakh lesnogo khozyaystva* [Saving Mode and Costs Accounting in Forest Enterprises]. Moscow: Lesnaya promyshlennost. 1974. 32 p.
3. Lobovikov T.S. Kontsepsiya khozraschetnoy organizatsii lesokhozyaystvennogo proizvodstva [The Conception of a Self-Financing Institution in Forestry Production]. *Lesnoe khozyaystvo* [Forestry]. 1989. № 5. Pp. 8–12.
4. Moiseev N.A. Kompleksnye predpriyatiya i khozyaystvennyy raschet [Complex Enterprises and Self-Sufficiency]. *Lesnoe khozyaystvo* [Forestry]. 1962. № 3. Pp. 65–70.
5. Petrov A.P., Beldieva A.A., Dikareva O.A., Klimontova L.Ya. *Ekonomika lesnogo khozyaystva* [Forestry Economics]. Pushkino: VNIILM. 2002. 304 p.
6. Petrov A.P., Filyushkina G.N., Kulikova E.G., Teplyakov V.K. *Gosudarstvennoe upravlenie lesnym khozyaystvom* [State Forestry Management]. Pushkino: VNIILM. 2004. 264 p.
7. Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaystve: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Economic Relations in Forestry Sector: Foreign and Domestic Experience]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Razvitie lesnogo sektora Rossiyskoy Federatsii: vyzov rynka», 19 iyunya 2012 g.* [Proceedings of the scientific-practical conference «Development of the Forest Sector of the Russian Federation: Challenge of the Market», June 19, 2012]. Pushkino: FAU VIPLH, 2013. 98 p.
8. Makarova V.N. Platezhi za lesnye resursy [Payments for Forest Resources]. *Izvestiya IGEA* [Proceedings of ISEA]. 2007. №4 (54). Pp. 20–23.
9. Chaykovskaya L.A. Lesnoy dokhod i platezhi za polzovanie lesnymi resursami. Sovremennyye tendentsii v metodologii bukhgalterskogo ucheta v lesopromyshlennom komplekse [Forest Income and Payments for Exploitation of Forest Resources. Current Trends in the Accounting Methodology in Timber Industry]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and Financial Analysis]. 2007. №5. URL: <http://www.auditfin.-com/fin/2007/5/Chaykovskaya/Chaykovskaya%20.pdf> (Reference date: 15.12.13).
10. Prognoz razvitiya lesnogo sektora Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda [Forecast of Forest Sector Development in the Russian Federation until 2030.]. *Proizvodstvennaya i selskokhozyaystvennaya Organizatsiya Obedinennykh natsiy, Rim* [Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome]. 2012. <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf>

The article was received 05.06.14.

Citation for an article: Tretyakov A. G. Development of economic relations in forestry. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2014. No 5 (24). Pp. 54–66.

Information about the author

TRETYAKOV Alexander Georgiyevich – Candidate of Economic Sciences, advisor, Federal Agency for Forestry Affairs. Research interests – state and municipal management, economic evaluation of natural resources, (forest resources are included). The author of 21 publications.

УДК 338.43

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

Н. П. Сидорова, А. А. Шамин

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
Российская Федерация, 606340, Нижегородская область, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а
E-mail: nanada.71@mail.ru

Рассмотрены теоретические основы классификации различных видов эффективности. На основе проведённой группировки сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм Нижегородской области проанализированы внутренние факторы эффективности с целью выявления резервов, повышающих эффективность производства.

Ключевые слова: эффективность; виды эффективности; организационно-правовые формы; Нижегородская область; Левобережье; Правобережье.

Введение. Изучая современные темпы развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса страны, необходимо подчеркнуть, что ускорение этих темпов находится в зависимости от эффективного использования имеющихся ограниченных ресурсов. В отрасли необходимо не только преодолеть безработицу и неполную занятость, но и более эффективно соединить трудовые и капитальные ресурсы для получения наукоёмкого, ресурсосберегающего производства, следовательно, добиться наиболее эффективного распределения ограниченных ресурсов [1].

К высшему критерию эффективности можно отнести полное удовлетворение общих и индивидуальных потребностей при наиболее целесообразном использовании имеющихся ресурсов. Для оценки эффективности производства в сельском хозяйстве используются многие показатели, которые отражают воздействие различных факторов на производственный процесс. При этом следует учитывать особенности сельского хозяйства, которые оказывают влияние на конечные результаты.

В связи с этим исследование факторов эффективности сельскохозяйственных ор-

ганизаций для выявления резервов, повышающих эффективность производства, является на сегодняшний день актуальной темой [2].

Целью исследования является анализ внутрихозяйственных факторов эффективности сельскохозяйственного производства и оценка полученных резервов, повышающих данную эффективность применительно к организациям различных организационно-правовых форм.

При исследовании факторов эффективности сельскохозяйственного производства необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) рассмотреть теоретические основы классификации различных видов эффективности;
- 2) произвести группировку сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм Нижегородской области;
- 3) проанализировать внутренние факторы эффективности с целью выявления резервов, повышающих эффективность производства.

Вопросы повышения эффективности сельскохозяйственного производства ис-

следовались отечественными учёными-экономистами. Разработка методологических основ по вопросам эффективности сельскохозяйственного производства была представлена в работах Л. И. Абалкина, В. А. Добрынина, А. М. Гатаулина, Н. Я. Коваленко, И. А. Минакова, В. В. Милосердова, С. С. Сергеева, В. А. Свободина, О. А. Фроловой, А. Е. Шамина и других учёных [2].

Коллектив учёных под руководством И. А. Минакова считает, что сельскохозяйственное производство характеризуется технологическими, экономическими, социальными, экологическими видами эффективности [3].

Технологическая эффективность – величина, характеризующая потребление ресурсов производства с помощью системы критериев, которые показывают уровень применения в ходе процесса производства земельного, вещественного и трудового ресурсов. Основные показатели данной эффективности: материалоемкость, трудоёмкость, землеотдача, фондоотдача и др.

Экономическая эффективность – это совокупность технологической эффективности с экономическим механизмом. Данная категория характеризуется стоимостными величинами – себестоимость, валовой и чистый доход, прибыль и пр.

Социальная эффективность производства представляет собой совокупность реализации экономических задач и эффективности работы организации в целом. Стоимость продукции на единицу земельной площади, показатели нормы прибыли, уровня рентабельности и другие стоимостные показатели являются характеристикой социальной эффективности.

Экологическая эффективность производства выступает в виде совокупности экономической результативности сельскохозяйственного производства с учётом воздействия её на биосферу.

Устранение или предупреждение загрязнений и разрушений естественной

среды, которые появляются в ходе деятельности, проводящейся в сельском хозяйстве, и утраты сельскохозяйственной продукции в результате негативного воздействия на природное равновесие должны представлять собой результативность затрат, связанных с материальными и трудовыми затратами [3].

Другая группа учёных, Н. Я. Коваленко, Ю. И. Агирбов, Р. Г. Ахметов и др., выделяют эффективность двух видов: социальную и экономическую. По мнению этих авторов, главными факторами проявления социальной эффективности можно считать изменение условий в лучшую сторону для воспроизводства трудоспособного населения и улучшение благополучия населения. Данную эффективность рассматривают не только с позиции экономических принципов, но и с учётом социальных. Здесь можно рассмотреть возможности улучшения трудовых условий, социально-бытовое и культурное обслуживание, рост реальной заработной платы и т. д.

Социальную эффективность сельскохозяйственного производства можно представить с помощью расчётов и экспертных оценок.

Оценка социальной эффективности должна также принимать во внимание степень величины безработицы, которая измеряется как отношение количества безработных ко всему трудоспособному населению.

Экономическая эффективность представляет собой соизмерение получаемого эффекта (результата) с величиной используемых ресурсов или затрат. Эту характеристику производства можно представить в виде сопоставления её итогов с совокупными затратами живого и овеществлённого труда и величиной ресурсов, используемых в процессе производства [4].

По мнению коллектива авторов И. С. Санду, В. А. Свободина, В. И. Нечаева и др., на базе системного подхода эффективность сельскохозяйственного производства как показатель можно предста-

вить двумя взаимосвязанными частями. С одной стороны, отдельные показатели эффективности, характеризующие процесс производства с определённых сторон и применение некоторых видов ресурсов. С другой стороны, сводный показатель эффективности производства, где частные показатели системы оказывают на неё влияние. Далее авторский коллектив выделяет технологическую, социальную, экологическую и экономическую эффективности, классификация видов которой позволяет обоснованно подобрать и выделить соответствующие группы показателей, поскольку один и тот же показатель может применяться для оценки эффективности используемых ресурсов, производства продукции, работы предприятия в целом [5].

В целом, эффективность сельскохозяйственного производства – комплексное понятие, отражающее влияние различных факторов. Показатели, которые характеризуют эффективность каждого фактора производства в отдельности, более полно разработаны, а также успешно используются.

Эффективность сельскохозяйственного производства характеризуется факторами, влияющими на её повышение. Эти факторы делятся на две группы. По мнению одних учёных, это группы макроэкономических и микроэкономических факторов. Другие учёные делят факторы на внешние и внутренние (внутрихозяйственные).

Внешние условия, с точки зрения доктора экономических наук, профессора И. А. Минакова, повышают эффективность сельскохозяйственного производства и не зависят от хозяйственной деятельности организаций. К ним можно отнести: налогообложение, кредитование, ценообразование, а также процесс инфляции, аграрное законодательство, предоставление мер господдержки по дотированию, компенсаций и др.

К внутренним факторам относятся: продуктивность животных, урожайность сельскохозяйственных культур, себестои-

мость продукции, технология и организация производства и т. д. [3].

Доктор экономических наук, профессор А. Э. Сагайдак предлагает следующую классификацию факторов. Макроэкономические факторы, т. е. условия, влияющие на повышение эффективности сельхозпроизводства на народно-хозяйственном уровне:

1) создание эффективных мер поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, с целью повышения их конкурентоспособности и на внутреннем рынке, и на внешнем;

2) формирование стабильных условий для осуществления процесса воспроизводства в сельском хозяйстве в масштабе всей страны.

Второй фактор содержит в себе варианты решения следующих вопросов:

- организация научной базы по планированию и прогнозированию сельскохозяйственного производства;

- дальнейшее формирование рынка продукции сельского хозяйства как продуктового на уровне регионов;

- торговля сельскохозяйственной продукцией на биржевых рынках;

- ликвидация диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности за счёт равносильности обмена между данными отраслями;

- устранение монополизма организаций первой сферы агропромышленного комплекса, занимающихся производством материальных и технических ресурсов для сельского хозяйства;

- борьба с монополизмом организаций перерабатывающей отрасли, относящихся к третьей сфере агропромышленного комплекса;

- установление справедливых цен на сельскохозяйственную продукцию;

- создание совершенной системы налогообложения в сельском хозяйстве;

- создание для сельхозпроизводителей результативной системы страхования;

- защита продуктового рынка страны

с помощью механизма защитных пошлин и тарифов;

– комплексное решение вопроса развития в сельской местности и на её территориях социальной инфраструктуры.

Микроэкономические факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства это:

– использование передового опыта, технологий и научных инноваций с целью повышения производительности труда;

– дальнейшее усовершенствование в организациях сельского хозяйства системы организации и оплаты труда;

– эффективное использование имеющихся земельных, трудовых, материальных ресурсов на базе их целесообразного использования;

– удовлетворение рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию за счёт роста её производства и качественных показателей;

– агропромышленная интеграция во взаимосвязи с межхозяйственной кооперацией;

– организация для сельскохозяйственной продукции начального этапа первичной переработки;

– развитие подсобных предприятий и промыслов [6].

Повысить эффективность сельскохозяйственного производства доктор экономических наук, профессор Н. Я. Коваленко предлагает через:

а) увеличение выхода сельскохозяйственной продукции;

б) снижение материально-денежных затрат;

в) маркетинговую и логистическую деятельность.

На рис. приводятся факторы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства по указанным направлениям.

Пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства [2]

Факторы эффективности производства подвергаются воздействию прочих факторов, а те, в свою очередь, от следующих, более низшего уровня [4].

Исследование факторов эффективности используют для выявления резервов, повышающих эффективность производства. Наиболее весомыми являются внутрихозяйственные резервы, поскольку являются наиболее реальными возможностями увеличения объёмов продукции и улучшения её качественных характеристик, снижения себестоимости единицы продукции, роста производительности труда вследствие наиболее эффективного использования производственных возможностей организации.

Выявление и использование внутрихозяйственных резервов обеспечивает расширение производства при наименьших затратах, рациональный расход материального, трудового, денежного потенциалов, роста прибыли, стабилизации финансового положения организации. Поиск внутрихозяйственных резервов осуществляется в сфере материально-технических и трудовых ресурсов.

На примере сельскохозяйственных организаций Нижегородской области нами проведён анализ некоторых внутренних факторов эффективности с целью выявления внутрихозяйственных резервов.

Нижегородская область является частью сельскохозяйственной зоны Нечерноземья и частью Приволжского федерального округа, характеризуется выпадением достаточного количества осадков и наличием множества рек и иных водных источников. Почвенный покров Нижегородской области не обладает высоким естественным плодородием, но весьма отзывчив на удобрения и орошения. Реками Волга и Ока Нижегородская область естественным образом делится на две части – Левобережье (Заволжье) и Правобережье. Обе части различаются природными условиями: почвами, рельефом, природными зонами, климатом и другими усло-

виями. Эти особенности свойственны и для сельскохозяйственного производства области [2].

Создание многоукладности в экономике сельского хозяйства Нижегородской области послужило образованию различных организационно-правовых форм ведения сельскохозяйственного производства, функционирующих как самостоятельные хозяйствующие субъекты. По статистическим данным годового отчёта за 2013 год, количество сельскохозяйственных организаций составляет 600 единиц, в том числе общества с ограниченной ответственностью – 307 (51,2 % от общего числа), сельскохозяйственные производственные кооперативы – 192 (32,0 %), акционерные общества – 76 (12,6 %), прочие организации (товарищества на вере, унитарные предприятия и пр.) – 25 (4,2 %) [7].

По Левобережью и Правобережью области в отдельности по каждой зоне была проведена группировка сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм с целью выявления резервов роста эффективности производства.

Специализация каждого района в отдельности и каждой аграрной зоны (Левобережья и Правобережья) в целом показала, что сельскохозяйственные организации Правобережья имеют две главные отрасли. Они специализируются на производстве зерновых культур и молока [2]. Левобережье – многоотраслевая зона, так как не имеет главных отраслей, но располагает площадями под посевы зерновых, занимается производством молока и мяса.

На основе представленной группировки организаций по зонам проанализируем один из факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства, относящийся к внутренним факторам в части снижения материально-денежных затрат за счёт уточнения специализации и оптимизации масштабов производства.

Нами в качестве основных показателей масштаба производства были взяты показатели посевной площади и поголовье коров. Расчётные данные таблиц 1 и 2 позволяют сделать вывод, что с ростом посевных площадей под зерновыми культурами снижается себестоимость единицы продукции в обществах с ограниченной ответственностью как самой распространённой организационно-правовой формой Правобережья, в акционерных обществах и прочих организациях Левобережья.

Увеличение поголовья коров ведёт к снижению себестоимости 1 ц молока в Правобережье в сельскохозяйственных производственных кооперативах и прочих организациях; в Левобережье снижение себестоимости достигается во всех организационно-правовых формах среднего размера. Кроме этого, рациональное использование техники, оборудования, сокращение накладных расходов также оказывают влияние на снижение себестоимости продукции.

Таблица 1

Группировка, отражающая влияние масштабов производства на себестоимость продукции по сельскохозяйственным организациям Правобережья Нижегородской области за 2013 год

	Показатели	Число хозяйств	В среднем по группе, га (голов)	Себестоимость продукции без учёта субсидии, руб.
ООО	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 3000	202	863	497
	От 3001 до 6000	20	3992	539
	Свыше 6001	10	11105	482
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 400	87	155	1094
	От 401 до 800	13	517	977
	Свыше 801	4	1209	1282
СПК	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 2000	79	815	558
	От 2001 до 4000	34	2752	592
	Свыше 4001	6	4933	670
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 300	72	209	1203
	От 301 до 600	25	511	1295
	Свыше 601	5	822	1148
АО	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 2500	45	1162	502
	От 2501 до 5000	16	3580	499
	Свыше 5001	4	6275	574
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 300	18	202	1030
	От 301 до 600	15	433	974
	Свыше 601	7	890	992
Прочие	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 2500	11	1110	689
	Свыше 2501	7	3780	753
	-	-	-	-
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 200	4	100	1256
	От 201 до 400	5	317	1150
	Свыше 401	4	600	1024

Таблица 2

Группировка, отражающая влияние масштабов производства на себестоимость продукции по сельскохозяйственным организациям Левобережья Нижегородской области за 2013 год

	Показатели	Число хозяйств	В среднем по группе, га (голов)	Себестоимость продукции без учёта субсидии, руб.
ООО	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 1000	54	339	481
	От 1001 до 2000	16	1425	466
	Свыше 2001	5	2369	612
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 100	25	66	1300
СПК	От 101 до 200	11	184	1203
	Свыше 201	4	406	1287
	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 1300	35	822	690
	От 1301 до 2600	30	2019	512
	Свыше 2601	8	3109	589
АО	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 200	39	74	1255
	От 201 до 400	10	288	1310
	Свыше 401	7	550	1308
	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 2000	8	641	588
Прочие	Свыше 2001	3	3580	532
	-	-	-	-
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 300	4	217	1289
	-	-	-	-
	-	-	-	-
Прочие	Группы организаций по посевной площади зерновых, га			
	До 1000	2	355	664
	Свыше 1001	5	3090	419
	-	-	-	-
	Группы организаций по поголовью коров, голов			
	До 300	2	147	1106
	Свыше 301	3	460	1523
	-	-	-	-

Совершенствование системы организации и материальное стимулирование работников – показатели, от которых также в значительной степени зависит эффективность сельскохозяйственных организаций. Оплата труда в системе стимулирования работника является одним из действенных мотивов его побуждения к деятельности, которая направлена на достижение собственных целей работника и целей организации. Руководитель организации при работе над формированием фонда заработной платы должен руководствоваться рядом условий:

а) гарантии выплаты минимального размера заработной платы;

б) расчёт оплаты труда должен вестись в соответствии с итогами работы, эффективностью её выполнения и качеством;

в) дифференцированность оплаты труда должна зависеть от экономической составляющей организации, итогов работы работника и коллектива в отдельности;

г) материальный и моральный интерес каждого работника в конечных результатах труда;

д) индексация оплаты труда при условии роста инфляции;

е) гарантия выплаты заработной платы в результате банкротства организации [2].

В современных условиях материальное стимулирование должно производиться за счёт достижения значительных количественных результатов работы (объём продукции или услуг, величина прибыли, производительность труда, рентабельность); эффективного использования машин и оборудования; повышения качества

продукции; рационального расхода материальных и трудовых, энергетических и финансовых ресурсов.

Используя группировку сельскохозяйственных организаций по организационно-правовым формам, были получены результаты, отражающие влияние на итоги деятельности организации заработной платы (выручка за сельскохозяйственную продукцию и рентабельность продаж) (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Группировка, отражающая влияние заработной платы на конечные результаты деятельности организаций Правобережья Нижегородской области за 2013 год

	Группы по средней месячной заработной плате работников, руб.	Число хозяйств	Выручка, тыс. руб.		Рентабельность (убыточность) продаж без учета субсидий, %
			На 100 га с.-х. угодий	На 1 работника	
ООО	До 9 000	12	381	244	-10,8
	От 9 001 до 13 000	187	937	632	5,4
	Свыше 13 001	33	3452	823	13,4
АО	До 9 000	2	536	365	2,3
	От 9 001 до 13 000	54	972	428	9,8
	Свыше 13 001	9	9838	825	16,7
СПК	До 9 000	22	486	94	0,13
	От 9001 до 13 000	79	635	274	0,08
	Свыше 13 001	18	1287	399	0,21
Прочие	До 9 000	-	-	-	-
	От 9001 до 13 000	15	925	261	-4,2
	Свыше 13 001	3	1035	262	-1,3

Таблица 4

Группировка, отражающая влияние заработной платы на конечные результаты деятельности организаций Левобережья Нижегородской области за 2013 год

	Группы по средней месячной заработной плате работников, руб.	Число хозяйств	Выручка, тыс. руб.		Рентабельность (убыточность) продаж без учета субсидий, %
			На 100 га с.-х. угодий	На 1 работника	
ООО	До 9 000	12	177	158	-13,9
	От 9 001 до 13 000	46	625	238	4,4
	Свыше 13 001	17	1082	674	12,0
АО	До 9 000	-	-	-	-
	От 9 001 до 13 000	7	988	237	1,5
	Свыше 13 001	4	23320	1067	16,6
СПК	До 9 000	18	146	133	-6,5
	От 9 001 до 13 000	46	463	207	-2,6
	Свыше 13 001	9	2031	356	13,7
Прочие	До 9 000	-	-	-	-
	От 9 001 до 13 000	4	1650	271	5,6
	Свыше 13 001	3	1980	399	19,5

Расчёты показывают, что показатели заработной платы, выручки и рентабельности взаимосвязаны. Чем выше первый показатель в различных организационно-правовых формах области, тем больше приходится выручки в расчёте на 100 га сельскохозяйственных угодий и на одного работника. Показатель рентабельности продаж также влияет на материальное стимулирование работника, поскольку ему оплачиваются количественные результаты работы. При прочих равных условиях можно говорить, что материальное стимулирование работника является мощным рычагом работы организации.

Вывод. Подводя итоги, можно сказать, что эффективное развитие сельскохозяйственного производства и рациональное использование имеющегося у организации потенциала находятся в тесной взаимосвязи. Критериями эффективного

использования материальных, денежных и трудовых ресурсов являются показатели эффективности производства, которые должны отражать процесс воспроизводства данного хозяйствующего субъекта и его подразделений. Кроме этого, показателям эффективности в сгруппированном виде надлежит характеризовать наличие ресурсов, их использование в процессе производства, получаемую продукцию, её распределение, обмен и потребление.

Анализ сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм Нижегородской области с помощью внутрихозяйственных факторов эффективности показал, что организации имеют резервы, повышающие эффективность производства. Это позволит руководителям различного уровня выявлять резервы дальнейшего повышения эффективности производства и намечать конкретные пути по его совершенствованию.

Список литературы

1. Смирнов, В. В. Эффективность развития экономики региона: возможности в структуре федерального округа / В. В. Смирнов // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 84–93.
2. Сидорова, Н. П. Повышение эффективности и перспективы развития многоукладности в сельском хозяйстве: монография / Н. П. Сидорова, О. А. Фролова. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2011. – 107 с.
3. Минаков, И. А. Экономика сельскохозяйственного предприятия / Под общей ред. И. А. Минакова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 363 с.
4. Коваленко, Н. Я. Экономика сельского хозяйства / Н. Я. Коваленко, Ю. А. Агирбов, Р. Г. Ахметов и др.; Под ред. Н. Я. Коваленко. – М.: КолосС, 2010. – 431 с.
5. Эффективность сельскохозяйственного производства / Под ред. И. С. Санду, В. А. Свободина, В. И. Нечаева, М. В. Косолаповой, В. Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.
6. Сагайдак, А. Э. Экономика и организация сельскохозяйственного производства / А. Э. Сагайдак, О. Г. Третьякова, А. Д. Екайкин и др.; Под ред. А. Э. Сагайдака. – М.: КолосС, 2007. – 360 с.
7. Основные показатели сельского хозяйства Нижегородской области в 2009–2013 гг.: Комплексный статистический сборник. – Нижний Новгород: Нижегородстат, 2014. – 94 с.

Статья поступила в редакцию 29.10.14.

Ссылка на статью: Сидорова Н. П., Шамин А. А. Анализ факторов эффективности сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 67–77.

Информация об авторах

СИДОРОВА Наталья Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. Область научных интересов – формирование и развитие многоукладности в сельском хозяйстве, эффективность производства сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм и форм хозяйствования. Автор 54 публикаций, в том числе одной монографии, семи учебно-методических работ.

E-mail: nanada.71@mail.ru

ШАМИН Алексей Анатольевич – аспирант, старший преподаватель кафедры инфокоммуникационных технологий и системы связи, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. Область научных интересов – формирование и развитие многоукладности в сельском хозяйстве, эффективность производства сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм и форм хозяйствования. Автор 12 публикаций.

E-mail: ngiei-spo@mail.ru

UDK 338.43

**THE ANALYSIS OF EFFICIENCY FACTORS FOR AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS OF DIFFERENT FORMS OF BUSINESS OWNERSHIP**

N. P. Sidorova, A. A. Shamin

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute,
22A, Oktyabrskaya St., Knyaginino, Nizhny Novgorod oblast, 606340, Russian Federation

E-mail: nanada.71@mail.ru

Key words: efficiency; types of efficiency; forms of business ownership; Nizhny Novgorod oblast; left bank; right bank.

ABSTRACT

Study of efficiency factors of agricultural organizations to reveal the reserves, improving the efficiency of production, is of current importance today. The goal of the research is the analysis of internal efficiency factors of agricultural industry and assessment of the revealed reserves, improving this efficiency relating to the bodies with different legal forms of organization based on the example of the Nizhny Novgorod oblast. The author studied theoretical issues of classification of different types of efficiency, analyzed the internal factors of efficiency with the aim to reveal the reserves, improving the production efficiency. Theoretical and methodological basis of the studies to improve the efficiency of production and search of the reserves, improving this efficiency, were reflected in the papers of many Russian researchers. Intracompany reserves are considered to be the most important property as they have more opportunities to increase the volume of products and to improve its quality, to reduce costs, to improve performance owing to effective usage of production capacity of an organization. With the aim to reveal the reserves of production efficiency improvement, a grouping was carried out in the agricultural organizations of different forms of business ownership in the Nizhny Novgorod oblast. The analysis of one of the internal factors for efficiency improvement – to specify the differentiation and optimization of the range of activity – showed that reduction of costs for a unit of crops takes place in the limited liability companies and joint-stock companies as they are the most wide spread forms of business ownership in the Nizhny Novgorod oblast. Cows herd expansion leads to reduction of costs of milk (1 dt) in the organizations, established as agricultural production cooperatives. Other internal factor – financial incentives of a worker – has an impact on the figures of organization activity (eg. income for agricultural products and return on sales). The analysis showed that in all the forms of business ownership in the Nizhny Novgorod oblast pay increase leads to the total revenue (calculation: 100 ha farmlands / 1 worker) growth as well as to return on sales increase. Conclusion. Agricultural organizations of all the forms of business ownership in the Nizhny Novgorod oblast have internal reserves which improve production efficiency. The task for each head is to reveal the reserves for further efficiency improvement and to select specific ways for implementation of the task.

REFERENCES

1. Smirnov V. V. *Effektivnost razvitiya ekonomiki regiona: vozmozhnosti v strukture federalnogo okruga* [Efficiency of the Economy Development in a Region: Opportunities in the Structure of Federal District]. *Ekonomika regiona* [Economics in a Region]. 2014. № 1. Pp. 84–93.
2. Sidorova N. P., Frolova O. A. *Povyshenie effektivnosti i perspektivy razvitiya mnogoukladnosti v selskom khozyaystve: monografiya* [Efficiency Improvement and Perspectives for Development of Multistructurality in Agriculture: monograph]. Knyaginino: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 2011. 107 p.
3. Minakov I. A. *Ekonomika selskokhozyaystvennogo predpriyatiya; Pod obshchey red. I.A. Minakova* [Economics in Agricultural Enterprise. Under the general editorship of I.A. Minakov]. Moscow: INFRA-M, 2013. 363 p.
4. Kovalenko N. Ya., Agirbov Yu. A., Akhmetov R. G., etc. *Ekonomika selskogo khozyaystva. Pod red. N. Ya. Kovalenko* [Economics of Agriculture. Under the editorship of N. Ya. Kovalenko]. Moscow: KolosS, 2010. 431 p.
5. *Effektivnost selskokhozyaystvennogo proizvodstva. Pod red. I.S. Sandu, V.A. Svobodin, V.I. Nechaev, M.V. Kosolapova, V.F. Fedorenko* [Efficiency of Agricultural Production. Under the editorship of I.S. Sandu, V.A. Svobodin, V.I. Nechaev, M.V. Kosolapova, V.F. Fedorenko]. Moscow: FGBNU «Rosinformagntotech», 2013. 228 p.
6. Sagaydak A. E., Tretyakova O. G., Ekaykin A. D., et al. *Ekonomika i organizatsiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva. Pod red A. E. Sagaydaka* [Economics and Organization of Agriculture. Under the editorship of A. E. Sagaydak]. Moscow: KolosS, 2007. 360 p.
7. *Osnovnye pokazateli selskogo khozyaystva Nizhegorodskoy oblasti v 2009-2013gg.* [Basic Indicators of Agriculture in Nizhny Novgorod Oblast in 2009-2013]. *Kompleksnyy statisticheskiy sbornik* [Complex Statistical Book.]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodstat, 2014. 94 p.

The article was received 29.10.14.

Citation for an article: Sidorova N. P., Shamin A. A. The analysis of efficiency factors for agricultural organizations of different forms of business ownership. *Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management*. 2014. No 5 (24). Pp. 67-77.

Information about the authors

SIDOROVA Natalia Petrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Accountancy, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute. Research interests – formation and development of diversification in agriculture, production efficiency of agricultural organizations of various organizational-legal forms and forms of management. The author of 54 publications, including 1 monograph, 7 methodical works. E-mail: nanada.71@mail.ru

SHAMIN Alexey Anatoliyevich – Postgraduate (PhD) student, Senior Lecturer at the Chair of Telecommunication Technology and Communication Systems, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute. Research interests – formation and development of diversification in agriculture, production efficiency of agricultural organizations of various organizational-legal forms and forms of management. The author of 12 publications. E-mail: ngiei-spo@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.27

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Т. В. Ялялиева, Е. А. Мурзина

Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: yal05@mail.ru

Контроль за применением целесообразной стратегической политики важен для оценки эффективности развития корпорации. При этом величина рыночной капитализации и её рост являются характеристиками успешности интегрированной компании. Рассмотрены методики портфельного анализа для изучения проблем и становления адаптации корпоративной структуры, предложен вариант интегрированного применения сбалансированной системы показателей (ССП) и экономической добавленной стоимости (EVA) для целей управленческого контроля.

Ключевые слова: анализ; экономический контроль; эффективность; управление; интегрированные структуры.

Введение. Одна из наиболее существенных проблем – методическое обеспечение инструментария управления корпоративными структурами. По нашему мнению, оценка эффективности корпорации должна использоваться в качестве механизма и инструмента преобразования для целей и задач общей, в целом по корпорации, в частности индивидуальные цели и задачи структур, входящих в интеграцию. Она играет основную роль и в развитии делегированных полномочий и обоснованной диверсификации. Из практики известно, что экономизация управления далеко не всегда может быть обеспечена увеличением выгоды, поскольку абсолютный результат может меняться и даже уменьшаться, поэтому показатель выгоды принимается во внимание только при

оценке эффективности управления для достижения конкретной управленческой цели вне связи с другими задачами.

Главной **целью** статьи является разработка методики контроля эффективности работы интеграционной структуры и её составляющих, которая должна стать центральным механизмом и инструментом хорошей системы управления эффективностью её работы, и в подобной структуре она может оправдать большие ожидания.

Объекты и методика исследования. Проблема эффективного развития крупных корпораций особенно актуальна в связи с усложнением экономической среды в условиях глобального кризиса. Процесс контроля эффективности адаптированного развития крупных корпораций к внешней и внутренней экономической

среде начинается уже в начале их жизнедеятельности и представляет собой одну из проблем, исследуемую различными зарубежными экономистами, такими как: И. Ансофф, Х. Виссема, Дж. Ван Хорн, С. Уилсон, П. Друкер, Р. Коуз, М. Реджестер и др. В их исследованиях, конечно же, не учтены специфические условия российской экономической современности. В работах российских учёных выявлены вопросы эффективного функционирования корпораций. Отметим работы таких авторов, как Т. Келлер, Е. В. Мотылев, И. И. Мазур, А. Д. Радыгин, А. И. Таркин, И. С. Шиткина, О. И. Боткин, О. А. Романова, А. Н. Пыткин, В. И. Некрасов, Е. В. Попов и др.

А. В. Новоселов выводит своё определение термина «адаптивная модель корпораций»: «представляет собой системно-логическое представление о корпорации, формирующееся на основе исследования взаимосвязей внутренних и внешних институтов, в сочетании с механизмом управления, обеспечивающим их взаимодействие и корректировку стратегии корпорации в условиях динамичных изменений внешней среды» [1, с. 10].

При этом адаптация корпорации вовсе не означает рост компании, так, по выражению Р. Акоффа: «...Кладбище может расти без развития и мусорная свалка тоже. Страна, корпорация или индивид могут развиваться и не расти» [2, с. 36].

В. Н. Верхоглазенко [3] отмечает, что развитие всегда связано с качественными (структурными) усложнениями в организации, суть которых состоит в формировании более сложной внутренней формы, адаптированной к изменившимся внешним условиям и способной обеспечить эффективное равновесие «внутренней среды организации» с её «внешней средой». Эта всеобщая формула подходит и для рассмотрения развития корпорации. Работа интегрированных структур во многом определяется теснотой и налаженностью внутрикорпоративных связей. При этом

укрепление внутрикорпоративных связей достигается как посредством выстраивания имущественных вертикалей, так и через взаимное участие в капитале [4]. Неупорядоченность соответствующих механизмов в случае возникновения перспективы смены собственника ослабляет заинтересованность управления в определении оптимальных способов корпоративного управления и может усилить их стремление к перераспределению собственности в свою пользу, что, как правило, способно привести к распаду корпорации [5, 6].

В научной литературе разделяют всё «внешнее» на макроокружение и микроокружение. Микроокружение – это покупатели, поставщики, конкуренты, инвесторы и сотрудники корпорации. Макроокружение (макросреда) – это внешние факторы, существенные для деятельности корпорации:

- международные факторы;
- социальные (демография, безработица (нормальный уровень безработицы по мировым стандартам 4–6 %), социальная поддержка населения, миграционные процессы, плотность населения);
- технологические факторы (роль технологических достижений, темпы развития новых технологий, рынок «ноу-хау», инновации);
- политические факторы (стабильность политической ситуации, методы государственного регулирования национальных проблем);
- экономические факторы.

Н. Н. Тренев определяет правовые факторы (доля потребления в ВВП, уровень инфляции, кредитные ставки, налогообложение, таможенная политика, т. е. все законы, определяющие взаимоотношения между средой и фирмой) [7, с. 79].

Р. А. Фатхутдинов описывает экологические факторы; научно-технические факторы; культурные факторы (исторические, культурные особенности, стереотипы мышления или поведения) [8, с. 125–128]. Д. Хасби добавляет факторы криминальной среды [9, с. 26].

На фоне глобализации интеграция становится необходимостью и для захвата новых перспективных рынков. Распространение своей продукции быстрее конкурентов возможно только за счёт кооперации – использования партнёрских отношений.

Анализ портфеля направлений деятельности (бизнес-портфеля) является одним из основных инструментов стратегического менеджмента, который наглядно показывает, как отдельные части бизнеса близко связаны между собой. В этой связи сбалансированный бизнес-портфель гораздо важнее для корпорации, чем состояние её частей по отдельности. С помощью анализа бизнес-портфеля могут быть сбалансированы такие важные факторы предпринимательской деятельности, как риск, финансовые потоки, инновации и др. Методики портфельного анализа для изучения проблем и становления адаптации корпоративной структуры приведены в таблице (с. 81).

Анализ бизнес-портфеля является основой всего стратегического планирования. В то же время, не следует забывать, что анализ бизнес-портфеля является всего лишь одним из инструментов стратегического менеджмента и никак не заменяет ни стратегическое планирование, ни стратегическое управление в целом.

Одна из трудностей состоит в следующем: стратегии интегрированной компании, являясь уникальным и эффективным способом создания стоимости компании, постоянно изменяются, но инструменты (методы), с помощью которых они реализуются и оцениваются, за этими изменениями не успевают. Кроме того, в условиях современной экономики и информационной конкурентной среды способность компании развивать, заботливо сохранять и активно использовать нематериальные активы становится решающей предпосылкой успеха. Материальные же активы, которые были доминирующими в индустриальную эпоху, отходят на вторые роли. Так как целевой функцией компа-

нии в рамках создания и управления стоимостью является максимизация стоимости, то обобщающим показателем, отражающим процесс создания стоимости, может выступать экономическая добавленная стоимость (EVA). EVA определяется как разница между чистой операционной прибылью после налогообложения и затратами на капитал за тот же период.

EVA – индикатор качества управленческих решений: если $EVA > 0$, это свидетельствует об увеличении стоимости компании, если $EVA < 0$, то компания разрушает ранее созданную стоимость. Таким образом, приходим к выводу, что EVA – это показатель стоимости.

Экономическая добавленная стоимость разработана Б. Стюартом. Сущность и значение добавленной стоимости, по нашему мнению, соответствует целям оценки стоимости и управления ею в интегрированных компаниях.

Сбалансированную систему показателей рассмотрим как организационную структуру, позволяющую расширить возможности исчисления и контроля на уровне определения эффективности стратегического и операционного управления компанией. Теоретическое строение ССП легко трансформируется, но имеет существенный недостаток: в нём нет конечного ориентира, т. е. отсутствует базовый показатель, по которому можно измерить эффективность реализации стратегии управления корпорацией. Подход интегрированного применения сбалансированной системы показателей (ССП) и экономической добавленной стоимости (EVA) в процессе формирования стратегической концепции развития предприятия позволяет наиболее точно определить пути и способы управления стоимостью любой компании и интегрированной в частности. Р. Каплан и Д. Нортон призывали: «Оцените свою стратегию!» Это значит, что все цели и показатели ССП – и финансовые, и нефинансовые – должны определяться общей концепцией компании и её стратегией.

Методики портфельного анализа для изучения проблем и становления адаптации корпоративной структуры

стратегический анализ ситуации			стратегическое планирование (матрицы)		
название	разработан, источник	сущность метода	название	разработан, источник	сущность метода
SWOT-анализ	Thompson A.J., Strickland A.J. [10]	Анализ сильных и слабых сторон предприятия, возможностей и угроз	Матрица Ансоффа	Ansoff I.H. [11]	Используется для определения стратегии позиционирования товара на рынке. Выступает как поле, образованное двумя осями — горизонтальной осью «товары компании» (подразделяются на существующие и новые) и вертикальной осью «рынки компании», которые также подразделяются на существующие и новые
Метод анализа GAP	Стэнфордский исследовательский институт в Калифорнии	Комплексное аналитическое исследование, изучающее несоответствия, разрывы между текущим состоянием компании и желаемым	Матрица Бостонской консультационной группы (БКГ)	Создана основателем Бостонской консалтинговой группы Брюсом Д. Хендерсоном[12]	Базируется на двух концепциях: жизненного цикла товара (вертикальная ось) и эффекта масштаба производства или кривой обучения (горизонтальная ось). По каждому продукту устанавливается пересечение вертикальной и горизонтальной оси и рисуется круг, площадь которого соответствует доле продукта в объемах продаж компании
Метод анализа LOTS	Разработан в Швеции в начале 1980-х годов, на шведском языке означает «лоцман»	Детальное последовательное обсуждение ряда проблем бизнеса на различных уровнях и различной степени сложности: от корпоративной миссии компании в целом до специального проекта внутри предприятия	Матрица «Дженерал Электрик – МакКинзи»	Разработана консультационной группой МакКинзи (McKinsey) совместно с корпорацией Дженерал Электрик (General Electric) [13]	Анализирует сравнительную привлекательность рынка и конкурентоспособность, содержит девять квадратов, сам анализ в матрице проводится по следующим параметрам: привлекательность СЗХ; позиция в конкуренции
Метод анализа PIMS	Был разработан в середине 1960-х годов в компании <i>General Electric</i>	Обобщает все переменные, которые влияют на долгосрочную прибыльность компании, модель, использует около 30 переменных, позволяет выявить около 67 % факторов успеха компании	Матрица Артур Д. Литл	Разработана известной в области управления консалтинговой компанией Артур Д. Литл	Анализируется жизненный цикл отрасли и относительное положение на рынке, базируется на двух переменных, которые отражают жизненный цикл отрасли и положение по отношению к конкурентам

Окончание таблицы

стратегический анализ ситуации			стратегическое планирование (матрицы)		
название	разработан, источник	сущность метода	название	разработан, источник	сущность метода
Метод изучения профиля объекта	Маккей Х.	Профилем называется сумма характеристик объекта анализа, благодаря которым он известен целевой группе потребителей. Профиль является средством или инструментом визуального анализа объекта. Для повышения объективности оценки рекомендуется ранжировать характеристики и интегрировать их	Матрица SPACE (The SPACE Matrix)	Radder L., Laeticia L. [14]	Определяется стратегическое положение предприятия в отрасли, оперирует двумя внутренними и двумя внешними показателями. Каждый из этих показателей характеризуется набором критериев. Стратегическое положение компании классифицируется как: агрессивное конкурентное, консервативное, или оборонительное
Метод анализа McKinsey 7S	Впервые была упомянута в «The Art Of Japanese Management» Richard Pascale и Anthony Athos в 1981 г. В то же время Tom Peters и Robert Waterman исследовали факторы успеха ведущих компаний. Модель 7S была сформулирована на встрече этих 4 авторов в 1978 г.	Является способом осмысления развития или модернизации организаций. Название модели идёт от названия компании и семи факторов её деятельности, семи слов, начинающихся в английском языке на букву «S» (strategy – стратегия, stalls – навыки, shared values – общепризнанные ценности, structure – структура, systems – системы, staff – кадры, style – стиль)	Матрица ShellDPM	Разработана британско-голландской компанией Шелл. Модель Шелл/ДПМ (Shell/DPM) была создана в развитие модели Бостонской консультативной группы (БКГ)	Анализ привлекательности ресурсоёмкой отрасли в зависимости от конкурентоспособности. Базируется на оценках как количественных, так и качественных параметров бизнеса
Анализ типологии конкурентных стратегий Ф. Котлера	Ф. Котлер [15]	В рамках данной типологии Филипп Котлер классифицирует компании в зависимости от их роли на целевом рынке: лидер, новичок, ведомый или «нишевик». Каждому из них предписывается особый стиль поведения на рынке	Матрица оценки возможностей (Opportunity Evaluation Matrix)	Совместная работа Роджера Керина (профессор маркетинга Университета Миннесоты) и Роберта Петерсона (профессор маркетинга Университета штата Кент)	Используется для определения рынков, которые организация может обслуживать для получения дополнительной прибыли. Под возможностями, таким образом, подразумеваются новые типы или классы покупателей, неудовлетворённые потребности клиентов или новые способы удовлетворения их потребностей

Вывод. Система показателей, основанная на интегрировании показателя EVA в ССП, – это не просто информация о том, что было сделано в прошедших периодах, эта информация фокусируется на будущем, так как показатели, взятые для контроля управлением, информируют сотрудников компании о приоритетах.

Кроме того, одним из основных признаков данной системы является наличие причинно-следственных связей между показателями, при помощи которых менеджеры имеют возможность получать контрольную информацию о степени влияния изменения одного показателя на другой.

Список литературы

1. Новоселов, А. В. Формирование и развитие адаптивной модели российской корпорации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 06.07.2011; утв. 2011г., 261 с.
2. Акофф, Рассел Л. Планирование будущего корпорации. Пер. с англ. / Рассел Л. Акофф. – М.: Сирин, 2002. – 256 с.
3. Верхоглазенко, В. Н. Методики планирования внешнего и внутреннего организационного развития корпорации / В.Н. Верхоглазенко // Консультант директора. – 2006. – № 11. – С. 25-31.
4. Напольских, Д. Л. Теоретические подходы к оценке развития институциональной среды инновационного кластера / Д. Л. Напольских // Инновационные технологии управления и права. – 2014. – № 2 (9). – С. 15-18.
5. Ларионова, Н. И. К вопросу формирования рынка социальных услуг / Н.И. Ларионова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2008. – № 1. – С. 27-37.
6. Ларионова, Н. И. Концептуальные основы структурной диверсификации экономики / Н. И. Ларионова, Н. Л. Загайнова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 17-29.
7. Тренев, Н. Н. Стратегическое управление /
- Н. Н. Тренев. – М.: «Издательство ПРИОР», 2002. – 288 с.
8. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2001. – 448 с.
9. Хасби, Д. Стратегический менеджмент / Д. Хасби. – М.: «Контур», 1998. – 200 с.
10. Thompson A.J., Strickland A.J. Strategic Management: Concepts and Cases, 3 ed. Plano, Tex.: Business Publications, 1984. – Pp 12.
11. Ansoff, I.H. Strategies for Diversification / I.H. Ansoff // Harvard Business Review. – 1957. – Vol.35.Sept.-Oct. –Pp. 113-124.
12. Хендерсен, Брюс Д. Продуктовый портфель / Брюс Д. Хендерсен // Бостонская консалтинговая группа BCG Review : Дайджест. – М: Бостонская консалтинговая группа, 2008. – С. 23-29.
13. McKinsey. URL http://www.mckinsey.com/insights/financial_services/ (Дата обращения: 12.10.2014).
14. Radder L., Laetitia L. The SPACE Matrix: A Tool for Calibrating Competition. URL: <http://www.fuqua.duke.edu/> (Дата обращения: 12.10.2014).
15. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент. Экспресс-курс / Ф. Котлер; пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. – 496 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.14.

Ссылка на статью: Ялялиева Т. В., Мурзина Е. А. Аналитические показатели эффективности стратегической политики корпорации для целей управленческого контроля // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (24). – С. 78-85.

Информация об авторах

ЯЛЯЛИЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – экономический контроль, аудит, бухгалтерский учёт, управление. Автор 80 публикаций, в том числе восьми монографий.

МУРЗИНА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – экономика малых предприятий, анализ, правовое обеспечение управления организациями. Автор 60 публикаций, в том числе трёх монографий.

UDK 338.27

FUNDAMENTALS OF THE STRATEGIC POLICY EFFICIENCY IN A CORPORATION FOR MANAGERIAL CONTROL

T. V. Yalyalieva, E. A. Murzina

Volga State University of Technology,
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: yal05@mail.ru

Key words: analysis; economic control; efficiency; management; integrated structures.

ABSTRACT

Introduction. New approaches are widely used together with the standard methods for the assessment and control of a company performance efficiency in the control system of today. The uncertainty factors play an important role for the new approaches. The main goal of the research is to elaborate the methods for the efficiency control in the integrated structure and its constituents. The methods shall become the central device for a successful control system, shall provide effective performance and may satisfy high expectations. The authors carried out the analysis of factors, influencing on the efficiency of an enterprise performance, which is an important problem. To solve the problem, it is obligatory to have a grounded expediency of the managerial decisions. **Conclusion.** An integrated system for the strategic solutions efficiency assessment was offered. The system is based on the application of the balanced system of indicators and the economic value added.

REFERENCES

1. Novoselov A. V. Formirovanie i razvitie adaptivnoy modeli rossiyskoy korporatsii: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05: zashchishchena 06.07.2011: utv. 2011g. [Formation and Development of the Adaptive Model for Russian Corporations: thesis for a Candidate degree (Economic sciences): 08.00.05: defended on 06.07.2011; approved in 2011]. 261 p.
2. Ackoff Russel L. Planirovanie budushchego korporatsii. Per. s angl. [Creating of Corporate Future. Translation from English]. Moscow: Sirin, 2002. 256 p.
3. Verkhoglazenko V.N. Metodiki planirovaniya vneshnego i vnutrennego organizatsionnogo razvitiya korporatsii [Planning Methods for Internal and External Organizational Development of a Corporation]. *Konsultant direktora* [Director's Consultant]. 2006. № 11. Pp. 25-31
4. Napolskikh D.L. Teoreticheskie podkhody k otsenke razvitiya institutsionalnoy sredy innovatsionnogo klastera [Theoretical Approaches to the Assessment of Development Institutional Environment of Innovative Cluster]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya i prava* [Innovative Technologies of Management and Law]. 2014. № 2 (9). Pp. 15-18.
5. Larionova N.I. K voprosu formirovaniya rynka sotsialnykh uslug [To the Problem of the Social Services Market Formation]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie* [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Economics and Management]. 2008. № 1. Pp. 27-37.
6. Larionova N.I., Zagaynova N.L. Kontseptualnye osnovy strukturnoy diversifikatsii ekonomiki [Conceptual Framework for Structural Diversification of Economics]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie* [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Economics and Management]. 2009. № 2. Pp. 17-29.
7. Trenev N.N. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management]. Moscow: PRIOR, 2002. 288 p.
8. Fatkhutdinov R.A. *Strategicheskii menedzhment* [Strategic Management]. Moscow: Delo, 2001. 448 p.
9. Hasbi D. *Strategicheskii menedzhment* [Strategic Management]. Moscow: Kontury, 1998, 200 p.
10. Thompson A.J., Strickland A.J. *Strategic Management: Concepts and Cases*: 3 ed. Plano, Tex.: Business Publications, 1984. p. 12
11. Ansoff I.H. Strategies for Diversification. *Harvard Business Review*. 1957. Vol.35. Sept.-Oct. Pp. 113-124.
12. Hendersen Brus D. Produktovyy portfel [Product Portfolio]. Bostonskaya konsaltingovaya gruppa [Boston Consulting Group]. *BCG Review : Digest*. Moscow: Boston Consulting Group, 2008. Pp. 23-29
13. McKinsey. URL: http://www.mckinsey.com/insights/financial_services/ (Reference date: 12.10.2014)
14. Radder L., Laetia L. The SPACE Matrix: A Tool for Calibrating Competition. URL:

<http://www.fuqua.duke.edu/>. (Reference date: 12.10.2014).

15. Kotler F. Marketing. Menedzhment. Ekspress-kurs; per. s angl.; pod red. Yu.N. Kap-
turevskogo. [Marketing. Management. Express Course; translation from English; under the editorship of Yu.N. Kapturevskiy]. Saint-Petersburg: Piter, 2001. 496 p.

The article was received 30.10.14.

Citation for an article: Yalyalieva T. V., Murzina E. A. Fundamentals of the strategic policy efficiency in a corporation for managerial control. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 5 (24). Pp. 78-85.

Information about the authors

YALYALIEVA Tatiana Valeriyevna – Candidate of Economic Sciences, Professor at the Chair of Management and Law, Volga State University of Technology. Research interests – economic control, audit, accountancy, management. The author of 80 publications, including eight monographs.

MURZINA Elena Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management and Law, Volga State University of Technology. Research interests – economics of small enterprises, analysis, legal coverage for corporate governance. The author of 60 publications, including three monographs.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 347.778

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. С. Андрианов, Н. А. Попова

Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: AndrianovYS@volgatech.net

Рассматриваются итоги участия учёных университета в Международном фестивале инноваций, знаний и изобретательства, проходившем в Республике Сербия в октябре 2014 года, а также анонс доклада, представленного Поволжским государственным технологическим университетом на Международной конференции по интеллектуальной собственности на вышеуказанную тему, проходившей в рамках данного фестиваля.

На протяжении последних четырёх лет Поволжский государственный технологический университет принимает участие в Международном научно-инновационном форуме «Тесла Фест», который проходит ежегодно в г. Нови Сад, Республика Сербия [1, 2]. Данный фестиваль посвящён памяти великого сербского изобретателя, учёного Николы Тесла.

Фестиваль собирает на своих площадках множество представителей различных стран, которые демонстрируют свои новые достижения и обмениваются опытом инновационной деятельности. Делегация нашего университета уже в четвёртый раз подряд принимает участие в этом интереснейшем мероприятии инноваторов разных стран.

Необходимо отметить, что проводимое мероприятие даёт возможность устанавливать деловые и творческие связи с различными организациями и структурами, активно участвующими в области создания новых образцов техники и техно-

логии, даёт возможность позиционировать на внешней международной арене свои результаты. Так, благодаря участию в данном форуме, был заключён договор о многофункциональном сотрудничестве между Поволжским государственным технологическим университетом и университетом г. Нови Сад, вторым по величине университетом Сербии. Важным является то, что договор даёт возможность публиковать результаты научных исследований учёных ПГТУ в журналах, издаваемых в университете г. Нови Сад, которые входят в базу данных Web of Science и Scopus.

По итогам фестиваля четыре проекта были отмечены золотыми медалями:

- «Многофункциональный электро-механический исполнительный механизм» (авторы: Кудрявцев И. А., Кудрявцев А. И., Дроздов Н. А., Созонов А. Н.);
- «Микробиологические препараты для лесного хозяйства» (Шургин А.И., Большакова Е.Е., Пачкунов Д.М.);

- «Многофункциональное транспортное средство для личного использования» (Богданов Е.Н., Багаутдинов И.Н., Жилин С.С.);

- «Высокоэффективный искусственный строительный камень на основе отсевов дробления карбонатных пород» (Черепов В.Д., Кононова О.В.).

Ещё два проекта отмечены серебряными медалями:

- «Способ интерактивного обеспечения безопасности на пешеходном переходе» (Андрианов Ю.С., Кудрявцев И.А., Кудрявцев А.И., Дроздов Н.А., Созонов А.Н.);

- «Информационно-диагностический комплекс тестирования профессионально важных качеств оператора «Диагност-Форестер» (Петухов И.В., Курасов П.А., Танрывердиев И.О.).

По итогам фестиваля Волгатех был удостоен Гран-При и специального приза как постоянный участник данного форума, стабильно представляющий актуальные и наукоёмкие инновационные проекты.

Представленный доклад со стороны Поволжского государственного технологического университета на международной конференции по интеллектуальной собственности на тему «Модель управления интеллектуальной собственностью в университете в условиях инновационно ориентированной экономики», состоявшейся в рамках фестиваля, вызвал определённый интерес участников. Опыт созданий и

управления объектами интеллектуальной собственности был показан на примере нашего университета. Как отметили представители Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), их очень привлекает системная работа, проводимая в ПГТУ по поддержке и продвижению инновационных разработок через коммерциализацию результатов и созданию малых инновационных предприятий [3,4].

В докладе был дан анализ динамики активности развития изобретательства в Российской Федерации и показана роль организаций (вузов) высшей школы в данном процессе. Статистика показывает, что количество заявок на объекты интеллектуальной собственности, состоящих в системе Министерства образования и науки Российской Федерации, ежегодно растёт: 2011 год – 7560 заявок; 2012 год – 8302 заявки; 2013 год – 8562 заявки. Доля объектов интеллектуальной собственности, состоящих в системе Министерства образования и науки, в общей доле Российской Федерации составляет 14,3 %.

В представленном материале международным участникам была показана также и работа Поволжского государственного технологического университета в формировании интеллектуального потенциала высшей школы. Университетом в 2011 году подано 128 заявок на объекты интеллектуальной собственности, получено 68 патентов, а уже в 2013 году на 163 заявки получено 90 патентов.

Участники конференции получили информацию об основных системообразующих модулях развития интеллектуальной деятельности в университете (образование, наука, инновационная деятельность), системе грантовой поддержки молодёжи и учёных на разных этапах становления и формирования научных знаний. Особое внимание в докладе уделено роли университета как регионального центра координации и формирования территории инновационного развития, развитию его инновационной инфраструктуры и взаимодействию с реальным сектором экономики в рамках создания учебно-научного инновационно-промышленного кластера. Был показан опыт взаимодействия университета и предприятий промисудустрии в целевой подготовке кадров.

Руководствуясь федеральными законами Российской Федерации № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 г. и № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г., нами был продемонстрирован опыт создания малых инновационных предприятий участием университета, показана роль государственной поддержки в этом направлении через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Была подчеркнута растущая роль предприятий инновационной сферы в формировании экономических показателей университетов.

В ходе проведённой дискуссии отмечалась важная роль проводимого мероприятия в получении необходимого опыта по созданию и управлению объектами интеллектуальной собственности и роли университетов в региональной экономической системе.

Список литературы

1. <http://www.teslafest.com/>
2. <http://www.teslafest.moisait.rs/>
3. *Иванов, В.А.* Создание бизнеса через взаимодействие науки и образования / В.А. Иванов, Ю.С. Андрианов // Развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: опыт высших учебных заведений. Роль вузов в инновационном развитии территорий: Сборник статей. –

Н.-Новгород: Издательство ННГУ им Лобачевского, 2011. – Вып. 8. – С. 110-120.

4. *Андрианов, Ю.С.* Инновационный бизнес: государство, наука и образование / Ю.С. Андрианов // Труды Поволжского государственного технологического университета. Серия: Социально-экономическая. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. – Вып. 2. – С. 5-14.

Статья поступила в редакцию 12.11.14.

Информация об авторах

АНДРИАНОВ Юрий Семенович – кандидат технических наук, профессор кафедры управления и права, начальник управления научной и инновационной деятельности, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – управление и организация автомобильных перевозок в отраслевых промышленных кластерах, управление интеллектуальной собственностью. Автор 200 публикаций, в том числе четырёх монографий. E-mail: AndrianovYS@volgatech.net

ПОПОВА Наталья Александровна – ведущий программист отдела научных программ и НИРС управления научной и инновационной деятельности, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – управление интеллектуальной собственностью. Автор 17 публикаций. E-mail: PopovaNA@volgatech.net

UDK 347.778

A MODEL FOR INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT AT A UNIVERSITY IN CONDITIONS OF INNOVATION-ORIENTED ECONOMY

Yu. S. Andrianov, N.A. Popova

Volga State University of Technology,
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: AndrianovYS@volgatech.net

The results of participation of the Volga Tech researchers at the International Festival of Innovations, Knowledge and Inventions (Serbia, October 2014) were considered. A speech preview of the representatives of the Volga State University of Technology for the International Conference on Intellectual Property (abovementioned topic) within the festival was included.

REFERENCES

1. <http://www.teslafest.com/>
2. <http://www.teslafest.moisait.rs/>
3. Ivanov V.A., Andrianov Yu.S. Sozдание biznesa cherez vzaimodeystvie nauki i obrazovaniya [Business Establishment through Science and Education Interaction]. *Razvitie nauchnogo potentsiala Privolzhskogo federalnogo okruga: opyt vysshikh uchebnykh zavedeniy. Rol vuzov v innovatsionnom razvitii territoriy: sbornik statey* [Scientific Potential Development of Volga Federal District: Higher Institutions Experience. The Role of University in Innovation Development of the Territories: collected papers]. Nizhni Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2011. Iss. 8. Pp. 110-120.
4. Andrianov Yu. S. Innovatsionnyy biznes: gosudarstvo, nauka i obrazovanie [Innovation Business: State, Science and Education]. *Trudy Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskaya* [Proceedings of Volga State University of Technology. Social and Economic Series]. Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology, 2014. Iss. 2. Pp. 5-14.

The article was received 12.11.14.

Information about the authors

ANDRIANOV Yuriy Semenovich – Candidate of Technical Sciences, Professor at the Chair of Management and Law, Head of Research and Innovation Department, Volga State University of Technology. Research interests – management and organization of transportation by road in sectoral industrial clusters, intellectual property management. The author of 200 publications, including 4 monographs. E-mail: AndrianovYS@volgatech.net

POPOVA Natalia Aleksandrovna – chief programmer at the Office of Research Programs and Student Scientific Research Projects (Research and Innovation Department), Volga State University of Technology. Research interests – intellectual property management. The author of 17 publications. E-mail: PopovaNA@volgatech.net

УДК 378:005

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ «ГРАНИТ НАУКИ-2014: МОЛОДЁЖЬ. ИННОВАЦИИ. МЕНЕДЖМЕНТ»

Д. Л. Напольских

Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

С 27 по 29 ноября 2014 года на площадке факультета управления и права ПГТУ прошёл II Всероссийский молодёжный научный форум «Гранит науки – 2014: Молодёжь. Инновации. Менеджмент».

Начало XXI века ознаменовалось переходом мировой экономики к принципиально новому этапу развития, для которого характерны активное внедрение управленческих инноваций, информатизация экономического пространства и высокие темпы приращения научного знания. Одним из приоритетных направлений экономических трансформаций на современном этапе развития России является модернизация производственных систем, оптимизация управленческого труда и внедрение в хозяйственную практику современных достижений научной мысли. Ключевым фактором достижения данной стратегической цели является изменение приоритетов деятельности региональных органов государственной власти, их ориентация на создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности и привлечения инвестиций в реальный сектор экономики с целью повышения глобальной конкурентоспособности российской продукции.

На факультете управления и права готовятся высококвалифицированные специалисты в области управления, которые в будущей профессиональной деятельности должны выдвигать оригинальные бизнес-идеи, гармонично сочетать полученный опыт и инновационный подход. Вы-

шеперечисленные факторы предопределили цели и задачи II Всероссийского молодёжного научного форума «Гранит науки – 2014: Молодёжь. Инновации. Менеджмент», заключающиеся в формировании у студентов способностей к научно-исследовательской деятельности, активизации креативного мышления в области управленческих наук, развитии инициативности и активной жизненной позиции молодёжи как кадрового резерва управления и экономики страны.

В мероприятиях Форума приняли участие более 100 человек. Из них представители:

– университетов трёх федеральных округов Российской Федерации (ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина», ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»);

– молодёжных общественных организаций Республики Марий Эл «Молодёжное правительство Республики Марий Эл», «Молодёжный парламент Республики Марий Эл»;

– Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Управления по молодёжной

политике Министерства образования и науки Республики Марий Эл.

Форум состоял из трёх основных этапов. До начала Форума все участники должны были написать научные статьи для участия в конференции. В первый день участники разделились на группы и решали кейсовые задания по направлениям: государственное и муниципальное управление; инновации в менеджменте и маркетинге; социально-экономическое развитие территории. Участники конкурса проектов в ходе жеребьёвки были разделены на команды, включавшие в себя представителей из различных вузов. Работа в единой команде студентов из разных университетов России обогатила участников новыми знаниями и создала условия для настоящей научной дискуссии на стадии разработки проекта. Команды показали умение проектной работы, способность к комплексному социально-экономическому и стратегическому мышлению.

Во второй день в рамках Форума состоялась олимпиада с применением компьютерно-деловой игры «Бизнес-курс: Максимум. 1.4»: все участники на несколько часов превратились в директоров акционерных обществ и соревновались в умении стратегически мыслить и грамотно управлять компанией, и в результате напряжённой борьбы первое место заняла команда факультета управления и права ПГТУ в составе Сабирьянова Рената, Бутениной Наталии и Ибатуллиной Дианы.

После столь напряжённой игры студенты могли принять участие в семинаре «Молодёжь в поликультурной России: современный экстремизм и методы противодействия», где с применением метода мозгового штурма были разработаны мероприятия для борьбы с проявлениями нетерпимости в молодёжной среде и перенаправления негативной энергии в мирное русло.

Направлениями проводимой в рамках Форума конференции стали «Актуальные проблемы и тенденции муниципального

управления», «Теория и практика государственной и муниципальной службы», «Государственная социальная политика и социальное предпринимательство», «Современные подходы к управлению предприятием», «Инновации в менеджменте и маркетинге», «Инновационное развитие территориальных систем». Представленные на конференции материалы показали высокую степень актуальности и практической значимости.

В заключительный день Форума состоялась защита научных проектов, в кратчайшие сроки участники не только смогли провести глубокий экономический анализ, но и предложить аргументированные методы решения выявленных проблем. В результате в секции «Государственное и муниципальное управление» победителем стала сборная команда студентов Волгатека и Самарского государственного экономического университета в составе: Головкина Анна, Садыкова Василия и Калашникова Анастасия. В секции «Инновации в менеджменте и маркетинге» победила команда студентов из Ивановского государственного энергетического университета и Поволжского государственного технологического университета в составе: Копылов Дмитрий, Изергина Анна, Шапина Ольга. В секции «Социально-экономическое развитие территории» первое место заняла команда студентов группы ЭУП АПК-51 в составе: Лямин Борис, Корчагина Катерина, Таганцева Анастасия.

Участники Форума оставили положительные отзывы о проведённых мероприятиях и высказали своё желание участвовать в следующем Форуме «Гранит науки – 2015». Студенты отметили, что на сегодняшний день в Поволжском государственном технологическом университете и на факультете управления и права созданы все условия для проведения всероссийских научных мероприятий. Университет располагает квалифицированным профессорско-преподавательским составом, оборудо-

дованными для интерактивных занятий аудиториями, современным программным обеспечением. Неоценимую поддержку в проведении мероприятия оказали: ректорат ПГТУ и лично Евгений Михайлович Романов, а также Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Ценные призы и квалифи-

цированная экспертная оценка научных проектов участников Форума были предоставлены традиционным партнёром университета ОАО «Ростелеком». Всё это создало условия для того, чтобы участие в Форуме «Гранит науки» стало для студентов по-настоящему значимым праздником в области науки управления.

Статья поступила в редакцию 04.12.14.

Информация об авторе

НАПОЛЬСКИХ Дмитрий Леонидович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – региональная экономика, кластерное развитие, институциональная экономика. Автор 25 публикаций.

UDK 378:005

II RUSSIAN YOUTH RESEARCH FORUM «GRANIT NAUKI-2014: YOUTH. INNOVATIONS. MANAGEMENT»

D. L. Napolskikh

Volga State University of Technology,
3, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

II Russian Youth Research Forum «Granit nauki – 2014: Youth. Innovations. Management» was held on November 27-29, 2014 at the Faculty of Management and Law (Volga Tech).

The article was received 04.12.14.

Information about the author

NAPOLSKIKH Dmitry Leonidovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management and Law, Volga State University of Technology. Research interests – regional economics, cluster development, institutional economics. The author of 25 publications.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2014 ГОДУ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

З. Р. Абдрахманова. Управление процессом выбора профессий и направлений подготовки в соответствии с требованиями вузовского обучения

В. Н. Богатиков, А. В. Горохов, Д. Н. Халиуллина. Имитационное моделирование в задачах перспективного планирования (на примере инновационного предприятия)

Е. В. Болгова. Концепция функционального подхода к развитию системы высшего образования региона

А. А. Болотбаев, Е. Е. Смирнова. Реализация критериев профессионализма и добросовестности в развитии системы государственной службы Кыргызской Республики

В. В. Быстров, А. В. Горохов. Подход к управлению качеством образовательной деятельности вуза на основе имитационного моделирования

В. Ю. Маслихина. Допустимый уровень межрегионального неравенства в России

А. Д. Мурзин. Структуризация процесса управления эколого-экономическими рисками развития урбанизированных территорий

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, О. А. Матвеева, О. Е. Рыжасова. Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» как система мониторинга образовательных программ

Г. Н. Паршин. Профессионально-личностное развитие студентов в воспитательной системе современного вуза: идеи и подходы

Т. А. Сафина. Оценка формирования потребительских цен на нефтепродукты в регионах Приволжского федерального округа

Э. А. Туганова. Тенденции развития системы управления региональной медиаиндустрией как сектором инновационной экономики

Т. А. Уразаева. Риски на множествах нечисловой природы

Янкурова Андреа. Необходимость развития межличностных и социальных компетенций менеджеров для осуществления эффективного управления

Янкурова Андреа. Перспективы модернизации государственного управления в Словацкой Республике

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. Д. Арзамасцев, А. А. Загайнова. Российский рынок информационных технологий: динамика и стратегия развития

LIST OF MATERIALS PUBLISHED IN THE JOURNAL IN 2014

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Z. R. Abdrakhmanova. Management of the process of profession choice and lines of training in accordance with the requirements of university education

V. N. Bogatikov, A. V. Gorokhov, D. N. Khamliullina. Simulation in tasks of forecast planning (case of innovative enterprise)

E. V. Bolgova. Functional approach conception to development of regional higher education system

A. A. Bolotbaev, E. E. Smirnova. Implementation of the professional behaviour and conscientiousness criteria in development of the state service system in the Kyrgyz Republic

V. V. Bystrov, A. V. Gorokhov. Approach to quality management of educational activity of high school based on simulation

V. Yu. Maslikhina. Accepted level of interregional inequality in Russia

A. D. Murzin. Structuring of ecologo-economic risk management process for urban areas development

V. G. Navodnov, G. N. Motova, O. A. Matveeva, O. E. Ryzhakova. «Best educational programs of innovative Russia» as a system of educational programs monitoring

G. N. Parshin. Professional and personal enhancement of students in modern higher institution educational system: ideas and approaches

T. A. Safina. Estimation of forming of consumer prices for petroleum products in the Volga federal district

E. A. Tuganova. Development trends for the system of control of media industry in the regions as an innovative economy sector

T. A. Urazaeva. Risks on sets of non-numerical nature

Andrea Jankurová. Need of interpersonal and social competences development of managers in the context of effective management

Andrea Jankurová. Aspects of public administration modernization in the Slovak Republic

ECONOMIC THEORY

A. D. Arzamastsev, A. A. Zagaynova. Russian IT market: dynamics and development strategy

Л. Н. Давыденко. Методические подходы к оценке природного капитала регионов

Р. Ю. Емадаков. Системный подход в исследовании экономической конкуренции

С. Н. Зефиров. Концептуальные основы института контрактных отношений

Ю. А. Коблова. Электронно-сетевые институты и их роль в функционировании государства

С. М. Максимова. Кросс-культурные ресурсы организационного развития международных предпринимательских структур

Д. Л. Напольских. Формирование инновационно-природопользовательского мультикластера как фактора модернизации региональных экономических систем

О. П. Овсак, О. Н. Кириленко, М. П. Высоцкая. Правовые и организационно-экономические аспекты классификации объединений предприятий Украины

Г. С. Цветкова, Н. А. Опарина. Теоретико-методологические основы исследования демонстративного потребления

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. Д. Арзамасцев, Л. М. Наумова. Мониторинг качества государственной услуги «предоставление субсидий и межбюджетных субсидий в рамках государственной поддержки малого и среднего предпринимательства» в Республике Марий Эл

М. М. Ахмадеева, Г. С. Юнусов. Формирование ценовой политики на лесные ресурсы

О. И. Боткин, И. Ю. Чазова. Концепция устойчивого развития российского рынка овощей защищённого грунта

П. Т. Воронков, А. В. Алексеев, А. С. Шальнев, В. В. Дегтев, А. М. Валиева. Использование показателя чистой приведённой стоимости для оценки экономической эффективности рубок лесных насаждений

Ю. А. Кузнецова. Методика расчёта эколого-экономического риска эксплуатации гидротехнических сооружений

Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко, М. Р. Скоб-ло. Анализ обеспеченности и пополнения сельскохозяйственной техники в аграрно-промышленном комплексе Нижегородской области

А. П. Петров, Е. В. Герасимов. Организационно-экономические инструменты ведения лесного хозяйства в условиях аренды

Н. П. Сидорова, А. А. Шамин. Анализ факторов эффективности сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм

С. В. Степанова, О. В. Толстогузов. Региональная экономическая политика приграничного региона в условиях трансформации социально-экономического пространства

L. N. Davydenko. Methodological approaches to evaluation of natural capital of the regions

R. Yu. Emadakov. Systems approach in the study of economic competition

S. N. Zefirov. Conceptual framework of the institution of contractual relations

Yu. A. Koblova. E-network institutions and their role in state functioning

S. M. Maksimova. Crossculture resources for organisation development at the international business structures

D. L. Napolskikh. Formation of natural resource-based innovation multicenter as a modernization factor of regional economic systems

O. P. Ovsak, O. N. Kirilenko, M. P. Vysotskaya. Legal and organizational and economic aspects of associations classification at the Ukrainian enterprises

G. S. Tsvetkova, N. A. Oparina. Theoretical and methodological basis for research of conspicuous consumption

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT. ENVIRONMENTAL ECONOMICS

A. D. Arzamastsev, L. M. Naumova. Monitoring of «subsidies provision and inter-budgetary subsidies within the state support of small and average entrepreneurship» (state services quality) in Mari El Republic

M. M. Akhmadeeva, G. S. Yunusov. Formation of price policy for forest resources

O. I. Botkin, I. Yu. Chazova. The concept of sustainable development for russian greenhouse vegetables market

P. T. Voronkov, A. V. Akekseev, A. S. Shalnev, V. V. Degtev, A. M. Valieva. Usage of the npv index to assess economic efficiency of forest felling

Yu. A. Kuznetsova. A methods of ecological and economic risk calculation in exploitation of waterworks

N. V. Mordovchenkov, P. G. Nikolenko, M. R. Skob-lob. An analysis of provision and renewal of farm machinery in agro-industrial complex of Nizhny novgorod oblast

A.P. Petrov, E.V. Gerasimov. Business instruments of forestry management in conditions of lease

N. P. Sidorova, A. A. Shamin. The analysis of efficiency factors for agricultural organizations of different forms of business ownership

S. V. Stepanova, O. V. Tolstoguzov. Regional economic policy of boundary region in conditions of social and economic field changes

А. Г. Третьяков. Методы оценки экономической доступности лесных ресурсов

А. Г. Третьяков. Развитие экономических отношений в области лесного хозяйства

И. Б. Тюмерова. Внешние и внутренние условия развития предпринимательства в различных сферах региональной экономики

И. Б. Тюмерова. Условия и предпосылки развития предпринимательства как фактора экономического роста Чувашской Республики

В. А. Шульмин. Развитие малого предпринимательства в российских регионах

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. Н. Аблизина. Возможности модернизации экономики в условиях бюджетного дефицита

М. Э. Лебедева. Внутренний аудит: роль и значение на современном этапе

И. А. Лисовская, Н. Г. Трапезникова. Обесценение единицы, генерирующей денежные средства: практика применения.

Л. И. Рыжова. Основные элементы организации внутрифирменного бюджетирования на предприятиях отрасли коневодства

Т. В. Ялялиева, Е. А. Мурзина. Аналитические показатели эффективности стратегической политики корпорации для целей управленческого контроля

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Н. Г. Аксороаева, А. М. Рыжикова. Мой первый шаг в науку: Экономика начинается со школьной парты

Ю. С. Андрианов, Н. А. Попова. Модель управления интеллектуальной собственностью в университете в условиях инновационно ориентированной экономики

А. Д. Арзамасцев. Перспективное исследование

А. Д. Арзамасцев. Фундаментальное исследование в регионе

Г. В. Козлова. Управление рисками, а не исключение рисков

Д. Л. Напольских. Второй Всероссийский молодёжный научный форум «Гранит науки-2014: Молодёжь. Инновации. Менеджмент»

Г. В. Рокина. Международное сотрудничество на факультете управления и права

A. G. Tretyakov. Methods for assessment of economic accessibility of forest resources

A. G. Tretyakov. Development of economic relations in forestry

I. B. Tyumerova. External and internal conditions of business development in different spheres of regional economy

I. B. Tyumerova. Prerequisites and conditions for business development as a factor of economic growth of Chuvash Republic

V. A. Shulmin. Small business development in russian regions

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

N. N. Ablizina. Ways of economy modernization in conditions of budget deficit

M. E. Lebedeva. Internal audit: its role and significance today

I. A. Lisovskaya, N. G. Trapeznikova. Devaluation, generating money funds: practical application

L. I. Ryzhova. Basic elements for organization of incompany budgeting at the horse breeding enterprises

T. V. Yalyalieva, E. A. Murzina. Fundamentals of the strategic policy efficiency in a corporation for managerial control

CHRONICLE OF EVENTS

N. G. Aktsoraeva, A. M. Ryzhikova. My first step in the science: «Economy from school desk»

Yu. S. Andrianov, N. A. Popova. A model for intellectual property management at a university in conditions of innovation-oriented economy

A. D. Arzamastsev. Advanced research

A. D. Arzamastsev. Fundamental research in the region

G. V. Kozlova. Risk management, not the exclusion of risks

D. L. Napolskikh. II Russian youth research forum «Granit nauki-2014: Youth. Innovations. Management»

G. V. Rokina. International Cooperation at the Faculty of Management and Law

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Поволжского государственного технологического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершённых исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3–4 предложения).
2. Ключевые слова или словосочетания (не более 10) отделяются друг от друга точкой с запятой.
3. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
4. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
5. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
6. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
7. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
8. Интерпретация результатов или их анализ.
9. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 10 пт, прямой, светлый) без отступа. Название статьи печатается по центру (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной). Ниже, по центру – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 12 пт, курсив, полужирный). После фамилий авторов указываются места работы: первая строка – название организации, вторая строка – почтовый адрес (размер шрифта 10 пт, прямой). После адресов указывается электронный адрес контактного автора.

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 10 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова. Ключевые слова статьи предоставляются на **русском и английском языках**.

Также необходимо предоставить **авторское резюме** статьи на русском и английском языках.

Формулы и отдельные символы набираются с использованием редакторов формул Microsoft Equation или Math Type (не вставлять формулы из пакетов MathCad и MathLab, а также не следует использовать стандартную вставку математических формул или построение собственных формул с помощью библиотеки математических символов).

Иллюстрации. Схемы, графики, диаграммы и т.п. принимаются только в векторных форматах (Word, Excel, Visio, CorelDraw, Adobe Illustrator и др.). Графический материал принимается только в черно-белом изображении, должен быть четким и не требовать перерисовки. Графики должны выделяться линиями разного стиля (**не делать их цветными**) или отмечаться цифрами. Фотографии и скриншоты должны выполняться в растровых форматах (tiff, bmp, png и др.) достаточного расширения (300 dpi) и чёткости.

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля (не более 15 см).

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 в двух вариантах:

1) на русском;

2) на языке оригинала латинскими буквами (References). Если русскоязычная статья была переведена на английский язык и опубликована в английской версии, то необходимо указывать ссылку из переводного источника. Библиографические описания российских публикаций составляются в следующей последовательности: авторы (транслитерация), перевод названия статьи (монографии) в транслитерированном варианте, перевод названия статьи (монографии) на английский язык в квадратных скобках, название источника (транслитерация, курсив), выходные данные с обозначениями на английском языке.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статья должна быть подписана автором. После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, должность, место работы с указанием почтового адреса учреждения (на русском и английском языках), область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- авторское заявление с указанием рубрики журнала;
- экспертное заключение о возможности опубликования;
- рекомендация научного руководителя (для аспирантов и соискателей).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, ПГТУ,

редакция журнала «Вестник ПГТУ», **e-mail:** vestnik@volgatech.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте ПГТУ: <http://www.volgatech.net>

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).